

АДЕЛИНА— ВДОВА НЕКРОМАНТА

A woman with long blonde hair, wearing a black, long-sleeved, floor-length dress with a high collar and a large, ornate necklace, stands in a forest. She is looking to the left. The background consists of tall, thin trees with bare branches, suggesting a late autumn or winter setting. The lighting is soft and somewhat dim, creating a moody atmosphere.

ЛИЯ КИМОВА

После смерти жизнь только начинается! Если, конечно, эта смерть не твоя, а нелюбимого супруга, оставившего немаленькое наследство. Вот только наследство включает в себя огромный мрачный замок, под завязку набитый привидениями и зомби, Брат мужа, сильный некромант, ненавидит тебя и претендует на наследство, а ты обычная человеческая женщина без капли магии, которой нечего противопоставить сильным мира сего.

Не беда, ведь все можно преодолеть, если есть ради кого бороться — маленького сына, истинного наследника рода Блэквурдов.

Глава 1

Я сидела в кабинете своего покойного мужа и, меланхолично покачивая ногой в элегантной черной туфельке, мелкими глотками попивала свой любимый ликер. Он таинственно мерцал в рюмке изумрудными бликами, немного горчиал на вкус, но всегда неизменно улучшал мое настроение.

Нет, я вовсе не впала в депрессию из-за неожиданной кончины моего супруга, как можно было бы подумать. Мужа своего я никогда не любила, да, можно сказать, толком и не знала, ибо страстью его была темная магия, а отнюдь не молодая привлекательная жена, что, впрочем, меня полностью устраивало. Брак наш был странным, неравным, заключен был, фактически, по принуждению. И можно было бы сейчас праздновать, предвкушая счастливую, свободную и безбедную жизнь, если бы не одно «но»!

Мой богатый и влиятельный муж был не просто сильнейшим темным магом королевства, а некромантом! И его огромное наследство, доставшееся нашему трехлетнему сыну, включало не только титул, земли, внушительное состояние, но и фамильный замок, под завязку набитый призраками, зомби и опасными артефактами, которые даже просто трогать было смертельно опасно.

И вот это было большой проблемой. Так как Людвиг, хоть и унаследовал от отца сильный дар, был слишком мал, я же не имела и капли магии, и понятия не имела, как же я буду со всем этим хозяйством управляться. Как ни крути, но тут нужен помощник, и найти его необходимо в самое ближайшее время.

От раздумий меня отвлек звон разбившейся посуды и громкий хохот, доносившийся из парадной столовой. Поминки были в самом разгаре. Я не ударила в грязь лицом, организовала и похороны и прием. Все было устроено на высшем уровне, приглашены все наиболее влиятельные маги королевства. Из приглашенных 79 человек приехать отказался только магистр Трабер, и, несмотря на позднее время, банкет только набирал обороты.

Я же, отсидев положенную официальную часть мероприятия, и, выслушав необходимую долю неискренних соболезнований моей утрате, незаметно улизнула в кабинет.

Ну, во-первых, не хотелось портить людям вечеринку, поскольку им редко выпадала возможность повеселиться такой большой компанией за чужой счет, а при мне они все-таки держались и сохраняли скорбные выражения на лицах. А во-вторых, сборище пьяных магов — все-таки не совсем безопасное мероприятие для маленькой, не обладающей магией меня.

Ну их, пусть гуляют хоть до утра, бьют посуду, горланят песни, да хоть голышом на столах танцуют, переживу. Только что ж так громко-то? Похоже, господа маги специально усилили акустику столовой, чтобы все могли друг друга слышать, а я тут страдай. Дамы там, кстати, зажигали наравне с господами, что меня, прожившую в этом мире уже почти четыре года, до сих пор удивляло. Нет, не то, что женщины могут употреблять спиртное наравне с мужчинами, кого из нашего мира этим удивишь, а то, насколько обычные представительницы прекрасного пола урезаны в правах по сравнению с магичками — так здесь именовали женщин, наделенных любым магическим даром. Если бы у меня был хоть малюсенький дар, то я бы сейчас горя не знала, но увы...

Роберт — младший брат моего мужа, с которым у меня всегда были сложные отношения, уже чувствовал себя в замке как у себя дома, и не сомневался, что король удовлетворит его прошение о назначении опекуном для Людвига. Он и сейчас остался с

гостями на правах радушного хозяина и вовсю развлекал почтенную публику. Вообще, несмотря на довольно привлекательную внешность, я Роберта всегда недолюбливала и опасалась. Он же относился ко мне с едва скрываемым презрением, если не сказать ненавистью. При том, что замуж за его брата я вышла исключительно благодаря ему, да и не сказать, что по своей воле, Роберт вел себя со мной так, словно это я вынудила Эдварда жениться на мне из меркантильных соображений.

Бесило это страшно. Но, по крайней мере, раньше мы редко пересекались, и особых неприятностей я от Роберта не ждала. А вот сейчас я чувствовала себя в большой опасности. Ведь если мой деверь действительно станет опекуном Люса, то мало того, что поселится здесь и будет портить мне жизнь на постоянной основе, но и, возможно, постарается от нас с сыном избавиться. На кону огромное наследство. И пусть в деньгах Роберт не нуждается, вряд ли он захочет оставить в нашем распоряжении родовой замок Блэквурдов. Не верю я ему ни капельки, мутный тип. Но противопоставить ему мне нечего. Роберт Блэквурд — потомственный некромант, едва ли не сильнее брата, а я обычная женщина, не имеющая в этом мире никаких друзей и покровителей. И Люс — моя радость, мое сокровище, мой единственный родной человек, одаренный, но пока такой уязвимый. Как мне его защитить? Как со всем справиться?

Я налила себе еще рюмочку «Рю’элля» и отогнала мрачные мысли прочь. Магия магией, но у меня тоже есть кое-какие ресурсы. Власть золота еще никто не отменял, а у меня, хвала моей предусмотрительности, есть свои счета и весьма внушительные. Плюс очаровательная внешность нежной зеленоглазой блондинки. В конце концов, не все же маги — такие подонки как Роберт, и, вполне возможно, я смогу сыграть на сочувствии к одинокой молодой вдове с ребенком и раскрутить кого-нибудь из них на помощь и защиту.

Вот, к примеру, лорд Шарроуз, по-моему, вполне порядочный человек. Часто бывал у нас и всегда находил время, чтобы развлечь меня светской беседой. Чувствовал, как одиноко и неуютно мне в замке. Да и Людвиг ему нравился.

Барон Сириус Шарроуз к тому же ректор в столичной магической академии и у короля на хорошем счету. Наверняка сможет замолвить за меня словечко и оставить опекуном малолетнего сына. Да! Решено! Поговорю с ним, и даже не буду ждать утра. Сейчас медлить нельзя. Не успеешь оглянуться и окажешься на улице — и это еще в лучшем случае. О худшем даже думать не хочу. Организует мне несчастный случай и будет всем с усмешкой рассказывать, что обычным людям никогда не стоит лезть в дела магов. А что самое обидное, я его даже в качестве призрака достать не смогу — тут же развеет.

Я нажала камень вызова дворецкого в браслете. Его мне подарил Эдвард. Удобная штука — позволяет управлять слугами-зомби. Вообще, в замке были и обычные живые слуги, например, моя горничная Элла и няня Люса Камилла. Но большинство все-таки были подчиненными зомби. Я долго к ним привыкала, хотя кроме меня их замке никто не боялся. Даже Элла, смешливая невысокая девушка семнадцати лет, абсолютно спокойно их воспринимала.

Наверное, это объяснялось тем, что у всех слуг был хотя бы минимальный дар. Обычных людей на службу в замок не брали. Та же Элла лихо управлялась с бытовыми заклинаниями и была идеальной горничной. С ею помощью мои волосы, ногти и кожа всегда были в отличном состоянии. Платья не мялись и не пачкались, а благодаря ее веселому нраву и привычке болтать за работой обо всем подряд, я чувствовала себя не такой одинокой и воспринимала ее почти подружкой.

Но сейчас Элла уже спала, я сама отпустила ее два часа назад отдыхать, так что пришлось вызывать старину Крэнда, который не нуждался во сне. Дворецкий постучался в дверь, получил разрешение войти, молча возник на пороге, поклонился и встал в ожидании приказа. Вообще, Крэнд мог говорить, но Эдвард любил молчаливых слуг и приучил их пользоваться речью только в крайних случаях. Мне было все равно, для дружеской болтовни хватало Эллы, так что переучивать я никого не собиралась.

— Крэнд, пройди, пожалуйста, в столовую и передай это лично в руки лорду Шарроузу, — я подала дворецкому записку, в которой просила лорда срочно встретиться со мной в кабинете.

Крэнд молча взял записку.

— Да, и постарайся это сделать как можно незаметнее, — попросила я, — ну как ты это умеешь.

Слуга так же молча кивнул и покинул кабинет.

Я же осталась ждать, нервно теребя защитный кулон в виде черного ворона — тоже подарок Эдварда.

Наконец, дверь кабинета отворилась, и в комнату буквально ввалился сияющий собственным светом магистр. Говорят в роду Шарроузов были драконы, но я не склонна была верить этим слухам. Драконы — жестокие, алчные, властные, а лорд Сириус Шарроуз всегда казался мне милейшим человеком. Но сейчас мне на мгновение почудилось, что в сверкавших глазах столичного ректора промелькнуло нечто такое, что напомнило об этих слухах. Впрочем, ощущение тут же рассеялось.

Лорд проникновенно прижал руки к груди и мягким завораживающим голосом произнес:

— Аделина, дорогая, позвольте в этот тяжелый для вас период поддержать вас. Я готов помочь всем, чем смогу.

— О, лорд Шарроуз, — произнесла я, тронутая его заботой, и только хотела свернуть разговор в нужном мне направлении по поводу опекуинства, как мужчина меня перебил.

— Сириус, дорогая, для вас просто Сириус, — лорд уже стоял возле моего кресла и сжимал мои руки в своих.

— Э, ну что вы, барон, — смутилась я, — вы, конечно, всегда были преданным другом нашей семьи, но...

— Ох, Аделина, — вновь перебил меня собеседник, все больше сбивая с толку и, печально вздохнув, произнес, — боюсь, я не могу считать себя хорошим другом для бедняги Эдварда.

— Нет, нет, — запротестовала я, пытаюсь ненавязчиво вырвать руки из железного захвата пальцев лорда, понимая, что он как-то превратно истолковал мое желание срочно с ним встретиться.

— Я уверена, вы были прекрасным другом для моего мужа, и, смею надеяться, останетесь добрым другом для меня. Мне сейчас так нужна ваша квалифицированная помощь по юридическому вопросу, к тому же ваше влияние, как человека, приближенного ко двору было бы просто неоценимо, — тараторила я, пытаюсь сгладить неловкую ситуацию.

Но изрядно выпивший маг, похоже, вдруг воспылал ко мне непреодолимой страстью и, рухнув на колени, принялся исступленно покрывать мои руки поцелуями.

«Мда, похоже, серьезного разговора сегодня не получится, нужно ждать, когда этот «милейший человек» проспится. Еще бы избавиться от него по-быстрому и без ущерба для

репутации», — успела подумать я и услышала звонкие неторопливые аплодисменты.

— Какая трогательная сцена, — язвительно усмехаясь, в проеме двери, которую лорд, к сожалению, не закрыл, стоял мой персональный кошмар — Роберт Блэквурд.

Вот ведь просила же Крэнда позвать Шарроуза незаметно. Сейчас брат мужа не только скандал устроит, но и всю ситуацию в свою пользу повернет, к прорицателю не ходи. Такой повод — вдова прямо на поминках с любовником уединилась. Я мысленно застонала, ну почему я всегда влипаю в такие нелепые ситуации.

Лорд Шарроуз тем временем не без труда оторвал свой взгляд от меня и медленно повернулся к Роберту.

— Э, граф Блэквурд, — с запинкой произнес он, — я тут по-дружески выражаю свои искренние соболезнования маркизе. Такое горе, такая утрата!

— Я вижу, — усмехнувшись, произнес Роберт.

— Если вы закончили, прошу покинуть комнату, я тоже хочу выразить маркизе всю глубину горя, от постигшей нашу семью утраты, — продолжил он ехидно.

Мне стало жутко. Несмотря на кривую ухмылку графа, от его высокой черной фигуры просто веяло ужасом. Нервно сглотнув, я взмолилась про себя, чтобы лорд его не послушал. Мне настолько не хотелось сейчас оставаться наедине с братом мужа, что я готова была действительно прямо сейчас стать любовницей Шарроуза, чтобы иметь хоть какую-то защиту от этого страшного человека. Не, ну а что... Мне лорд нравится, он ко мне тоже неравнодушен, при власти, при деньгах. Да и Людвиг наверняка потом в его академии учиться будет. В конце-концов, мне всего 25 лет, а отношений с мужчинами у меня в этом мире и не было. Единственную ночь с мужем, благодаря которой появился наш сын, можно не считать — я ее совершенно не помню. Эдвард тогда что-то такое наворотил со своими ритуалами, что я только к вечеру следующего дня очнулась с абсолютным провалом в памяти. Ну а потом, муж как-то не настаивал на выполнении супружеского долга, а я тем более.

Но барон совершенно не оправдал возложенных на него надежд. Он вскочил с колен, резко протрезвел и с поспешностью, никак не свойственной главе уважаемого учебного заведения, скрылся в коридоре.

«Вот трусливый поганец», — тоскливо подумала я, — «а еще порядочным человеком казался».

Оставалась малюсенькая надежда, что мне удастся повторить его трюк с быстрым исчезновением и избежать неприятного разговора, но, встретившись с взбешенным взглядом представителя семейства Блэквурдов, я поняла, что попала.

И тут помощь пришла, откуда не ждали. В кабинет заглянула высокая эффектная женщина в ярко-красном комбинезоне и, сделав вид, что не заметила меня, жеманно проворковала:

— Роберт, ну куда же ты исчез так внезапно? Мы скучаем, — и чуть не замурылкала.

Вообще, я всегда терпеть не могла Эвелину Рэдлоу, слишком наглую и развязную, на мой взгляд. Впрочем, магички тут, в основном, все такие. А Эвелина еще и сильная стихийница, в совершенстве владеющая магией огня. Темперамент, говорят, у нее тоже соответствующий, и я не сомневалась, что здесь она тоже непременно кого-нибудь соблазнит. Не ожидала, правда, что ее привлечет Роберт, вроде бы она некромантов не жаловала до сих пор. С другой стороны, какое мне дело до ее предпочтений, если сейчас это меня спасет, я ее сама расцелую. Потом, если захочет...

Сам Роберт особо довольным не выглядел, но настойчивую магичку это нисколько не смутило. Она прижалась к нему со спины, обняла одной рукой за талию, другой взъерошила темные волосы мужчины и что-то горячо зашептала ему в ухо. Тот спокойно перехватил обе руки соблазняющей его женщины, и повернувшись, сухо сказал:

— Эва, я подумаю над твоим заманчивым предложением, но сейчас я должен вернуться к гостям, — и направился из кабинет, бросив мне прощание:

— Аделина, быстро в свою комнату!

И ведь даже не обернулся, сволочь некромантская, я ему кошка что ли? Вздохнув, все-таки пошла в спальню. Сейчас не время качать права, да и устала я страшно.

Перед сном, как обычно, заглянула в детскую. Здесь было тихо, уютно, спокойно. Легкий свет ночника позволял разглядеть кроватку сына. Люсеньш спал как ангелочек, обняв какую-то новую мягкую игрушку. Их постоянно мастерила Камилла из всяких лоскутков. Няня спала рядом в своей кровати, в неизменном ночном чепце.

Я зевнула, и поплелась к себе, в смежную комнату, на ходу расшнуровывая корсет. Завязки на платье были сбоку, так что будить Элли не было необходимости. В спальне привычно шуганула пару призраков. С защитными артефактами они мне не опасны, но раздражают дико. Спать, спать... Обо всем подумаю завтра.

Выспаться толком не удалось. Всю ночь снились какие-то кошмары, я просыпалась с колотящимся сердцем, но не могла вспомнить, что меня так напугало. А стоило только унять сердцебиение, и вновь задремать, как все повторялось. На рассвете я, вздрюченная и злая, прекратила безуспешные попытки хоть немного отдохнуть и вызвала Эллу. Та, в отличие от меня, выглядела вполне отдохнувшей и совсем не расстроенной столь ранней побудкой.

Горничная, как обычно за работой, что-то весело щебетала, но я не вслушивалась. Старалась не выплеснуть на нее свое раздражение, все-таки девушка не виновата в моем состоянии, но это было нелегко. Впрочем, освежившись в ванной и получив свою утреннюю порцию кофе, я заметно смягчилась.

Элла приготовила мне платье и занялась прической, а я все еще сидела в кресле в шелковом халате и цедила вторую чашку кофе. Жутко не хотелось одеваться и куда-то идти, но надо. Вздохнув, позволила себя переодеть и, наконец, вслушалась в лопотание Эллы.

Оказывается, почти все гости под утро все-таки отправились восвояси. Самые стойкие покинули замок буквально пару часов назад, благо их способности позволяли им мгновенно оказаться дома. Задержались лишь госпожа Рэдлоу — тут я понимающе хмыкнула, и лорд Шарроуз, что оказалось неожиданностью. Думала, он рванул домой сразу после памятного разговора в кабинете, но нет, столичный маг решил у нас задержаться. Подозрительно...

Я пожалала плечами и решила прогуляться в парке. В столовую я спускаться не стала, прислуга у меня свое дело знает и, наверняка, там всю кипит работа. Уверена, что к завтраку там будет идеальный порядок, все-таки бытовая магия это вещь. Мне же пока завтракать не хотелось.

Неспешно прогуливаясь по парковым дорожкам, я все дальше и дальше отходила от замка. Обычно я так далеко вглубь не заходила. Мало того, что парк был мрачным, дремучим, под стать замку, так еще и являлся вместилищем множества древних захоронений. Не членов семейства Блэквурдов, конечно, тех традиционно хоронили в семейном склепе. Здесь же попадались очень старые могильные плиты с полустершимися от времени надписями и символами. Кем похороненные здесь люди или нелюди приходились нынешним владельцам этих земель я не знала, сам муж не любил распространяться на эту тему, а я не настолько хотела удовлетворить свое любопытство, чтобы его расспрашивать. Знаю, что он проводил здесь какие-то ритуалы, но какие именно мне даже знать не хотелось!

Вспомнив мужа, я невольно вздрогнула, увидев невдалеке темную фигуру. Солнце освещало ее сзади, и я не могла четко разглядеть лицо, но мне вдруг показалось, что это Эдвард. Я стояла как вкопанная, не в силах пошевелиться. Фигура мужчины тоже была неподвижна. Не знаю, сколько длилось мое оцепенение, но тишину вдруг разорвал крик ворона. Черная крупная птица спланировала на плечо мужчине, а меня обуял дикий ужас. Я развернулась и со всех ног бросилась бежать к замку.

Я бежала, не разбирая дороги, сбивая дыхание, не чувствуя ничего, кроме первобытного ужаса. И когда я неожиданно врезалась в оказавшегося на моем пути лорда Шарроуза, я не сразу его узнала. Но вцепилась, и, всхлипывая, крепко прижалась к его камзолу. Тот обнял меня в ответ и обеспокоенно взгляделся в мое лицо.

— Аделина, что случилось? Чего ты так испугалась?

Я же не могла произнести ни звука, и стояла все так же, державшись за него изо всех сил.

Лорд крепче прижал меня к себе и успокаивающе погладил по голове.

— Ну, ну успокойся, я понимаю, ты сейчас вся на нервах.

Мне почему-то очень не хотелось говорить о том, что я видела своего покойного мужа, да я уже и сама не была уверена, что мне не померещилось. Не говоря уж, что здесь в принципе, всякой нечисти хватает. Может какой приبلудный призрак, почему я решила, что это именно Эдвард? И отчего испытала такой ужас?

— Да, Сириус, прости, я просто не выпалась и перенервничала вчера. Сама не знаю, что на меня нашло.

— Аделина, послушай, я специально остался, чтобы извиниться за свое вчерашнее недостойное поведение. Я выпил и позволил себе лишнего, — он вздохнул и, не дождавшись от меня никакой реакции, продолжил:

— Возможно, я несколько тороплю события, но думаю, ты всегда догадывалась, как я к тебе отношусь. Пока был жив твой муж, я и мечтать не смел, что мы когда-нибудь будем вместе, но теперь...

На этом месте, я изумленно посмотрела на Сириуса, забыв о недавнем страхе. Он о чем вообще? Это он мне типа предложение делает? А чего тогда вчера сбежал как заяц?

Лорд, видимо, прочитал мелькнувшее в моих глазах недоумение, поскольку поморщился и нехотя произнес:

— Я хотел вчера серьезно поговорить с Робертом, но он был слегка неадекватен, и я решил отложить разговор на более благоприятное время. Я и сейчас хотел лишь извиниться, но увидев, в каком ты состоянии, не сдержался. Это страшное место не для тебя.

Я уже немного успокоилась, и недоумение и страх в моих глазах сменились упреком. То есть вчера он меня с «неадекватным Робертом» спокойно оставил наедине, а сегодня «это страшное место не для тебя». Ну-ну. Не, я все понимаю, лорд, хоть и ректор, и сильный стихийник земли, но против сильного некроманта он, как говорится, “ни о чем”. Но я-то, вообще, слабая женщина, безо всяких магических способностей.

Но барон, увлекшись и, не замечая моего кардинально изменившегося настроения, все с большим пафосом продолжал:

— Мы сегодня же переедем ко мне в Сар-Веррию. В моем доме вы с Людвигом будете в безопасности, и в ближайшее время заключим брак.

— Сириус, — мягко остановила я его.

— Я очень ценю твое отношение, но, по-моему, ты и впрямь несколько торопишься. Обещаю, я подумаю над твоим предложением, но переезжать в столицу прямо сегодня я не намерена. Но я рада, что могу с сыном рассчитывать на твою защиту, — я застенчиво улыбнулась и мило хлопнула ресничками.

Нет, ссориться с лордом я определенно не буду, конечно, принимать его предложение я не собиралась ни в ближайшее время, ни в длительной перспективе, ибо не верила я ему теперь ни капельки, но Шарроузу это знать не обязательно. Он, похоже, купился на мой спектакль, да и вчерашняя записка, видимо, давала ему надежду на мою благосклонность, поскольку понимающе покивал, витиевато попрощался, поцеловал мою руку и исчез.

А я неспешно отправилась к дому, размышляя, с чего бы это сиятельному лорду понадобилось срочно на мне жениться. В его неземную любовь я вот ни разу не верю, ну да, я симпатичная зеленоглазая блондинка, но ничего сверхъестественно привлекательного в

моей внешности нет. Если бы он хотел завести интрижку, я бы поняла, но брак... Магии во мне нет, наследницей я не являюсь. Даже если он сможет стать опекуном Людвига, распорядиться наследством он не сможет. А случись что со мной или сыном, все достанется Роберту. В чем подвох?

Подошла я к замку, так ничего путного и не надумав, но тут мне на встречу выбежал смеющийся Люс, и все мрачные мысли временно меня покинули.

— Мама, мам, я ветер, — закричал он мне, махая ручками. Оказывается, они уже успели с няней позавтракать, и теперь вышли на прогулку. Обнимая свое маленькое счастье, я чувствовала, что обязана справиться со всеми трудностями. Я не имею права дать себя запугать, я буду бороться.

— Конечно, родной, ты мой самый быстрый ветер, — улыбнулась я.

— Камилла, я погуляю с вами, — сказала я няне, продолжая держать сына на руках.

— Миледи, вас уже полчаса как ожидает магистр Август Трабер, — спокойно проинформировала меня женщина.

Хм, то есть старый учитель мужа все же решил почтить меня визитом. С чего бы вдруг? И почему именно меня? Я с подозрением взглянула на няню. Несмотря на ее всегда безукоризненную почтительность, мне всегда казалось, что она меня почему-то недолюбливает, и даже ревнует к сыну. Меня не покидало ощущение, что ей хочется как можно больше ограничить мое общение с моим собственным ребенком, но придраться всегда было не к чему, как и в данной ситуации.

— Хорошо, — кивнула я, — спасибо, Камилла, значит погуляем вместе в следующий раз. Я поцеловала Люсеньша и опустила его на землю. Задержавшись ненадолго, чтобы полюбоваться радостно бегущим сынишкой, я пошла на встречу с магистром.

В гостиной в нетерпении ходил взад вперед высокий старик в красной мантии. Я тут же узнала магистра, хоть и виделись мы лишь однажды. Муж предпочитал сам навещать старого учителя. Увидев меня, он нахмурился и насупленно произнес:

— Долго гуляете, барышня.

Можно подумать, мы с ним договаривались о встрече, а я забыла. Но грубить этому ехидному старикану себе дороже, поэтому я начала извиняться за задержку, но он меня тут же перебил:

— Ладно, неважно, давайте сразу к делу. Мне нужна кровь вашего сына.

— Что? — изумилась я, — вы с ума сошли?

— Послушайте, барышня, мне некогда тут с вами долго разговаривать. У меня дел по горло, а я работать не могу.

— Но причем тут мой сын? — возмутилась я.

— Ну как же, — посмотрел он на меня как на ненормальную, — он же кровный наследник Эдварда, у меня после его смерти половина артефактов разрядилась, нужна перенастройка.

— Я в этом ничего не понимаю, — пробормотала я, — вам, наверное, лучше сначала с Робертом переговорить. Он что-то такое делал, ну, чтобы замок Людвига принял как нового хозяина.

Взгляд магистра из-под кустистых бровей обжег меня гневом и презрением.

— Нет, — коротко рявкнул он, — я не буду с ним говорить.

Я испуганно вздрогнула, а старик уже мягче продолжил:

— Не доверяю я этому щенку, да и вам не советую. Эдвард-то не своей смертью помер,

и сын его сейчас в опасности. Пока малец в силу не войдет, нужно каждый год особый защитный ритуал проводить, а вы: «он что-то делал», — закончил он писклявым голосом, передразнивая меня.

Не, можно подумать, я хоть кому-то вообще доверяю. Открытие сделал. Я и без этого советчика догадывалась, что со смертью мужа дело нечисто, и Роберта я сама боюсь жутко. Но что мне делать-то, если я в их некромантских штучках ничего не понимаю.

— А вы правда сможете Людвига защитить? — спросила я без особой надежды в голосе, — я очень за него беспокоюсь. Нам ведь и наследства этого проклятого не надо, могли бы, уехали куда подальше. Только ведь у меня нет никого, и уехать мне некуда.

— Ну-ну, вы тут заплачьте еще, — сердито заворчал старый магистр, — не надо меня жалобить, я на это не реагирую. А насчет защиты помочь могу, конечно, но не бесплатно.

— А сколько возьмете, — еще больше поникла я, — прямо сейчас у меня большой суммы нет, но если согласитесь взять драгоценности...

— Тьфу ты, — разозлился бывший учитель, — зачем мне деньги-то ваши, а тем более цапки женские. Я ж сказал, кровь мне нужна, немного совсем, — в сухих морщинистых руках вдруг сверкнула маленькая скляночка, — вот и сочтемся, а?

— Что здесь происходит? — раздался от дверей злой громкий голос.

Ну кто бы сомневался, Их Сиятельство, граф Роберт Блэквурд собственной персоной, и как всегда на самом интересном месте. И чего ему не спится, лег-то поди под утро, если вообще ложился, судя по вчерашним планам на него Эвелины Рэдлоу. Подтверждая мои подозрения, в гостиную вслед за Робертом зашла довольная магичка и, с любопытством и лукавой усмешкой, уставилась на нас с гостем.

— Аделина, ты совсем дура? — взбешенно продолжал граф, — я надеюсь, ты не собиралась выполнять его просьбу?

— А что? — с вызовом спросила я, сама ужасаясь собственной смелости. И ведь прекрасно понимаю, что злить его себе дороже, но дух противоречия разыграл в самый неподходящий момент. Я демонстративно отвернулась к Августу Траберу:

— Вы присаживайтесь, магистр, может что-нибудь выпьете, и мы продолжим разговор.

— Я думаю, магистр, вам лучше покинуть замок, — процедил Роберт, — и молитесь темных богов, чтобы я не узнал, на кой демон вам понадобилась кровь Блэквурдов, да еще и отданная добровольно.

— Будь ты проклят, щенок, — с ненавистью прорычал старик, — братоубийца!

— О, даже как, — усмехнулся вдруг, успокаиваясь, Роберт, — значит за Эдварда мстить задумали, а с чего вы решили, что его кто-то убивал? Брат погиб в лаборатории, в результате неудачного эксперимента, и на этот счет есть официальное заключение.

— Плевал я на это заключение, — закричал старик, — а ты — или убийца, или дурак, если думаешь, что Эдвард погиб случайно. Ну ничего, я это так не оставлю, я до короля дойду, но добьюсь повторного освидетельствования, — с этими словами старый маг развернулся и направился к выходу, продолжая что-то злобно бурчать.

Я только успела подумать, что кое-кому не хватает воспитания — мог хотя бы со мной попрощаться, как почувствовала на своей шее железную хватку.

— Ты что творишь, идиотка? — прошипел мне прямо в лицо Роберт, сжимая горло.

Но то ли я уже устала бояться, то ли просто разозлилась так, что страх потеряла, в конце концов, на меня в жизни ни один мужчина руку не поднимал! Но я со всей силы наступила ему каблуком на ногу и, когда от неожиданности мужчина меня отпустил, прохрипела: — не смей никогда ко мне прикасаться!

Я схватилась за свой защитный кулон и выставила перед собой, не надеясь особо, что он поможет, но другой защиты у меня не было.

Наверное, в этот момент я выглядела смешно — маленькая слабая женщина против сильнейшего некроманта. Только за прошедшие сутки два не самых слабых мага отказались от прямого противостояния с ним и предпочли отступить. И я чувствовала, что мой демарш мне тоже так просто не пройдет. Наступила просто звенящая тишина, и вдруг, с улицы раздался звук взрыва, а потом пронзительный женский крик.

Мы втроем, не сговариваясь, кинулись к окну. К замку, со стороны парка, продолжая кричать, бежала служанка. Я похолодела, вспомнив, что туда ушли гулять Камилла с Людвигом. Не соображая что делаю, я чуть не вышла прямо в окно, но Роберт, схватив меня за талию, дернул назад.

— Сидите здесь обе, — приказал он нам с Эвелиной и умчался.

Я всхлипнула, но послушалась, ноги не держали. Я оперлась на подоконник и

продолжала всматриваться в сторону парка.

— А весело тут у вас, — неожиданно заметила магичка, закуривая, — надо, пожалуй, подольше погостить.

Я уставилась на нее дикими глазами.

— Да, не волнуйся так, — усмехнулась она, — ничего с твоим пацаном не случилось, он уже в замке давно.

— Откуда ты знаешь? — не поверила я.

— Так мы с Робертом когда сюда шли, их с няней встретили, он коленку разбил, вот они и вернулись, ну и Роб велел им сегодня больше не выходить. Сигаретой угостить?

Я отрицательно помотала головой, но посмотрела на магичку с подозрением. Мало того, что она заговорила со мной впервые за все время, причем не с презрительной гримаской, а вполне дружелюбно, так еще и закурить предложила. В этом мире курили только обладающие стихией огня, причем и мужчины и женщины. Другие маги к этой привычке относились крайне отрицательно. Ну и, соответственно, мне, когда я сюда угодила, тоже пришлось бросать.

Госпожа Рэдлоу правильно поняла мое молчаливое удивление и, усмехнувшись, пояснила:

— Ты от дыма не морщишься, а наоборот, вдыхаешь с удовольствием. Может, все-таки одну?

— Нет, — вздохнула я, — это осталось в прошлой жизни.

— Знаешь, а ты мне очень любопытна, — Эвелина расслабленно сидела в кресле, внимательно меня разглядывая, — ты не из простых, уж я насмотрелась на этих забитых, вечно запуганных дурах, у которых магии нет, ты совсем не такая. Но и на аристократическую клушку, которую кроме нарядов и драгоценностей ничего не интересует, совсем не похожа. Как тебя угораздило с Блэквордами связаться?

— Это долгая история, — я нахмурилась. Откровенничать о том, что я из другого мира, и особого выбора у меня не было, я уж точно не собиралась.

— Но что-то в тебе есть, — магичка нисколько не смущалась моим нежеланием поддерживать беседу, — вон даже Сириус запал и, похоже, всерьез. Чтобы его привлекла женщина без дара!

— Мне бы не хотелось обсуждать мою личную жизнь, — ответила я по возможности твердо, — и, пожалуй, я все-таки пойду, посмотрю, как там мой сын.

Но уйти я никуда не успела, в гостиную вернулся Роберт.

— Эва, тебе лучше пока уехать домой. Аделина, иди к сыну, я скоро подойду, — сказал он без злобы, но жестко.

— Что-то серьезное? — приподняла красиво очерченную бровь госпожа Рэдлоу.

— Магистр Трабер погиб.

Я зашла в свою заново отделанную спальню и удовлетворенно улыбнулась. Давно надо было сменить этот депрессивный дизайн, но при Эдварде я не решалась на слишком сильные эксперименты по смене обстановки замка. Сейчас же, воспользовавшись тем, что Роберт уехал на неделю в столицу, я занялась переустройством детской и своей комнаты. Теперь у Людвига была симпатичная веселая комнатка с игрушками, а в моей спальне вместо мрачных черных и серых тонов теперь царил королевский синий с вкраплениями охры. И светло-золотистые шелковые шторы вместо темно-бордовых бархатных тяжелых портьер.

С деньгами проблем не было. Вопреки моим ожиданиям от Роберта никаких репрессий в отношении меня не последовало. После смерти Августа Трабера ему вообще было не до нас с сыном. Сначала он пытался разобраться со смертью старика. Свидетелями происшествия оказались трое слуг. Все они утверждали, что магистр быстрым шагом направлялся к воротам, потом наклонился, поднял что-то с травы, пошел дальше и вдруг взорвался со страшным грохотом, распавшись на множество радужных искр.

От тела магистра ничего не осталось. Призыв духа тоже не дал результатов. Взбешенный неудачей некромант проводил ритуал за ритуалом, но результатом всех этих попыток было только то, что все окончательно уверились, что старого учителя в мире живых не осталось. Впрочем, по лицу графа я поняла, что он какие-то еще выводы для себя сделал, но глупо было бы предполагать, что он поделится ими со мной.

Мне покоя не давала вещь, которую старик поднял с земли. Сразу возникала ассоциация с террактom. Но никто из слуг не рассмотрел, что же это было. Роберт же меня просто высмеял, когда я высказала идею о взрывном устройстве. В их мире такого не было, здесь даже не существовало огнестрельного оружия, исключительно магическое. Через пару дней он уехал, а я Камилле строго настрого наказала следить за Люсом на прогулке, чтобы ничего не вздумал поднимать — Роберт может сколько угодно насмеяться, а ребенок у меня один.

Окинув еще раз довольным взглядом свою комнату, я решила пойти поиграть с Люсом, но тут же раздраженно закатила глаза. Под потолком болталась полупрозрачная фигура в мантии. Как мне надоели эти замковые привидения! Привычным движением активировала амулет, но призрак не среагировал. Я нахмурилась. Конечно, развеивать призраков я не могла, для этого все-таки требовалось обладать магией, но распугивал их до сих пор амулет за милую душу. Неужто сломался? Я потрясла и попробовала активировать еще раз. Ничего. Зарядка села? Тьфу ты, это ж не мобильник. Хотя вроде некоторые артефакты требуют периодически зарядки магией. Ай, как же плохо, что я в этой магии ничего не понимаю. Все-таки насколько с мужем было проще.

Призрак тем временем медленно поплыл ко мне, я уж было совсем поддалась панике, как вдруг опознала знакомые черты и удивленно выдохнула:

— Магистр?..

— Да уж какой теперь магистр, — ворчливо отозвался призрак Августа Трабера.

— А, как же... Роберт же... ну пытался, и никак... а вы вдруг тут... — я никак не могла внятно сформулировать мысль. Страх не было — привидений я особо никогда не боялась, все-таки это не зомби и не мертвые, просто не знала, как потактичнее выяснить у обидчивого старика, почему он не появился на зов некроманта и зачем пришел ко мне?

Он же окинул меня скорбным взглядом и торжественно произнес:

— Желая покарать убийцу и знания бесценные по наследству передать последнему из рода Блэквурдов.

— Э, а я причем? — искренне удивилась я.

Взгляд призрака полыхнул возмущением.

— Сам я теперь с ним не справлюсь!

— Да с кем с ним? — снова не поняла я, — вы что, знаете кто убийца?

— Естественно, — снова возмутился мертвый магистр, — проклятый Роберт Блэквурд, кто же еще!

— Как и вас тоже? — не поверила я, — слушайте, ну это уже мания. Я его, конечно, сама не люблю, но в момент взрыва, он с нами в гостиной сидел и вас убить никак не мог! Или...

Я вдруг с интересом посмотрела на нежданного гостя:

— А кстати, что это все-таки было? Ну этот взрыв. Я уже всю голову сломала.

И тут призрак неожиданно смутился:

— Неважно, что это было. Но виновен Блэквурд, я уверен! Это была его ловушка!

Интересно-интересно, нет, я все-таки выведу, что это была за штука! Но тут до меня дошло предыдущее высказывание:

— Стоп! Если, по-вашему граф Блэквурд — убийца, то кому вы знания собрались передавать?

Призрак тут же снова принял торжественный вид:

— Барышня, я же ясно выразился — последнему из рода Блэквурдов, разумеется — Людвигу, сыну Эдварда, моего лучшего ученика.

— А ничего, что ему всего три года? — возмутилась теперь уже я, — да и вообще я против, чтобы мой ребенок этой гадости учился. Между прочим, лорд Шарроуз говорил, что у Люса есть дар земли, пусть уж лучше стихийником будет!

— Да вы с ума сошли! — призрачный старик аж перевернулся в воздухе.

— Какой дар земли! Да ваш лорд Шарроуз только и может, что цветочки выращивать! Некромантия — вот царица магических наук!

Я устало вздохнула. Совершенно не хотелось вступать в полемику на тему магического образования для моего ребенка. Слишком большая для меня тема. Теоретически я понимала, что Люсу рано или поздно придется с этим столкнуться. Этот мир магический, и если я хочу своему ребенку нормальной жизни, то прятать его за своей юбкой я не смогу. Скорее на него в будущем я смогу рассчитывать как на защиту и опору. Но он же пока совсем малыш. И пусть он совсем не боится мелкой нежити, снующей по замку и парку, но это не повод обучать его сейчас некромантским ритуалам.

— Я против! — твердо сказала я, — ребенку три года, какое обучение в этом возрасте? Он только-только алфавит освоил.

Призрак надменно вскинул бровь:

— Я детей никогда и не обучал. Мое наставничество нужно еще заслужить, обычно я отбираю своих учеников из лучших выпускников университета.

— Тогда я вообще не понимаю, что вы от меня хотите. Прилетайте к Людвигу на выпускной, тогда и поговорим.

— Я не могу столько ждать. Вы знаете, как для некроманта унижительно стать привидением? Я уж не говорю, что это чрезвычайно опасно. Сейчас я пока в силах покинуть этот мир и продолжить свое существование, но если пробуду здесь достаточно долго, то

застряну в этом мире навсегда, а для призрака нет худшей участи, чем оказаться привязанным к одному месту.

— И? — я сложила руки на груди и выразительно посмотрела на своего полупрозрачного собеседника. Разговор зашел в тупик, я никак не могла взять в толк, что от меня хочет этот сумасшедший старик.

— Мне придется обучать вас, — скорбно вздохнул он, — а уж потом вы сможете передать сыну всю нужную информацию, когда он подрастет.

Я сначала не поверила своим ушам. Просто зависла и смотрела на колышущуюся белую фигуру. А потом меня скрутил приступ истерического смеха. Я хохотала до слез, и никак не могла остановиться. “Вот так и сходят с ума”, — мелькнула в голове мысль.

Дело было даже не в том, что я напрочь лишена магии. Некромантия неподвластна женщинам. Вообще. И магистр этого не знать не мог. Среди женщин здесь встречаются сильные маги, та же Эвелина, например, но все они стихийницы. Почему-то женщины не способны работать с миром мертвых. Возможно, потому что самой природой им предназначено дарить жизнь. Да и среди мужчин этот дар встречается довольно редко. Чаще всего он передается по наследству, как в семействе Блэквурдов. И я сколько угодно могла мечтать, что Людвиг пойдет учиться на факультет стихии земли, но в душе прекрасно понимала, что никто не позволит ему разбрасываться редким даром. Но женщина-некромант — это нонсенс!

Магистр злился, шипел, пытался до меня дозваться, но успокоилась я с трудом. Вытерла выступившие слезы и прямо спросила:

— Вы издеваетесь?

— Если только над собой, — буркнул он недовольно, — можно подумать я в восторге от этой ситуации. Естественно, я имел в виду, что передам вам теоретическую часть своих знаний. Мою библиотеку младший Блэквурд сможет получить по наступлению совершеннолетия, я уже оставил распоряжение, а пока она будет опечатана. Но слишком много опасных знаний я не доверял бумаге и хранил в уме, так что вам придется все это записать и спрятать.

— Угу, — пробормотала я, вот сейчас все брошу и побегу записывать. Мне надоело слушать этот бред и я решительно направилась к выходу. Призрачная фигура поплыла за мной, но я твердо решила игнорировать склочного магистра. В душе цвела робкая надежда, что старику надоест слоняться за мной по замку, и он откажется от своей сумасшедшей идеи.

Увы... Эта призрачная скотина испортила мне весь день. Мало того, что он меня изводил своими бесконечными уговорами, периодически скатываясь до угроз, так еще и кроме меня его никто не видел и не слышал. Он намертво прилип ко мне и бубнил, бубнил, бубнил.

Я даже подумывала, не вызвать ли в срочном порядке Роберта. Был у меня один амулет экстренной связи на всякий случай. Но что-то останавливало от этого шага. Стоило протянуть руку, как интуиция тут же включала тревожный сигнал. Против воли, слова магистра Трабера все же зародили во мне подозрения. Пусть я и не верила, что Роберт мог убить брата, но чувствовала, что ему ни в коем случае нельзя говорить о призраке.

Вечером, когда я собиралась принять перед сном ванну, а призрак, естественно последовал за мной, нисколько не смущаясь этим фактом, я не выдержала и сдалась. Ну попишу я немного под диктовку, подумаешь. Душевное здоровье важнее. Вряд ли этот тип

мне на многотомную энциклопедию надиктует. Да и учить мне это, хвала всем богам, не нужно. Я даже в смысл вдумываться не буду. Глядишь, за неделю как раз управимся. Главное, чтобы этот «учитель» как можно быстрее исчез из моей жизни, а записи потом и сжечь можно.

Я повеселела и сообщила призраку, что так и быть, с завтрашнего дня начнем наше обучение. Но чтобы до утра я его не видела!

Магистр оскорбленно фыркнул, но удалился, продолжая что-то бурчать. Я его уже не слушала, раздеваясь и погружаясь в приготовленную Эллой ванну. Давно я не испытывала, такого блаженства, наслаждаясь долгожданной тишиной и покоем. Наивная, я не знала тогда, на что я подписалась!

Утро было прекрасным. Я отлично выспалась и с аппетитом позавтракала горячими блинчиками с джемом. Рядом Камилла кормила Людвига, а я любовалась сыном и пила кофе, слушая, как он пытается рассказать новый, выученный с няней, стишок. Камилла шепотом делала ему замечание, что нельзя разговаривать с набитым ртом, и следует сначала прожевать блинчик.

В-общем, после завтрака я была настроена вполне миролюбиво и совсем не ожидала от судьбы новой подлянки.

Магистр уже в нетерпении ждал меня в библиотеке. Заложив руки за спиной, он мотался туда-сюда под потолком и был весьма недоволен.

— Барышня, опять заставляете себя ждать! Время — бесценный ресурс! Нельзя относиться к занятиям столь безответственно!

Я неопределенно пожала плечами. Можно, конечно, было напомнить, что на точное время мы не договаривались, но не хотелось ввязываться в бессмысленный спор. “Раньше сядешь, раньше выйдешь”, — мелькнула мудрая мысль, и я решила поскорее покончить с неприятным делом. Села за стол, взяла в руки перо и приготовилась внимать.

Старик остался доволен моей покладистостью и, спустившись пониже, произнес:

— Прежде чем мы приступим, я хотел бы получить гарантии того, что эти знания не попадут в чужие руки. В идеале бы совершить полноценный ритуал, но провести его некому, так что думаю клятвы о неразглашении будет достаточно.

— Да мне ваши тайны даром не нужны, — возмутилась я, — какая еще клятва! Можно подумать, это я за вами бегала, чтобы вы меня обучали.

— Да я же ничего особенного не прошу, — слегка сбавил он обороты, — это стандартная клятва, коротенькая. Да ее все мои ученики давали, клянусь!

И тут мое утреннее расслабленное состояние сыграло со мной злую шутку. Я поверила как последняя дура! Не заметила торжествующих огоньков в глазах магистра и послушно повторила за ним несколько непонятных слов:

— Корпин дорутэр лиго грацо. Эрдано!

— Эрдано лиго маро! — произнес уже сам магистр, и словно горячий ветер пронесся сквозь меня.

— И что это было? — ошеломленно уставилась я на этого старого интригана.

Тот пожал плечами и невозмутимо ответил:

— Как я и говорил, все мои ученики приносят эту клятву. Это старинный ритуал принятия наставника. Теперь, пока я не сочту ваше обучение законченным, вы не сможете причинить мне вред, передать знания в чужие руки, да и вообще ослушаться любого моего приказа.

— Что?!! — возмущенно подскочила я с места, теперь уж точно решив послать наглого призрака куда подальше.

— Сидеть! — рывкнул он, и я с ужасом почувствовала, как против своей воли подчинилась приказу.

— Молчать! — следующий приказ, и зубы крепко сжались, не давая проронить ни звука.

Испугавшись, что этот сумасшедший меня сейчас совсем парализует, я решила временно успокоиться и послушать, что он скажет. Вляпалась я, конечно, по уши, но была уверена, что

со временем что-нибудь обязательно придумаю. Я всегда выкручиваюсь, и сейчас так просто не сдамся.

Сложив руки перед собой, я с видом примерной первоклашки взглянула на магистра.

Он сухо кивнул, дав понять, что мой вид его несколько не обманул, но готовность к диалогу оценил.

— Итак, как я уже говорил, у меня нет возможности и желания надолго здесь задерживаться, курс обучения будет весьма интенсивным и потребует максимальной отдачи. Конечно, за счет отсутствия практической части мы сэкономим время, да и научной деятельностью заниматься нам не придется, но процесс усвоения знаний нужно сделать быстрым и эффективным. Ознакомьтесь, рона Аделина, это учебный план на следующий месяц.

На стол спланировал свиток, кстати, вполне себе материальный. Но разворачивать я его не спешила, глядя на «учителя», и пытаюсь взглядом выразить, куда он может этот свиток себе засунуть.

Но старик, видимо, прожил долгую и слишком непростую жизнь, чтобы можно было его смутить каким-то взглядом, поэтому спокойно продолжал:

— Начнем прямо сейчас, не будем терять время. Будем считать сегодняшний день вводным, поэтому сразу сильно загружать не буду. Ко мне будете обращаться “дорен Август”, это древнее обращение к наставнику. К личным ученикам принято обращение “рон” или “рона”, как в вашем случае.

Итак, первым делом нужно согласовать часы занятий. Поскольку, обучение должно остаться тайной, предоставляю вам самой возможность спланировать режим дня. Рекомендую отдать предпочтение ночным часам для выполнения письменных работ, и дневным для изучения устного материала в библиотеке. Но учтите, в целом на обучение нужно выделить не менее десяти часов в день.

Я застонала, представив, во что он предлагает превратить мою жизнь, но разговаривать мне пока никто не разрешал, и пришлось сидеть и слушать дальше, молча впадая в бешенство.

— Первое задание выполните самостоятельно, я проверю ваше умение работать с информацией. Нужно написать реферат на двадцать страниц о самых великих некромантах последнего тысячелетия и их вкладе в развитие этой магической науки. Минимум семь имен, с перечислением их основных научных работ. Все нужные книги здесь в библиотеке есть. Время пошло!

Тут я неожиданно почувствовала, что могу двигаться самостоятельно. Магистр выжидательно смотрел на меня, заложив руки за спину. Я сделала неуверенный шаг назад, призрак не отреагировал, продолжая так же непонятно на меня смотреть. Тут мои нервы не выдержали, я развернулась и со всей скорости побежала к выходу из библиотеки. Схватившись за медную ручку, я снова и снова пыталась открыть тяжелую дубовую дверь, но тщетно. К тому же, голос ко мне так и не вернулся, я сипела, хрипела и с остервенением дергала проклятую ручку, пока обессиленно не опустилась на пол, чувствуя как по щеке поползла слеза. “Ну что ж такое-то!!! Аделина, когда уже ты перестанешь быть такой наивной. Ничему тебя жизнь не учит! В этом мире у тебя нет друзей. Будь хитрее, раз уж умнее быть не получается”.

— Отставить истерику! — скомандовал призрак, которому, видимо, надоело наблюдать за моей сидящей на полу тушкой.

— Рона Аделина, за первую самостоятельную работу — оценка “неудовлетворительно”! В наказание вы лишаетесь обеда, и реферат теперь должны написать объемом тридцать страниц. Пока работа не будет выполнена, из библиотеки вы выйти не сможете. И на вашем месте я бы поторопился, скоро вас начнут искать слуги, можете попасть в неловкую ситуацию, когда не сможете объяснить почему вы здесь застряли.

С этими словами призрак спокойно, все так же, держа руки за спиной, прошествовал сквозь дверь библиотеки, оставив меня одну.

Если я что-то и ненавижу очень сильно в этой жизни, так это принуждение. Любое. Даже кашу в детстве меня невозможно было заставить съесть против моей воли. Ничто я не ценю так сильно, как свободу. Конечно, мне повезло, что родители у меня не были монстрами, и у них не стояло задачи меня сломать, но во что бы то ни стало подчинить. Но этот мир как будто постоянно испытывает меня на прочность, раз за разом заставляя идти на компромиссы.

Вот и сейчас я справилась со злостью, сдержав желание разгромить библиотеку. Села в кресло, подышала, подумала, и отправилась к полкам искать нужную литературу. Я не собиралась особо стараться, чтобы угодить магистру. Задача стояла, как можно быстрее выполнить задание и отвязаться. Не знаю как насчет бывших учеников этого старого негодяя, но в себе я никакой особой мотивации получать новые бесценные знания не ощущала.

Походив вдоль стеллажей, вытаскивая наугад книги, я наконец нашла раздел, посвященный некромантии. Дальше было просто — отобрать несколько книг разных авторов, и с радостью обнаружить, что в начале каждой книги есть статья с краткой биографией ее создателя, а также список самых важных научных работ. Вот первых попавшихся пятерых счастливиц я и назначила «самыми великими некромантами тысячелетия», и аккуратно переписала все, уложившись в отведенный объем. Августа Трабера мстительно упоминать в своем опусе не стала, хотя, оказалось, что в нашей библиотеке было довольно много его работ.

А вот книги моего покойного мужа стали для меня открытием. Оказалось, он и впрямь был известен и почитаем в научных кругах и получил немало королевских наград. Мне повезло найти большую хвалебную статью о научной деятельности Эдварда, кем-то заботливо вырезанную и вложенную в «Справочник нежити». Честно, я даже увлеклась, переписывая ее в реферат. Автор статьи создал образ настоящего ученого-мага — увлеченного и самоотверженного, готового на любые эксперименты во имя науки.

А вот о личной жизни Эдварда, к сожалению, в статье было крайне мало информации. Так, несколько скупых строчек, что он из потомственной семьи некромантов, и что он старший сын от первого брака. Это меня заинтересовало. В нашей семье никогда не упоминалось, что у Эдварда и Роберта были разные матери, я знала только, что у них большая разница в возрасте.

Впрочем от размышлений на тему семьи меня отвлек стук в дверь — моя верная Элла пришла напомнить хозяйке, что пора обедать. Со вздохом отправила ее распорядиться подавать обед без меня, мне же предстояло еще часа на два работы, и следовало поторопиться, если я хочу побыстрее вырваться из заточения.

Статьи про Эдварда как раз хватило, чтобы закончить реферат, уложившись в заданные тридцать страниц. От себя я добавила дату нашей свадьбы, рождение наследника и дату смерти, чтобы биография выглядела законченной. Поставив последнюю точку, я с

наслаждением потянулась в кресле, и, с чувством выполненного долга, отправилась чего-нибудь перекусить. Рукопись оставила на столе специально для призрака — пусть изучает.

На этот раз мне ничто не помешало выйти из библиотеки, значит и впрямь условие упрямого мертвого мага было выполнено полностью.

Остаток дня прошел спокойно, призрак не появлялся. Я с удовольствием окунулась в знакомые, домашние хлопоты. К вечеру навалилась усталость, сказалось, видимо, и сильное нервное напряжение. Зевая, я прочитала Люсу на ночь сказку, и чуть сама не уснула в детской.

Практически засыпая на ходу, добралась до своей спальни, и обнаружила на тумбочке свою рукопись. Сверху, сверкала надпись крупным размашистым почерком:

«Работа — “удовлетворительно!” Следующее задание получите завтра. Где режим дня?»

Сцепив зубы, и мысленно посылая на голову призрака витиеватые проклятия, набросала расписание уроков. Вставать теперь придется попозже, магистр прав, основное время на учебу придется выделить ночью, чтобы не вызвать подозрений. Крупно написала на всякий случай: «действительно с завтрашнего дня!!!», и наконец-то уснула.

Неделя пролетела как-то слишком быстро. Я разрывалась между домашними делами и учебой. Сама себе уже стала напоминать привидение, бледное, злое, невыспавшееся привидение. Я зашугала слуг, всех, даже зомби. Замковая нежить обходила меня стороной без всяких амулетов. И если раньше все боялись приезда Роберта, то впервые, по-моему, восприняли его приезд с облегчением.

Я в день его приезда встала поздно, как всегда в последнее время. И спустившись в гостиную, обнаружила графа в весьма мрачном настроении. Он сидел в одиночестве, в дорожной одежде, и цедил коньяк.

— С приездом, Роберт, — ровно произнесла я, чувствуя себя слегка виноватой, — все-таки надо было его встретить, знала же, что прибудет рано.

— О, нас почтила визитом хозяйка замка, — зло процедил он.

— Открой мне секрет, Аделина, а чем это ты ночами занимаешься, что спишь потом чуть ли не до полудня?

Хм, похоже, кто-то из слуг уже доложил, что мой режим дня несколько поменялся в последнее время. Что, интересно, еще ему успели рассказать. А я тоже хороша, знала же, что такая смена поведения покажется подозрительной и ничего правдоподобного не придумала. Если Роберту еще пожаловались, как я последнее время тут всех гоняла, он, наверное, решит, что мне от неожиданно свалившейся власти в отдельно взятом замке крышу снесло. И не объяснишь, что это от недосыпа, огромных умственных нагрузок и необходимости хранить строжайшую тайну.

— Да чем тут можно заниматься, — я старательно косила под дурочку.

— Просто сплю последнее время плохо, бессонница мучает, вот и читаю допоздна романы, раз уж все равно не спится.

— Читаешь романы или крутишь их тут? — взревел мужчина, внезапно поднимаясь и подходя ко мне.

— Я же предупреждал, чтобы ты не смела связываться с Шарроузом!

— Что? — изумленно отшатнулась я. Вот уж таких обвинений я точно не ожидала. А Роберт, похоже, был дико взбешен. К тому же я только сейчас увидела, насколько он был пьян. Похоже, он успел за утро принять не один бокал.

— При чем тут лорд Шарроуз? — пролепетала я, опустив глаза. Реально жутко было сейчас смотреть в пылающие гневом глаза собеседника.

— А что, он просто так подал королю прошение признать тебя опекуной Людвига? Его, видите ли возмущает, как нарушаются права молодой вдовы!

Я не удержалась и все-таки подняла удивленный взгляд. Он серьезно? Все-таки Сириус молодец, зря я на него наезжала. Неужели, король удовлетворил прошение? Неудивительно тогда, что Роберт так взбесился.

Граф тем временем подошел ко мне вплотную и вдруг резким движением развернул и притянул к себе. Одной рукой он удерживал меня за талию, другой прижимал к себе за шею.

«Да что у него за мания меня постоянно душить?» — пронеслось у меня в голове.

— Аделина, — зашепотал мне ухо горячий шепот, — если я узнаю, что ты дала Шарроузу допуск в замок, чтобы он мог переноситься сюда ночами, я тебя убью.

Я молчала и старалась не шевелиться. Оправдываться не хотелось, да и толку? Свою

репутацию будем спасать позже, сейчас бы жизнь спасти. Поэтому не надо сильнее злить этого психа. Постою спокойно, глядишь, и он успокоится.

Кажется, стратегия была выбрана верно. Роберт не ослабил захват, но и душить меня дальше не порывался. Со стороны, наверное, это вообще выглядело как объятия. Вот только храни меня высшая сила от таких обнимашек. Так в молчании мы простояли больше минуты.

Наконец, Роберт отмер и отпустив меня, вернулся в свое кресло.

— Тебе повезло, что король прошение не удовлетворил, — проговорил он, снова наполняя бокал, и надеюсь, этого не сделает. А еще, я очень надеюсь, что ты не наделаешь глупостей, и будешь правильно вести себя на встрече с Его Величеством.

— Что, прости? — обомлела я. — Король хочет со мной встретиться?

— А что, твой любовник тебя не предупредил? — зло хмыкнул Блэквурд, впрочем выглядел он уже спокойнее, и я решила возразить.

— Лорд Шарроуз мне не любовник, — холодно произнесла я, — и я, действительно, не ожидала, что он примет такое участие в этом деле. Но, все-таки, зачем Его Величеству со мной встречаться?

— Ну как же, — снова хмыкнул Роберт, — нашему королю стало крайне любопытно, что это за женщина, за которую ходатайствует сам ректор столичной академии. Встреча — это, конечно, громко сказано, официально нас пригласили во дворец на бал в честь Дня Середины Лета, но не исключено, что наш монарх захочет лично побеседовать с «притесняемой молодой вдовой». И я советую тебе быть очень осмотрительной в словах.

— Хорошо, — не стала нагнетать я обстановку, а когда нам нужно будет ехать?

— Завтра отправляемся, будь готова, поедем сразу после завтрака, так что выпей сегодня лекарство от бессонницы, — съязвил напоследок этот нехороший человек.

— Могу я взять с собой сына? — поинтересовалась я, не желая надолго расставаться с Людвигом, тем более, что и так уделяла ему последнее время непозволительно мало внимания.

— Нет! — резко отказал граф. — Нечего ему там делать, да и едем мы всего на неделю.

— К тому же, последнее время ты что-то нечасто вспоминала о ребенке, — ехидно добавил он, заставив меня сжать от злости кулаки. Ну что же за скотина на меня стучит? Надеюсь, не Элла.

— Хорошо, пойду собираться, — процедила я, развернулась и пошла из гостиной. Роберт на этот раз промолчал, но я спиной чувствовала его тяжелый прожигающий взгляд.

Первым делом я помчалась в свою комнату и позвала Трабера, нужно было согласовать с призрачным магистром мою поездку. Магистр тут же проявился в глубине спальни.

— Спокойно, рона Аделина, — произнес он успокаивающе, хотя я не успела еще ничего сказать. — Я в курсе про ваш отъезд, так что внесем некоторые изменения в программу обучения.

— А, — нерешительно начала я, — может устроим небольшие каникулы, раз уж так? Отдохну немного, голова проветрится, потом новые знания легче усваиваться будут? — я как можно более заискивающе посмотрела на наставника.

— Да что там проветривать! — возмутился старик, — голова как была пустая, так и осталась, законы переселения душ только с третьего раза сдала, позорище!!!

— Ну знаете, — возмутилась в свою очередь я. — А может это вы плохой преподаватель? Нельзя сразу загружать таким сложным материалом! Знания вы даете разрозненно, никакой системы в обучении нет. Последовательность хромает. Книги даете

мне по одной теме, а спрашиваете потом по другой!

— Да, что ты понимаешь, девчонка неблагодарная! — вскипел оскорбленный в лучших чувствах некромант, от гнева перейдя на "ты". — У меня великолепная система обучения, отшлифованная столетиями! Просто я никогда и никого не учил с нуля, кто виноват, что у вас, рона, нет элементарной базы, и приходится объяснять очевидные вещи!

— Ну уж не я виновата! Это была целиком ваша идея, я, если что, до сих пор против! И вообще, что это за система обучения, где основная мотивация — это запугивание, а главный метод — полное подчинение наставнику? Вы в курсе, что это худший способ чему-то научить?

— Что за бред? — поморщился Трабер.

— И ничего не бред! Между прочим, в своем мире я получила высшее педагогическое образование, и знаю, о чем говорю!

— Что? — подлетел ко мне призрак и пристально уставился, — так вы не из этого мира?

— Эм, — прикусила я язык, понимая, что уже поздно, надо же было так по-глупому проболтаться!

— Ну это неважно, — попыталась я замять тему.

— Отчего же, — задумчиво произнес дорен Август, все так же пристально меня рассматривая, — это как раз многое объясняет. Осмелюсь предположить, что вас перенес в этот мир Эдвард в момент вашей смерти в другом мире?

— Ну, в-общем да, я действительно должна была погибнуть там, у себя, — призналась я неохотно, — только перенес меня Роберт, а не Эдвард.

— Магистр демонстративно поморщился, но комментировать не стал. Побарабанил призрачными пальцами по столику и кивнул:

— Хорошо, я подумаю, как сделать обучение более доступным и эффективным, но об отдыхе не может быть и речи. У нас и так слишком мало времени. Я подберу в дорогу несколько книг попроще, за эту неделю вы, рона Аделина, их изучите.

— А вы? — замялась я, — может, отправитесь с нами?

Откровенно говоря, мне совершенно не хотелось ехать вдвоем с Робертом. А вот с магистром я, как ни странно, в последнее время чувствовала себя вполне комфортно, несмотря на его постоянную язвительность и власть надо мной. Даже возникало чувство защищенности, которое я не ощущала со времени смерти мужа.

— Нет, — покачал головой призрак. — Я останусь в замке.

Я разочарованно вздохнула, глядя, как магистр рассеянно продолжает барабанить пальцами.

— Дорен Август, а можно один вопрос? — я вдруг решила спросить то, что давно не давало мне покоя.

— Спрашивайте, рона Аделина, — ворчливо отозвался он, но в глазах плясали смешинки.

— Как вы можете управлять материальными предметами, если вы... сами... э... не совсем материальны? — я старалась, чтобы мой вопрос прозвучал как можно тактичнее, но все равно чувствовала себя неловко.

— Хороший вопрос, — неожиданно обрадовался тот, даже не думая сердиться. — Кстати, у меня есть прекрасная книга на эту тему. Вот ее в первую очередь и прочитайте, там все очень подробно расписано про существование призраков, их разновидности и

возможности взаимодействия с миром живых. Это ведь близкий вам подход обучения — чтобы информация была интересна?

— Да, пожалуй, — удивленно согласилась я, не ожидая, что этот консерватор так быстро пойдет мне на встречу.

— Если можно, я бы еще хотела прочитать книги о применении крови в различных ритуалах, — я вспомнила вдруг просьбу Трабера о крови Людвига, и подумала, что не помешает изучить этот вопрос.

Магистр понимающе кивнул и пообещал подобрать литературу и на эту тему. А я впервые почувствовала, что идея получить такое специфическое второе образование не вызывает у меня протеста. Пусть у меня нет магического дара, в моей ситуации даже теоретические знания — это оружие, и глупо от него отказываться.

Я вызвала Эллу и приказала собрать вещи для поездки. Узнав, что я отправляюсь в столицу, да еще и побываю во дворце, та всплеснула руками и запричитала, что мои наряды совершенно не подходят, чтобы являться в них ко двору.

— Ничего, сойдет, — проворчала я, — открывая шкаф, — тем более я сейчас как бы в трауре, имею право одеваться скромно.

— Но, миледи, — умоляюще подняла на меня глаза Элла, вы же поедете на праздник, тем более сам король вас пригласил...

— Ну и тем более нет резона наряжаться — я же не соблазнять Его Величество собираюсь, а как раз наоборот, надавить на жалость в образе бедной вдовы. Все, не ной, давай, складывай вот эти три платья, они вполне приличные даже по столичным меркам, я их только в прошлом месяце заказала.

Элла подчинилась, но всем видом показывала, что не согласна с моим решением. Я же вздохнула, все-таки какая-то я совсем не романтическая барышня. Не хочется мне ни нового платья, ни хрустальных туфелек, ни бала, ни принца, ни короля. Хотя, горничная, пожалуй, права, как бы ни была я равнодушна ко всей этой мишуре, нужно соответствовать обстановке. В конце концов, моя цель помаячить там немножко для приличия, особо не выделяясь, и после того, как меня официально представят королю, по-тихому слиться. А среди разряженных дам, увешанных драгоценностями, я в своем строгом черном платье выделяться буду еще как. Оно мне надо?

В-общем, успокоив Эллу, что наряд мы подберем на месте, я отправила ее собирать свои вещи, а сама в это время спрятала под платьями свои книги. Призрак постарался и подобрал мне целую стопку. Мда, еду-то всего на неделю, а сколько багажа получается. И ведь надо еще как-то сделать, чтобы горничная свой любопытный нос в книги не сунула. Ладно, разберемся по ходу. Пойду-ка я лучше выберу украшения для приема, давно в них не копалась.

Мне, к слову, было в чем покрасоваться, фамильные драгоценности Блэквурдов были достойны королевы. Были у меня и свои украшения, Эдвард дарил периодически кое-какие безделушки, считая, видимо, это одной из обязанностей мужа. Но, конечно, им было не сравниться с теми, что хранилось в фамильной сокровищнице. Помню, первое время я с детским восторгом любовалась великолепными гарнитурами, примеряя ожерелья, кольца, диадемы. Но носить их особо было некуда, жили мы уединенно, гостей принимали редко. И радость от обладания сокровищами тоже постепенно угасла. А после смерти мужа я и вовсе не прикасалась к ним. Вот сейчас и наверстаю упущенное, может, хоть немного отвлекусь от проблем.

Но увы, отвлечься не удалось. Я смотрела на сверкающие камни, умом понимала, что они прекрасны, но в сердце ничего не отзывалось. Из зеркала на меня смотрела уставшая, испуганная женщина с потухшими глазами. И никакие сапфиры и бриллианты это плачевное зрелище не спасали. Ну нет, так дело не пойдет. Я выпрямила спину, с вызовом глянула в зеркало и улыбнулась. Вот так гораздо лучше! Да и определенно, эти сапфиры мне потрясающе идут. С торжествующей улыбкой я отвернулась от зеркала и замерла, почувствовав, как сердце остановилось. В дверях стоял Роберт и смотрел на меня...странно.

На секунду мелькнула мысль, что он запретит мне брать драгоценности. Ведь, официально, они принадлежали семье Блэквордов, и я не имела права ими распоряжаться, то есть продать или подарить кому-либо. С другой стороны, будучи единственной маркизой Блэкворд, только я могла их носить. И даже, если Роберт женится, его жена получит все эти блестяшки только после моей смерти. А вот если бы у меня была дочь, то и вовсе бы ничего не получила. Причем все эти камешки настолько хорошо зачарованы, что ни украсть, ни сломать их нельзя. И другая женщина просто не сможет их надеть.

Роберт молчал, все так же странно глядя на меня, и меня прошиб холодный пот. А что, если он и впрямь намерен жениться в ближайшее время? И сейчас мысленно примеряет, как все это великолепие будет смотреться на его жене, которая, конечно же, более достойна фамильного наследия Блэквордов. И я только что подсказала еще один повод, почему меня не стоит оставлять в живых.

Напугавший меня мужчина, тем временем, отмер и сам отвел глаза.

— Аделина, возьми еще гарнитур из черных бриллиантов и белого золота, он лучше подойдет к бальному платью, которое я заказал.

— Ты заказал мне бальное платье? — я изумленно посмотрела на этого непостижимого человека.

Он нахмурился и недовольно ответил:

— До праздника совсем мало времени, и вряд ли за три дня до праздника ты найдешь в салонах что-то приличное. Наша семья должна выглядеть достойно, поэтому я заказал у портнихи платье заранее. Когда приедем, его останется лишь подогнать.

— Сам заказал? — не поверила я.

Роберт посмотрел на меня так, что уточнять мне расхотелось, но все же соизволил ответить:

— Не сам, попросил человека, воспитанию и вкусу которого я доверяю, — с этими словами он вышел из комнаты, утвердив меня в подозрениях на счет своих скорых матримониальных планов. Я даже ни на капельку не сомневаюсь, что этот «человек», обладающий прекрасным вкусом и воспитанием — женщина, которая метит в хозяйки замка Блэквордов.

Спать я легла пораньше, но то ли я уже отвыкла так рано засыпать, то ли сказывалось волнение перед поездкой, но сны мне снились мрачные и тревожные. А на рассвете снова привиделся Эдвард, он кричал, что я обманула его, и должна уйти вместе с ним. Сон был настолько реальным, что я подскочила на кровати с колотящимся сердцем, кое-как успокоилась, выпив воды, но заснуть больше так и не смогла.

Наутро оказалось, что в столицу мы поедем втроем: я, Роберт и Элла. Роберт не перенесся в свой столичный дом сам, на что я втайне надеялась. Сильные маги предпочитают экономить время и преодолевать расстояния через пространственные коридоры. Это искусство далеко не всем под силу, да и не в каждый дом можно перенестись. На нашем замке, например, очень сильная защита, попасть напрямую возможно только по личному приглашению кого-то из хозяев, да и то, не в сам замок, а только к ограде парка.

Поэтому среди аристократии пользоваться пространственными коридорами считается дурным тоном — никто не хочет попасть в неловкую ситуацию. Да и сильных магов среди дворян не так уж много, вот и распускаются слухи, что этот способ преодолевать расстояния используют любовники, чтобы встречаться втайне от супругов. Хотя это, конечно, чушь.

Граф же объяснил свое решение, что не хочет нанимать дополнительную охрану для сопровождения кареты, и хотя ехать тут не слишком далеко, в дороге может случиться всякое. Но что-то не верилось, что он обеспокоен нашей безопасностью. Подозрительно. Хотя, конечно, сомневаюсь, что он предпочел такой способ передвижения только, чтобы испортить настроение мне. Хм, а ведь он и сюда прискакал верхом, хотя между своим столичным домом и замком свободно мог воспользоваться переходом. Или он стал строже соблюдать этикет, чтобы произвести впечатление на кого-то «с хорошим вкусом и воспитанием»? Ладно, мне-то какое дело?

И я уткнулась в книгу про призраков, пока Элла восторженно любовалась видами из окна, а граф Блэквурд, кажется, дремал. Похоже, не только мне плохо спалось этой ночью. Впрочем, книга оказалась настолько интересной, что мне сонливость не грозила. Элла несколько раз подозрительно косилась на обложку, на которой было написано «Генеалогия дворянских родов Руанского королевства» и недоумевала, как я могу с таким интересом читать длиннющие списки фамилий и имен. Конечно, я рисковала, Роберта обложка могла и не обмануть, но так не хотелось зря тратить время в дороге, да и оторваться было сложно, настолько разнообразные формы, оказывается, может принимать посмертное существование нашей личности.

Три часа дороги пролетели незаметно, и мы, наконец, въехали в главные ворота Сар-Веррии. Я убрала книгу и с интересом принялась разглядывать улицы незнакомого города. Так уж получилось, что за все время пребывания в этом мире, ничего кроме родового замка Блэквурдов и его ближайших окрестностей я не видела. И так странно было видеть красивые разноцветные дома, широкие каналы, дороги, вымощенные маленькими разноцветными камешками, красиво переливающимися в лучах солнца, цветущие кусты незнакомых деревьев с дурманяще сладким запахом. Я почувствовала себя заложником, которого выпустили из заточения после долгого плена.

Чем ближе к центру столицы мы подъезжали, тем оживленнее становилось уличное движение. Причем встречались не только современные кареты на магических кристаллах как у нас, но и обычные, запряженные лошадьми, да и просто всадники. Наш возница уверенно лавировал среди разномастных экипажей, но движение все-равно все больше замедлялось. Я подумала, что нашей карете не хватает какой-нибудь магической мигалки. Все-таки Блэквурды — не последние люди в королевстве, должны же у них быть какие-нибудь привилегии. Хотя кто знает, может тут что-то такое и есть. Вряд ли король стоит в

пробках. Я усмехнулась про себя, представив выезд короля с эскортом, мигалками и объявлениями в мегафон «Дорогу Его Величеству!»

Наконец, мы свернули на менее оживленную трассу, и через четверть часа уже подъехали к дому. Вопреки моим ожиданиям, столичная резиденция некроманта оказалась очень «веселенькой». Фасад из какого-то бело-розового камня, синяя черепичная крыша, большие окна, великолепный сад. Я смотрела на всю эту красоту, и в сердце змеей вползала зависть, ну почему я должна жить в каком-то жутком склепе на болоте, а этот мрачный хмырь в сказочном домике. Блин, тут даже пруд есть! Захотелось предложить Роберту махнутья не глядя: я ему замок, земли, сокровища, накопления — в общем, все движимое и недвижимое имущество, оставшееся мне в наследство от мужа, а он мне этот домик и небольшое содержание. И все счастливы! Эх, мечты-мечты. Юридически наследница не я, а Людвиг, а если Роберт все-таки оформит опеку над племянником, он и вовсе может выгнать меня без всякого содержания. Или доведет, что я сама сбегу.

Элла с тревогой посмотрела на меня, видимо заметив, как я резко помрачнела. Я успокаивающе улыбнулась, пусть думает, что я просто устала с дороги. Из дома выбежали слуги, засуетились, перетаскивая багаж. Экономка, госпожа Клэнси, довольно приятная женщина среднего возраста, вышла, чтобы лично поприветствовать нас и сама проводила до комнаты. Моя горничная тут же организовала мне ванну и, пока я нежилась в пене, быстренько разобрала все вещи. Мне даже стало неловко, все-таки девушка устала наравне со мной, но не позволяет себе расслабиться. Я переоделась в приготовленное свежее платье и велела горничной заняться собой. И когда Элла, поклонившись, ушла в свою комнату, я сразу почувствовала себя намного комфортнее. Не могу до сих пор привыкнуть к слугам. Удобно вроде, но напрягает. Хорошо еще, что запертый сундучок с книгами горничная просто поставила у стены, не став любопытствовать, что там.

Кстати о книгах. Госпожа Клэнси говорила, что ужин будет в семь, так что у меня есть время почитать. Я достала недочитанный трактат, улеглась животом на застеленную кровать (тоже совсем не аристократически), и вновь с головой погрузилась в удивительный мир призраков, так что время до ужина пролетело незаметно.

А в столовой меня ждал еще один сюрприз. Не успела я зайти, как меня чуть с ног не сбила хорошенькая блондинка. Она налетела на меня, обнимая и что-то восторженно попискивая. Я остолбенела и не знала, как реагировать. Девушка была очень молода, лет семнадцати, не больше. Огромные синие глаза смотрели на меня с обожанием. Я на секунду почувствовала себя звездой, случайно столкнувшейся со своей фанаткой. Может и вправду с кем-то меня перепутала? Я попыталась осторожно отстраниться и как можно вежливее спросила:

— Прошу прощения, леди, мы не представлены. Вы, наверное, гостья графа Блэкворда? Девушка перестала меня тискать, как любимого мишку и слегка смутилась.

— Ох, простите леди Блэкворд. Я от радости совсем забыла о хороших манерах. Просто я так давно хотела с вами познакомиться! Я Риллианна Дью-Берри, невеста Роберта. Можете звать меня просто Рилли, а можно я буду звать вас Аделина? И наверное, нам лучше перейти на «ты», мы же скоро станем как сестры, верно? Я всегда мечтала о сестре, я ведь совсем одна у родителей. Я уверена, мы подружимся!

Я, вежливо улыбаясь, смотрела на девушку, не видя возможности вклиниться в ее монолог, а на душе у меня было муторно. Все-таки я не ошиблась, у Роберта действительно есть невеста.

— Ой, а вы с собой сына не взяли, да? — продолжала щебетать девушка, все так же не давая мне и слова вставить.

— Я так хотела с ним познакомиться! Уверена, он очаровательный малыш, а вы очень хорошая мама! Я бы тоже хотела, чтобы у нас первым был сын. А представляете, как будет чудесно, если наши дети тоже подружатся. Конечно, они будут не родными братьями, но все-таки близкие родственники. Я так жалею, что у меня ни братьев, ни сестер. Я ведь уже говорила, что просто полюбила вас как свою сестру. Заочно! А сейчас и вовсе, вижу, какая вы милая!

Тут в столовую стремительно вошел Роберт, и я, в кои-то веки, обрадовалась ему как родному, надеясь, что эта очаровательная трескушка переключится на своего жениха, и я смогу спокойно поужинать.

Но Рилианна неожиданно смутилась и притихла. Похоже, юная невеста тоже побаивалась мрачного Блэкворда. Впрочем, было заметно, что она действительно искренно влюблена, да и во взгляде Роберта я уловила несвойственную ему нежность. Мне почему-то снова стало грустно. Я постаралась побыстрее закончить ужин и вернуться в свою комнату, сославшись на усталость.

Весь оставшийся вечер я пыталась заняться учебой, но смысл прочитанного ускользал, как я ни пыталась сосредоточиться. Я чувствовала себя одиноко и потерянно, будущее было зыбким и пугающим, а в сердце тупой спицей ворочалась непонятная боль. Я даже слегка сорвалась на Эллу, которая пришла помочь приготовиться ко сну. Конечно, горничная ничего мне сказала на резкость, все-таки замковая прислуга отлично вышколена и ко всему привычна, но мне самой стало нестерпимо стыдно за свое поведение.

Это как-то сразу отрезвило и привело в чувство. Я не имею права раскисать! А весь сумбур на душе от тревоги и переутомления. Раз уж чтение сегодня не идет, хотя бы выплюсь как следует, а завтра с новыми силами в новый день!

Утром я проснулась совсем в другом настроении. Не скажу, что в хорошем, но в боевом. По крайней мере, не хотелось сидеть и плакать, жалея себя. Мне захотелось прогуляться по столице, посидеть в кафе, посетить местные магазины, а то что-то я одичала совсем в нашей некромантской глуши.

В-общем, спускалась я на завтрак весьма благодушно настроенной и совсем не ожидала увидеть вчерашнюю сладкую блондиночку. Все-таки думала, что она более строгих нравов и на ночь не останется. Но та, как ни в чем не бывало, уже сидела за столом, пила чай и мило чирикала с экономкой.

Мой приход и вовсе вызвал шквал девичьего восторга. Вот честно, напрягает такая реакция на мою скромную персону. Я выслушала море комплиментов своему внешнему виду и даже умудрилась пару раз вежливо восхититься в ответ. Потом просто улыбалась и кивала, слушая грандиозные планы блондинки на день. Похоже, меня назначили на роль лучшей подруги и это не обсуждалось.

Собственно, мне бы радоваться — Рилианна предлагала как раз то, о чем я мечтала еще несколько минут назад — прогулку, шоппинг, обед в шикарном ресторане, но сейчас все эти предложения вызывали только глухое раздражение. Вот лучше бы одна пошла! Ага, размечталась! Между делом, эта цветочная фея проворковала, что Роберт с утра пораньше укатил по своим делам, и нас, к сожалению, сопровождать не сможет, но она надеется, что мы чудесно проведем время вдвоем. Ну и то радость. Хотя бы его до вечера не увижу. Опять же деньгами он нас со своей невестой снабдил и грех было бы его хоть немного не разорить. Тем более, что причитающимися мне по наследству средствами тоже распорядился он. Так что, можно сказать, гуляю на свои.

Я не стала затягивать с завтраком, так как оказалось, что наша карета уже готова и ждет у входа. По дороге Рилианна сообщила, что лучшие магазины находятся в Четвертом Круге Королевского Парка, но проехать прямо туда не получится, так как в Королевском Парке пять кругов и на транспорте внутрь не пускают. До сих пор я понятия не имела, что из себя представляет резиденция Его Величества и на этот раз слушала болтливую блондинку с искренним интересом.

Оказывается, знаменитый Королевский Парк представляет из себя пять концентрических кругов, и каждый круг обнесен высокой кованой оградой с магическими свойствами. Эти круги так и называют по номерам с большой буквы, причем, чем меньше порядковый номер, тем сложнее туда попасть. Такая защита и фейс-контроль в одном флаконе.

Пятый Круг — самый демократичный, вход сюда бесплатный, войти, в-общем, может любой, кто не таит в сердце какого-нибудь злодейского замысла. Ворота в Пятый круг расположены практически через каждые десять шагов и на ночь не запираются. Собственно, именно Пятый круг и выполняет функции непосредственно парка развлечений для горожан, где круглосуточно работали кафе, недорогие магазины и аттракционы.

В Четвертый Круг вход был уже платным, здесь располагались более престижные магазины и дорогие рестораны. Опять же, какой-то классовой дискриминации не было, и магическая защита пропускала практически всех, кто готов за это заплатить.

А вот уже в Третий Круг постоянный допуск был только для аристократии и

дипломированных магов. Остальные могли пройти исключительно по специальным приглашениям. Здесь тоже находились магазины, но, скажем так, более специализированные: оружейные, книжные, ювелирные, магические. Здесь же располагались и мастерские, где все это изготавливалось. Мне тут же захотелось побывать именно в Третьем Круге, но я промолчала и слушала дальше.

Вопреки моим представлениям, что королевский дворец должен находиться в центре парка в Первом Круге, оказалось, что Его Величество, а также вся королевская семья и придворные оккупировали Второй Круг. И дворец тут был не один, а целых три — Рассветный, Полуденный и Закатный. Тут я не удержалась и, хихикнув, спросила, а почему не построили Ночной Дворец? Но Рилианна неожиданно моего веселья не поддержала и, нахмурившись, поведала, что был в давние времена и Ночной Дворец, но он был разрушен, и эту историю не принято вспоминать. Даже упоминание его в обществе считается неприличным.

Я не стала настаивать, но про себя решила непременно разузнать, что там была за история с четвертым дворцом.

Но мне было интересно узнать, что же тогда находится в Первом Круге? Я даже предположила, что там какой-нибудь главный храм Верховного божества, но, услышав эту версию, моя попутчица взглянула на меня чуть ли не с ужасом.

— Что ты, Аделина, как можно? Ведь Первый Круг — это самый закрытый доступ, и возможность обратиться к Богу должна быть у каждого человека.

— Хм, — я даже слегка смутилась, — ну да, не подумала, извини, я как-то не слишком религиозна.

— О, не переживай, — как-то грустно усмехнулась Рилианна, — для аристократки это как раз нормально.

Мне по многим причинам не хотелось обсуждать эту тему, и я промолчала, но, пожалуй, в этот момент, я впервые, по-новому, взглянула на эту рафинированную девицу из высшего общества. Не так она проста и беззаботна, как кажется на первый взгляд. И в столь юном возрасте вряд ли задумываются о Боге, если в жизни все так легко и радужно.

— О Первом Круге тоже не особо принято говорить, — продолжала тем временем Рилианна, — там находится Белая Башня, главная тюрьма нашего королевства. Вон видишь, ее уже можно разглядеть даже отсюда.

И действительно, далеко впереди, на вершине огромного холма, похожего на многоярусный праздничный торт виднелась изящная белая башенка, словно светящаяся в лучах солнца. Надо же, совсем не похожа на тюрьму, красивая такая.

Похоже, последнюю фразу я произнесла вслух, но девушка не удивилась, понятиливо кивнула и улыбнулась:

— Да, башня красивая, можно сказать достопримечательность, все приезжие стараются побывать в Королевском Парке и полюбоваться на закате Белой Башней. Странно, что ты о ней не слышала.

— Я же далеко отсюда жила, — отвела я глаза, — а в столице и не была ни разу, мы с мужем предпочитали уединенный образ жизни.

— Ох, прости, — смутилась моя собеседница, — я иногда ужасно бестактна, у тебя сейчас такой тяжелый период в жизни, хотела тебя отвлечь от грустных мыслей, а сама, наоборот, напоминаю о твоём горе.

— Да ничего, — я тут же приняла вид женщины, пытающейся мужественно бороться с

постигнувшей ее тяжелой утратой. Конечно, нехорошо притворяться в такой ситуации, но лишние расспросы о моей жизни мне ни к чему. Я эту чересчур коммуникабельную особу второй раз в жизни вижу, и как-то не горю желанием всю душу перед ней раскрывать.

Тем временем карета подъехала к стоянке, от которой нам уже предстояло идти пешком. Ворота Первого Круга пропустили нас беспрепятственно и я очутилась в сказке. Рилианна хотела сразу напрямик пройти в Четвертый Круг, но поддавшись моим уговорам согласилась немного прогуляться. Меня восхищало все: необычно подстриженные деревья, цветущие кустарники, разноцветные фонтаны, усыпанные серебристым гравием дорожки, не прямые, а словно петляющие между деревьями. Кругом гуляли нарядные люди, слышался детский смех, издали доносились звуки веселой музыки. На душе стало легко и празднично, как в детстве, не хватало только в одной руке воздушного шарика, а в другой сладкой ваты.

Сюда бы с Людвигом приехать, — подумала я, и тут же загрустила, вспомнив о сыне. Гулять сразу расхотелось, и я предложила все-таки отправиться по магазинам.

Но жизнь внесла в наши планы свои коррективы, когда мы уже подошли к воротам Второго Круга, оттуда выбежала какая-то нервная девушка в темно-синем платье и шляпке с вуалью. Увидев нас, она побежала навстречу, призывно махая рукой. Я подумала, что это знакомая Рилианны, но девушка пробежала прямо между нами, буквально растолкав в стороны и, даже не подумав извиниться, побежала дальше. Я растерянно смотрела, как она выбегает за ворота Королевского Парка и вдруг почувствовала, как рядом тяжело оседает Рилианна.

Лицо девушки было неестественно бледным, глаза закрыты. Неужели упала в обморок? Я присела на корточки, попыталась нащупать пульс, но ничего не получилось. Дыхания тоже не чувствовалось. Мне стало страшно, я же не врач, нужно, наверное, позвать на помощь и послать за целителем. Я попыталась крикнуть, но в горле пересохло, и выходил какой-то сип. Самое странное, что люди вокруг нас как будто ничего не замечали и проходили мимо. Все так же весело переговариваясь и смеясь. Или здесь в порядке вещей, что на дорожках валяются девицы, или произошла какая-то магическая пакость, и нас действительно никто не замечает.

От паники я совсем перестала соображать и сидела рядом с Рилианной, вглядываясь с безумной надеждой в проходящих мимо людей. Я боялась отойти от нее, в голове вертелась дикая мысль, что, если отойду на пару шагов тоже перестану ее видеть, и уже ничем не смогу помочь. Я еще раз попыталась позвать на помощь, но голос снова меня не слушался. Не зная как еще привлечь к себе внимание, я начала громко хлопать в ладоши!

И чудо! Странное наваждение вдруг спало. Вокруг закричали, заохали люди, подбежали к нам, начали спрашивать, что случилось. Какой-то молодой человек вызвал целителя, и рядом с нами тут же появился немолодой маг с желтой лентой через плечо. Вот это я понимаю скорая помощь! Глядя на его уверенные быстрые движения, я понемногу успокаивалась. На мне больше не висела ответственность за чужую жизнь, можно было расслабиться и довериться профессионалу.

И тут неожиданно над ухом раздался приятный женский голос:

— Аделина? Ты здесь, в Сар-Веррии? Какими судьбами? И что здесь вообще произошло?

Вздрогнув, я обернулась и увидела великолепную Эвелину Рэдлоу.

Я уже минут двадцать лежала в кровати и рассматривала потолок. Вставать не хотелось совершенно, хотя выпалась я от души. В голове бесконечно прокручивались события вчерашнего дня. Сходила погулять, называется.

Хорошо хоть я, каким-то чудом, встретила там Эвелину. Понятия не имею, что бы я без нее делала. Она как-то быстро вникла в ситуацию, несмотря на мое довольно невнятное объяснение произошедшего. Вызвала Роберта и даже успела пообщаться со стражей и целителем до его появления.

Честно говоря, я боялась обвинений от Роберта в случившемся, но он лишь хмуро взглянул на меня и тоже начал общаться со стражей и целителем. А потом ему и вовсе стало не до разговоров со мной, так как на место происшествия прибыл грозного вида мужчина средних лет и сходу набросился на Роберта, обвиняя его в произошедшем.

Оказалось, это был отец Рилианны, граф Марко Дью-Берри. Я с удивлением узнала, что у будущих родственников весьма напряженные отношения, мало того, граф Дью-Берри категорически против предстоящего брака своей дочери. Интересно, почему? Не, ну понятно, что Роберт — та еще скотина, но все-таки тоже граф, не беден, красив, чего уж там, да и невесту, похоже, любит. Если от меня с сыном избавится, вообще жених завидный.

Но выяснить причину противостояния графа и его будущего зятя мне так и не удалось. Стражники быстро опросили меня, выяснили, что помочь я мало чем могу, и отправили домой.

Госпожа Рэдлоу вызвалась меня проводить, а Роберт и отец Рилианны остались на месте происшествия.

По дороге домой Эвелина была странно молчалива. Смотрела в окно, задумавшись, и курила. Я осторожно пыталась ее расспросить, ведь целитель ей что-то рассказал, но магичка лишь отмахнулась, сказав, что ей надо подумать. Я не стала настаивать, может ей было неприятно узнать, что у Роберта есть невеста, вдруг у нее все-таки серьезные планы на этого некроманта.

В дом входит Эвелина не стала, но неожиданно предложила встретиться и пообщаться где-нибудь в кафе.

— Эм, — растерялась я, — я, конечно, не против, если Роберт разрешит.

Эва хмыкнула и приняла обычный самоуверенный вид:

— Я его уговорю. Завтра заеду за тобой ближе к вечеру — погуляем, поболтаем.

Я кивнула и пошла к дому.

Оставшийся вечер я провела как на иголках, дожидаясь возвращения Роберта, но он так и не появился. Заниматься ничем не могла, читать учебники тем более. Пыталась, но поймав себя на мысли, что уже десятый раз читаю одну и ту же страницу, и все равно ничего не понимаю, убрала книгу в сундук.

Еще очень раздражали охи и ахи экономки. Госпожа Клэнси удивилась, что я вернулась без леди Дью-Берри, и я вкратце рассказала ей о происшествии. И весь вечер пришлось выслушивать ее причитания, и снова и снова отвечать на вопросы: Да как же так? А леди точно жива? А что сказал граф Блэквурд? А целитель?

Пришлось спасаться в своей комнате, попросив Эллу меня не беспокоить, пока не позову.

И вот теперь, лежа в кровати поздним утром, я чувствовала, что боюсь выходить из своей комнаты. Надо бы позвонить и вызвать Эллу, но малодушно хочется еще немного отложить встречу с Робертом. Наверняка, он вернулся и захочет сам меня допросить.

Мои невеселые размышления прервал осторожный стук в дверь. Видимо, Элла все же не выдержала и решилась побеспокоить.

Я угадала, после позволения зайти, на пороге появилась смущенная девушка.

— Миледи, граф Блэквурд просит вас спуститься в столовую, — теребя фартук, произнесла она, виновато глядя из-под ресниц.

Ага, представляю, как он “попросил”. Ладно, все равно когда-то надо выходить, спасибо, что он ко мне в комнату сам не нагрязнул. Я встала с кровати и пошла умываться, пока горничная доставала новое платье. Благодаря девушке привела себя в порядок за рекордно короткое время и спустилась в столовую, стараясь принять как можно более независимый вид.

— Роберт уже заканчивал завтрак. Судя по темным кругам под глазами, лег он поздно, а может и вообще не ложился

— Доброе утро, — поздоровалась я, присаживаясь на противоположный край стола. Жаль стол здесь небольшой, человек на десять.

— Как Рилианна? — решилась спросить я, так как мой “любимый” родственник на приветствие никак не отреагировал. Хотя у них тут доброго утра желать не принято, это я от растерянности брякнула.

— Гораздо лучше, уже очнулась, но еще слаба, и на праздник, к сожалению, не поедет, — Роберт, кажется, был действительно очень расстроен.

Вот засада! Завтра же День Середины Лета! А я совершенно не готова к разговору с королем. Да еще идти вдвоем с Робертом. Все-таки, как ни раздражала меня его невеста, с ней было как-то спокойнее, и даже деверь становился при ней похож на человека. А сейчас я не уверена, что он мне во дворце какую-нибудь грандиозную подставу не устроит.

— А что с ней случилось, выяснили? — осторожно поинтересовалась я.

— Аделина, тебя это совершенно не касается, твое дело — подготовиться к балу и не опозорить там нашу семью, — начиная раздражаться, произнес Роберт.

Ну все, началось, и двух минут не продержался. Знать бы, почему я вызываю такую ярко выраженную негативную реакцию, так ведь не скажет же.

— Эвелина Рэдлоу тоже приглашена завтра во дворец, и она вызвалась сопровождать нас вместо Рили, держись рядом с ней, она будет помогать и подсказывать. Кстати, она пообещала сегодня рассказать тебе о некоторых дворцовых правилах. Будь готова к четырем, она за тобой заедет.

Хм, Эвелина, конечно, молодец, ловко придумала, как нам встретиться, не вызывая лишних вопросов. Но Роберт-то каков! Пока невеста больна, он на праздник с любовницей идет. Красава! Высокие отношения.

Ладно, пусть сами в своем любовном треугольнике разбираются, у меня сейчас своя миссия — отстоять опеку. Поэтому, я лишь молча кивнула, ничем не выдавая своего удивления и приступила к завтраку.

Роберт залпом допил свой бокал и покинул столовую. Все как всегда, ни здравствуйте, ни до свидания, знай свое место, молчи в тряпочку. Настроение было так себе. До четырех еще была уйма времени, и я наконец-то добралась до учебников. Добросовестно осилила четверть тома “Базовые некромантские ритуалы”, когда Элла пришла переодеть меня к

прогулке.

Экипаж Эвелины Рэдлоу был шикарным. Он даже чем-то неуловимо напоминал дорогой автомобиль нашего мира, хотя форма была совсем иная, да и вместимость намного больше.

Я думала, мы снова поедem к Королевскому Парку, но экипаж направился совсем в другом направлении. Спустя полчаса езды мы остановились у красивого здания на берегу реки. Я-то думала, мы едем в какую-нибудь скромную кафешку, выпить по чашечке кофе с пирожными и никак не ожидала, что Эвелина затащит меня в такое пафосное место. Здание было нарочито роскошным, все в нем было чересчур: позолота, зеркала, хрусталь — все вокруг искрилось, сверкало, переливалось — создавая ощущение, что я в какой-то восточной сказке.

— Жуть, да? — весело хмыкнула Эвелина, — в столице всего два таких монстра, для очень-очень богатых людей без чувства меры и вкуса. Но зато здесь отдельные кабинеты есть, и защита там очень мощная, так что сможем поболтать спокойно.

— Защита? Нам что-то угрожает? — удивилась я.

— Все возможно. Но, вообще, я имела в виду защиту от прослушки и какого-либо магического воздействия. Плюс персонал здесь не болтливый.

Видимо, Эвелина и впрямь была здесь не раз. Местный “хостес” встретил ее обаятельной улыбкой и проводил к кабинету, сообщив по пути “по секрету”, что сегодня есть возможность заказать редкое савильское вино, которое им удастся добыть не больше десяти бутылок в год.

— Тащи, — небрежно бросила Эвелина, — и мой обычный заказ, пожалуйста, сделай только на двоих. Кстати, Ромик сегодня работает? Пусть он нас обслужит, — последнюю фразу она почти промурлыкала.

— Разумеется, леди Рэдлоу. Я пришлю к вам Ромиуса. Надеюсь, вашей подруге у нас тоже понравится, мы всегда рады новым гостям, — элегантный мужчина с любопытством уставился на меня, ожидая, очевидно, что Эва меня представит, но та лишь усмехнулась.

— Я тоже на это надеюсь, Тобальдо, особенно, если нам не придется слишком долго ждать заказа.

Тобальдо намек понял, откланялся и исчез.

— Без меня сюда не суйся, — тут же став серьезной, сообщила Эва, — не смотря на внешнюю благопристойность этой забегаловки, тут такие люди бывают, что лучше даже на глаза не попадаться.

— А ты не боишься? — удивилась я.

— Ну смотря кого, — ответила она, доставая очередную сигарету, — я, конечно, за себя постоять могу, и связи кое-какие есть, но стараюсь не нарываться. Ладно, мы сюда не тувов теневого мира пришли обсуждать, давай по нашей теме.

— Ты про дворцовые порядки? Роберт сказал, что ты мне расскажешь, как себя вести при дворе, чтобы не влипнуть в неприятности.

— Да ну тебя, — фыркнула Эвелина, — во дворце-то особо никуда не влипнешь, не смутные времена, там уровень безопасности максимальный, да и следящие артефакты на каждом шагу, так что ты в дамской комнате там осторожней.

— Э, — я опешила от таких подробностей, — спасибо, что предупредила. Так ты о вчерашнем хотела поговорить? Ты знаешь, что произошло с Рилианной?

— Ну не все, конечно, но в общих чертах. Только уговор, я тебе про вчерашнее покушение рассказываю, а ты мне про себя, ладно? А то я от любопытства сгораю.

— Про меня? — я попыталась отморозиться, — да что там интересного? Обычная женщина, сирота, выросла в провинции.

— Угу, угу, — покивала Эвелина, — эту версию про бедную сиротку из провинции я слышала. Маркиз Блэквурд был странным типом, весь в науке, на женщин особо внимания не обращал, все считали, что брак его вообще не интересует. И тут Эдвард неожиданно откопал где-то бедную родственницу, привез в свой замок и сделал маркизой. Три года назад весь высший свет обсуждал эту новость. Большинство дам искренне считали, что беднягу просто приворожила сильная ведьма.

— Какая ведьма? — обиделась я, — у меня вообще магии нет!

— Ну, во-первых, приворот можно элементарно купить, — усмехнулась Эвелина, но, вообще, это, конечно, бред. Сильного мага не приворожишь, а уж на некромантов он в принципе не действует, у них на всю эту любовную магию врожденный иммунитет. И вот мне очень интересно, откуда же ты все-таки так неожиданно появилась три года назад?

Я вздохнула. С одной стороны, муж никогда напрямую не запрещал мне говорить, откуда я появилась в этом мире и страшных клятв по этому поводу не брал. С другой, он же не зря придумал эту версию с дальней родственницей. За три года жизни здесь я ни разу не слышала о “попаданцах” и понятия не имела, как ко мне может отнестись общественность, узнав правду.

Я еще помолчала, собираясь с мыслями и пытаясь прислушаться к голосу интуиции. Эх, была не была, рискну. Странно, но почему-то эта самоуверенная, дерзкая, ехидная магичка вызывала у меня доверие, которого до сих пор не вызвал здесь ни один человек. Я даже поймала себя на мысли, что чуточку восхищаюсь ей, огнем ее души, неудержимой жадной жизни, бескрайнему любопытству. Мне самой чужие люди, по большей части, были безразличны. Я и у себя в мире была жутким интровертом, а здесь и вовсе стала социофобом.

Решившись, я все-таки начала:

— Ты права, я никакая не родственница Блэквурдам, ни дальняя, ни близкая. Три года назад я действительно появилась в их замке, благодаря какому-то очередному некромантскому эксперименту Эдварда. Я сильно не вникала, в чем там суть была, Эдвард не скрывал, просто как-то слишком по-научному объяснял, что я не все поняла. Вроде, ему было интересно призвать дух погибшего человека из немагического мира.

— Погибшего? Ты умерла в своем мире?

— М-м-м, нет, не успела. Понимаешь, у нас экипажи ездят с очень большой скоростью, хотя работают без всякой магии. И защитных артефактов, предотвращающих столкновение на них нет. И вот под такой огромный грузовой экипаж я влетела на своем маленьком, и не очень прочном. Так вот, как я поняла, дух нужно было изъять за мгновение до смерти, чтобы он не успел покинуть тело сам. Ты извини, я, наверное, коряво объясняю, ну уж как сама поняла.

Эвелина только кивнула, показывая, что готова слушать дальше.

— Ну и вот, ритуал был слишком сложным, экспериментальным, и Эдвард позвал брата помочь. Он сам должен был пробить путь в наш мир, по которому бы Роберт уже переместил мой дух, но что-то пошло не так, младший Блэквурд то ли поторопился, то ли перепутал заклинание, короче за мгновение до смерти я перенеслась в ваш мир вся, и тело, и дух, и

душа. Так что, можно сказать, моя жизнь — результат неудачного эксперимента.

— Но это невероятно! — ахнула Эвелина, — никогда о таком не слышала.

— Тебе видней, — пожала плечами я, — для мне здесь слишком многое невероятно, поэтому я просто приняла ситуацию как данность.

Тут нам принесли заказ — по огромному куску аппетитного стейка и обещанное вино.

— Вино попробуй обязательно. Оно просто волшебное. Насчет десяти бутылок Тобальдо, конечно, приврал, но оно действительно редкое, — Эвелина подмигнула симпатичному черноволосому официанту с изумрудной серьгой в ухе, который разливал темно-рубиновую жидкость по бокалам. Но как только официант оставил нас наедине, снова стала серьезной:

— И тебе не было обидно, что твой дух хотели пленить? Это вообще-то противозаконно. Хотя, ты же из другого мира, некому было бы жалобу подать. Но все равно, как-то гадко.

— Ну, осадок, конечно, неприятный был от ситуации. Эдвард был, м-м-м, своеобразным человеком, думаю, у него были какие-то свои нормы морали, отличные от общепринятых. Почему он предложил мне выйти за него замуж, я сама не знаю. Первые две недели я как в тумане каком-то была, вроде слышу, вижу, двигаюсь, а эмоций никаких. А когда более менее в себя пришла, Эдвард и предложил выйти за него замуж. С меня требовался только наследник, а взамен — спокойная обеспеченная жизнь аристократки. Он даже не особо уговаривал, такое ощущение, что ему все равно было, соглашусь я или откажу. Правда, жизнь одинокой девушки без титула, денег, родных и магии он описал весьма доходчиво. И хоть я понимала, что где-то должен быть большой подвох, но идти в никуда не решилась. Ты меня не презираешь?

— П-ф-ф, — фыркнула Эвелина, — да среди аристократов половина браков договорные, а вот вторая половина — те, да, по залету, в смысле по любви, — она засмеялась, — да не бери в голову, каждый выживает как может. Я против идеи, что надо было гордо уйти в закат и сдохнуть в канаве. А насчет подвоха... Я, конечно, Эдварда не знала хорошо, но идиотом он точно не был. И все что он делал, наверняка имело какую-то цель. Вот только какую мы теперь вряд ли узнаем, так что радуйся. Если он что и замышлял, то теперь все позади.

— Да не думаю, что он что-то замышлял. Все-таки мы четыре года вместе прожили, и он был по-своему заботлив. Хотя странно, что до моего появления он ни семьей, ни наследником не озадачивался. Меня всегда больше беспокоило, что Роберт так болезненно воспринял наш брак. Неужели, он меня так возненавидел только из-за наследства? Может считал, что Эдвард никогда не женится?

— Ну уж, возненавидел, — с сомнением протянула Эвелина, — да и потом, кто ж знал, что старший Блэквурд так рано уйдет из жизни. Он вполне мог и Роберта пережить, так что вряд ли здесь в наследстве дело. Эвелина вдруг лукаво взглянула на меня:

— Может, он, наоборот, к тебе равнодушен был?

— Вот уж точно нет! — вспыхнула я и, увидев понимающе-снисходительную усмешку на лице собеседницы, твердо продолжила, — я тебя уверяю, ни малейшей симпатии, явной или подсознательной, со стороны брата мужа ко мне никогда не было и нет. Как человек, в свое время изучавший психологию, могу это гарантировать с полной определенностью.

— А с твоей стороны? — продолжала провоцировать меня Эвелина.

— С моей тем более! — еще тверже отрезала я и поставила на стол бокал. Приятное до этого момента вино вдруг стало отдавать кислой горечью.

Только бы удержать лицо, только не показать, как мне в тягость этот разговор. Я бы под

страхом смерти не призналась сейчас, что с моей стороны четыре года назад была не просто симпатия. Я была влюблена как последняя дура. Как же стыдно это вспоминать, как нестерпимо больно и стыдно. А он даже одну ночь со мной провести побрезговал, обсмеял и выгнал. Все, хватит! Обещала же себе не вспоминать! Но перед глазами, словно против моей воли, вновь разворачивались мгновения прошлой жизни, погружая в события четырехлетней давности.

Вот я, с вытаращенными от ужаса глазами, жму педаль тормоза, понимая, что это уже бесполезно. И вдруг яркая вспышка, и голос — манящий, хрипло-бархатный, слов не разобрать, но я знаю, что мне нужно идти на этот голос, там обязательно ждет что-то хорошее и светлое. И глаза, невероятные черные глаза — они кажутся самыми родными, я знаю, что это глаза любимого, и мы обязательно должны встретиться. И я стремлюсь всей душой на этот голос, на этот взгляд, из последних сил стремлюсь и падаю в темноту.

Вот я очнулась в странной комнате, около меня двое мужчин о чем-то спорят, я почти не вижу первого, просто высокий темный силуэт, но второй — он как будто освещен софитами на сцене, это его голос и его взгляд вели меня через темные страшные пространства, я лежу и улыбаюсь ему и верю, что теперь все будет хорошо.

Вот первые две недели в замке, Роберт и Эдвард — я уже знаю их имена — помогают освоиться в новом мире. Роберт читает мне книги вечерами. Учит обращаться с простыми артефактами. Помогает справиться со странной апатией и равнодушием к жизни. Улыбается и шутит. Рисует шаржи на меня и брата.

А потом как-то вдруг все больше отдаляется. Я все время ищу глазами Роберта, но он почему-то всегда вдаль, все чаще наедине со мной остается Эдвард. Он очень любезен, пытается быть заботливым и милым, а Роберт мрачен и язвителен, но я знаю, что мне нужен только он. Я никогда не верила в любовь с первого взгляда, но теперь понимаю, что по-другому просто не может быть. Между нами незримая связь, мы предназначены друг другу, я чувствую это сердцем и душой.

Я соврала Эвелине, предложение Эдварда я приняла не сразу. Сначала удивилась, поблагодарила и отказала. Маркиз не рассердился, просто попросил еще подумать. А я решила признаться Роберту, почему-то мне казалось важным рассказать ему о своей любви, я была уверена, что он ответит взаимностью.

До сих пор не понимаю, что это было за наваждение. Вообще, по жизни я совсем не экзальтированная особа, даже в подростковом возрасте влюбляясь, головы не теряла. Да и потом отношения с мужчинами были скорее романтично-дружественными, чем любовно-страстными. Легко встречалась, легко уходила. Один раз парень бросил меня, но особой трагедии я как-то не почувствовала.

А тут реально крышу снесло, прямо как в мультиках: в глазах розовые сердечки, мозги в отключке, на лице улыбочка дебильная. Ну это я сейчас так вижу со стороны.

Снова картинка-воспоминание. Темный коридор. Я иду в комнату Роберта, знаю, что он не спит еще в это время. Осторожно стучу в дверь. Он открывает и с удивлением смотрит на меня, я молчу, все слова просто выветрились из головы. Просто молчу, просто люблю. И вместо слов тянусь к его губам, обнимаю за шею, прижимаюсь к нему всем телом, чувствуя, как сердце пытается вырваться из груди. И больно падаю с небес на землю, когда жесткие руки резко отталкивают меня, и я слышу раздраженное:

— Ты что себе позволяешь? Я шлюх не вызывал.

Смотрю, еще не веря. Но тот, кого я считала любовью всей своей жизни, выливает просто ушат грязи. Я стою, прижимая ладони к пылающим щекам, мечтая только об одном — провалиться сквозь землю и не слышать этих жестоких, ранящих слов. Бегу в свою комнату и рыдаю, не могу остановиться, реву и реву почти до самого утра.

И вдруг в комнату входит Эдвард, без стука, просто входит и кладет мою голову себе на колени. Гладит, шепчет что-то ласковое и успокаивающее, и постепенно боль уходит, а вместе с ней и странное состояние нездоровой влюбленности. Я вдруг становлюсь почти прежней Аделиной, в меру циничной, в меру прагматичной, разве что более отстраненно-равнодушной. И уже следующим вечером я приношу клятву верности мужу, и именуюсь отныне Ее сиятельство маркиза Аделина Блэквурд.

— Надеюсь, я достаточно удовлетворила ваше любопытство, леди Рэдлоу? — неожиданно для себя самой я перешла на холодный официальный тон, — хотелось бы теперь услышать, что же случилось с графиней Дью-Берри?

— Ой, Аделина, только не начинай, а? — Эвелина скорбно закатила глаза, — я ведь только обрадовалась, что с нормальным человеком можно пообщаться. Меня же мой папаша барон только пять лет назад официально признал и при дворе представил, после того как выяснилось, что я академию с отличием закончила и сильнее двух его законорожденных сыновей вместе взятых. Так что давай на ты и по имени, ладно? — она подмигнула и чокнулась своим бокалом с моим.

— О, — удивилась я, — а я все понять не могла, почему к тебе по разному обращаются, то леди, то госпожа.

— Ну так меня многие с академии помнят, а там я еще без титула была, да и сейчас я никого не поправляю. Поздно мой биологический отец спохватился, я и без его покровительства кое-чего стою. Впрочем, историю моего происхождения мы можем и позже обсудить, если уж тебе это интересно, а сейчас, что касается Рилли, там ситуация странная, — Эвелина, резко замолчала, нахмурившись.

— Так это все-таки покушение или несчастный случай? — не выдержала я.

— Не несчастный случай точно, — хмыкнула огневичка, — девушку вырубил сильнейшим некромантским заклятием, и в подозреваемых сейчас Роберт.

— А зачем ему убивать собственную невесту? — удивилась я.

— Невесту незачем, а вот жену покойного брата — тут уже мотив на лицо. Заклятие, возможно, на тебя было направлено, но попало в Риллианну. Хорошо, что помощь вовремя подоспела. Так что сейчас у нее все в порядке, слабость только.

— Но ведь там была девушка, — заметила несостыковку я, пусть и в вуали, что лица не разглядеть, но фигура точно женская и походка, жесты, она же не могла быть переодетым некромантом?

— Скорее всего, у преступницы был какой-то артефакт. Уже заряженным, в принципе, любой маг может воспользоваться, даже самый слабый.

— А Рилианна говорила, что в Королевский Парк не может зайти человек с преступными намерениями, — вдруг вспомнила я и зябко поежилась. Не хотелось верить, что меня и впрямь кто-то хотел убить. И мотив, действительно, был только у одного человека.

— Войти не может, — кивнула Эвелина, — а вот выйти запросто. К вам девушка вышла из Второго Круга, но нанять ее могли и в Третьем и в Четвертом, могли запугать в конце-концов. Ей и скрыться удалось поэтому, что в обратную сторону защита парка не работает,

выйти можно свободно.

— Ясно, — я вздохнула, — знаешь, для меня на сегодня слишком много информации, если ты не против, я бы вернулась домой, нет настроения гулять.

— Да без проблем, — кивнула она и вызвала официанта расплатиться.

По дороге домой я молчала, пытаюсь переварить все услышанное. Эвелина тоже с разговорами не лезла. Но когда мы почти подъехали к дому, я не выдержала:

— Как ты думаешь, это действительно был Роберт?

— Нет, — спокойно ответила Эвелина, — он же не дурак, так подставляться. Там на месте преступления оставалось только платок с его инициалами оставить, чтобы наверняка. Я ведь Роберта с академии знаю, он, конечно, не воплощенное благородство. Вспыльчивый, избалованный, злопамятный даже, но не думаю, что он способен на убийство. Ладно, приехали, завтра увидимся.

Я попрощалась и вышла из экипажа, и правда, завтра уже праздник, а послезавтра, надеюсь, я вернусь к сыну.

Мы ехали к дворцу в экипаже вдвоем с Робертом. Эвелина прислала сообщение, что присоединится к нам сразу во дворце, так как прибудет с отцом. Я чувствовала себя ужасно.

Платье было насколько красивым, настолько же неудобным. Выглядела я в нем просто великолепно, особенно в сочетании с черными бриллиантами, но утешало это мало. К тому же я совершенно не выспалась.

Вчера решила почитать учебник магистра Лоренсо. Материал был интересный, но настолько плохо скомпонован, что ужас. Про стиль написания вообще молчу. Описание каждой нежити чуть ли не весь параграф занимает, вплоть до режима и предпочтений в питании, зато методы борьбы и уничтожения — два-три абзаца между делом. Такое ощущение, что магистр с нежитью не боролся, а разводил как домашних питомцев.

Пришлось брать тетрадь и делать подробные конспекты, чтобы по-человечески в голове информацию разложить. В результате так увлеклась, что спать легла за полночь. Элла, добрая душа, конечно, привела меня в порядок, но спать хотелось страшно.

Я-то думала, мы на вечерний бал только едем, а оказывается программа празднеств там уже с полудня. Ну а Элла, решив расстараться для королевского приема, и вовсе разбудила меня ни свет ни заря.

И теперь я, вся такая красивая и злая, ехала на бал, чувствуя себя не Золушкой, а злой колдуньей, которую никто не ждет, но она припрется и испортит всем праздник.

Мрачный Роберт сидел напротив и смотрел в окно, не утруждая себя беседой. Все инструкции уже были выданы им вчера после нашей прогулки с леди Рэдлоу. Он опять умудрился меня вывести из себя, угрожал, что если только попробую принять покровительство лорда Шардоуса, то сына не увижу.

Я, конечно, промолчала, но сдержаться было очень тяжело. Зато учебник по нежити потом пошел на ура в таком настроении, особенно, когда я на месте этих тварюшек представляла Роберта.

Наконец экипаж подъехал к одному из входов в Королевский Парк. Роберт помог мне выйти и даже повел под руку по дорожке Первого Круга. Я только фыркнула. Ну, конечно, надо же показать, что в нашей семье прекрасные отношения, а слухи о покушении — ерунда.

Идти по Парку было страшно и любопытно одновременно, воспоминания о неудачной прогулке и мандраж перед встречей с королем давали о себе знать. В прошлый раз я так и не попала никуда дальше Первого Круга, а сегодня нам предстояло добраться до Четвертого. Но, как оказалось, не сразу. В программе праздника сначала было что-то вроде народных гуляний, причем публика была самая разнообразная.

Ну совсем уж нищих оборванцев, конечно, не было. Люди вели себя прилично и одеты было празднично, но разность сословий все-таки бросалась в глаза. Но это, похоже, никого не смущало. Утонченные леди в бальных платьях и драгоценностях свободно чувствовали себя рядом с молодыми крестьянками в платьях в цветочек и дешевыми бусами в несколько рядов. А вот наряды мужчин почти не отличались, просто у тех, кто победнее были сшиты из более дешевого материала. Мужская мода в этом мире была довольно консервативна, и какие-то вычурные камзолы и кружевные жабо были не в ходу, и аристократы и маги носили обычные костюмы-тройки.

Артистов и торговцев было больше чем в прошлый раз, народ собирался вокруг

помостов, где-то пели, где-то разыгрывали спектакли. Но мы нигде особо задерживаться не стали. Хотя мне и хотелось дослушать красивую балладу в исполнении юной певицы, я не решилась попросить Роберта остановиться. Он уверенно лавировал между людьми и, кажется, стремился куда-то в определенное место.

Наконец, мы подошли к богато украшенной арке — одному из входов во Второй Круг — и я увидела там Эвелину, призывно махавшую рукой. Оказалось, что они условились встретиться здесь, а не во дворце, так как там все празднество начиналось уже ближе к вечеру, как я и думала изначально.

Эвелина была не одна, помимо ее отца барона Густава Рэдлоу, подругу сопровождали два ее брата-близнеца Феликс и Алекс. Довольно симпатичные рыжеволосые парни, с насмешливыми нахальными взглядами. Они умудрились четко и строго по очереди поцеловать мне руку и осыпать комплиментами. Видно было, что стратегия соблазнения у них отретпетирована не на одной девушке.

Старший представитель семейства Рэдлоу тоже прошелся по мне оценивающим взглядом, и хотя, в основном, помалкивал, видно было, что не прочь сделать наше знакомство более близким. Короче, огненные маги — они и есть огненные маги, в любом возрасте.

Младшие Рэдлоу предложили подкрепиться в одном из уличных кафе — очень уютном, несколько столиков на открытом воздухе под красивыми расписными тентами. Публика здесь уже была более изысканная, как и развлечения — рядом играл небольшой оркестр, исполняя местную классику.

Настроение постепенно поднялось, кухня была на высоте, прохладительные напитки с очень маленьким содержанием алкоголя отлично утоляли жажду и прогоняли тревогу. Эвелина, смеясь, рассказывала веселые моменты из студенческой жизни, когда они с Робертом вместе учились в академии. Что сказать, черный некромантский юмор и огненный темперамент вместе — это сила, действительно, было что вспомнить.

Феликс и Алекс всюду ухаживали за мной, без малейшего намека на соперничество. Впрочем, были милы и за рамки приличий не выходили. Барон Густав Рэдлоу молчал, наблюдая за молодежью со снисходительной улыбкой.

Потом была неспешная прогулка по красивым паркам Второго Круга, близнецы шагали по обе руки от меня и смешили, комментируя проходивших мимо таких же гуляющих. При этом успевали перемигиваться с симпатичными девушками, а те благосклонно улыбались им в ответ. Братья уговаривали меня подарить каждому по два танца на предстоящем балу, но я, покачивая головой, отказалась, танцевать местные танцы я не умею, даже не знаю, похожи ли они на наши. Вальс я, возможно, еще осилю, а вот что-то посложнее вряд ли.

Но Алекс и Феликс не пожелали принять мой отказ и, купив у проходившей мимо цветочницы по ярко-алой розе, встали передо мной на колени, протягивая по цветку, заявив, что не поднимутся, пока я не соглашусь. Рассмеявшись, я приняла цветы, а насчет танцев сказала, что подумаю, понадеявшись на увлекающуюся натуру любвеобильных рыжиков. На балу явно будет полно юных прелестниц, так что не факт, что они вспомнят обо мне в разгар праздника.

Но стоило только нам двинуться дальше, как сердце словно кольнуло от страха. Впереди, буквально в десяти шагах от меня стоял Эдвард в своем строгом черном сюртуке, с вороном на плече и тяжелым мрачным взглядом смотрел прямо на меня.

Я встала как вкопанная, во рту пересохло, сердце колотилось так, что, казалось, его

слышат все окружающие. Мне вспомнилось, что Эдвард уже являлся мне, но тогда я еще могла подумать, что мне показалось: все-таки был вечер, темно, и я находилась в таинственном парке со старинными полуразрушенными надгробиями. Но сейчас, днем, на залитой солнцем тропинке, я видела отчетливо: это был мой покойный муж. И он явно был не в духе.

Две розы медленно выпали из ослабевших рук, и попутчики, наконец, обратили на меня внимание.

— Леди Аделина, с вами все в порядке? — спросил кто-то из братьев.

— Аделина, ты побледнела, тебе нехорошо? — проявила заботу Эва.

— Аделина, что у тебя с лицом, ты как будто привидение увидела? — нахмурившись, недовольно спросил Роберт.

— А вы его не видите? — слабым голосом спросила я, указывая вперед.

— Кого? — чуть ли не хором спросила вся компания.

— Эдвард, вон там стоит, ну неужели вы не видите? — я чуть ли не рассердилась.

В этот момент ворон сорвался с плеча мужа и улетел, и фигура в черном тут же растаяла.

— Исчез, — растерянно произнесла я, — но он правда здесь был, вот только что стоял.

— Ну что опять за глупости, Аделина! — все тем же недовольным тоном отозвался Роберт, — не вовремя у тебя видения начались. Нет там никого и не было.

— Господа, — обратился он к барону Рэдлоу и сыновьям, — прошу прощения за поведение своей невестки, она еще недостаточно пришла в себя после смерти мужа. Предлагаю забыть этот неприятный инцидент и продолжить праздник. Кстати, если все уже успели насладиться прогулкой, приглашаю посетить оперу, как раз скоротаем оставшееся время до бала.

Господа дружно согласились, и мы пошли к входу в Третий Круг. Роберт, оттеснив братьев, жестко взял меня под локоть и повел сам. Те, впрочем, не возражали. Ну да, я в их глазах теперь выгляжу чокнутой вдовой, которой на каждом шагу мерещится покойный муж, наверняка, теперь не знают, как от меня отделаться. На миг стало обидно, и я, еле слышно, себе под нос прошептала: — Я не сумасшедшая!

Но, видимо, Роберт все-таки расслышал и, еще крепче сжав локоть, прошептал мне прямо в ухо:— Аделина, когда в следующий раз увидишь что-то подобное, постарайся не привлекать такого повышенного внимания, просто скажи мне, хорошо?

Опешив, я кивнула. Так он все-таки мне поверил? Но Роберт уже отвернулся от меня и уверенно вел в сторону Королевского Оперного Театра. Я вздохнула и приготовилась наслаждаться музыкой.

Опера была неплоха. Наверное, мне бы даже понравилось представление, тем более, что театр я последний раз посещала еще в прошлой жизни, но недавнее происшествие не давало сосредоточиться на разыгрывавшейся на сцене истории любви.

Мысленно я раз за разом возвращалась к увиденному на прогулке, но не могла понять, что я видела на самом деле. Призрака? Неужели Эдвард тоже стал призраком, как его учитель? Но почему он является только мне? Ничего не говорит при этом, только смотрит. Может, хочет о чем-то предупредить? Беспокоится о сыне? Надо дочитать учебник по призракам, вдруг там будет какая-то подсказка.

В этих мрачных размышлениях я просидела все время, пока длился спектакль. Хорошо, что не нужно было поддерживать светскую беседу, да и на выражение моего лица в темноте

никто внимания не обращал. Кажется... Пару раз мне почудилось, что Роберт оглядывался на меня с несвойственной ему тревогой. Да нет, наверняка, почудилось, чего только в темноте не померещится. Будет он за меня беспокоиться!

После представления я постаралась нацепить на лицо беззаботную улыбку, и мы отправились на бал. По дороге я подумала, что Праздник Середины Лета явно не для слабаков. Больше напоминает какой-то квест, где до цели доберутся самые выносливые. Или компьютерную игру, пришло в голову еще одно сравнение, когда мы подошли к богато украшенной арке входа в Четвертый Круг, команда вышла на финишный уровень, где надо пройти Босса, ну или, как в моем случае, пережить аудиенцию с ним.

Я чуть не хихикнула от неуместных мыслей, но сдержалась. И так уж про меня невесть что думают. И понятно, если бы это в моем мире произошло, где в призраков никто не верит. Ну почти никто. Но здесь-то это все-таки не такая уж редкость, чтобы из меня впечатлительную истеричку делать.

Снова погрузившись в размышления, я даже пропустила момент, когда мы подошли к дворцу и очнулась, когда мы уже шествовали по парадной лестнице.

Главный дворцовый зал был пугающе огромен. Я даже навскидку не могла сказать, сколько людей он вмещал. Подозреваю, что здесь использовалась какая-то расширяющая пространство магия, так как противоположные стены терялись где-то вдали.

Вдоль стен стояли изящные столики с закусками, какие-то на виду, какие-то в глубине полукруглых ниш. Правда, далеко не все спешили воспользоваться возможностью сесть и отдохнуть, по большей части гости неспешно дефилировали по залу, приветствуя знакомых. Все ждали появления Его и Ее Величеств и официального объявления начала Бала Серединь Лета.

У меня с непривычки ноги гудели, и я была счастлива, что мы не стали выискивать знакомых, а расположились за одним из свободных столиков. Проголодаться я еще не успела, а вот бокал холодного шампанского был кстати. Танцев еще не было, но музыканты уже играли негромкую приятную мелодию.

Братья-близнецы почти сразу же нас покинули, барон Рэдлоу заявил, что пока немного отдохнет, а Эвелина и Роберт, кажется, в принципе, не жаждали окунаться в светскую жизнь, продолжая болтать о своем. Вдруг рядом с нашим столиком чуть ли не из воздуха материализовался неприметный человек в темно-сером костюме.

— Граф Блэквуд, маркиза Блэквуд, — поклонившись, поприветствовал он нас и протянул Роберту полупрозрачный синий жетон, похожий на номерок в гардеробе, — ваш номер аудиенции у Его Величества семнадцатый, как только загорится зеленый, приготовьтесь, к вам подойдут и проводят в кабинет, — и, снова поклонившись, исчез.

Роберт прицепил номерок к поясу, а я впервые за сегодня решилась обратиться к нему:

Роберт, нам вместе нужно будет идти? Да, — ответил он, поджав губы, — а ты хотела поговорить с Его Величеством наедине? Да нет, — вспыхнула я и смущенно призналась, — наоборот, хорошо, что вместе, я одна боюсь. Роберт снисходительно хмыкнул, но уже мягче продолжил:

— Скажи, что не против моей опеки над Людвигом и больше от тебя ничего не требуется.

— Да зря ты боишься, — поддержала некроманта Эва, — наш король нормальный мужик, не съест тебя.

— Эвелина! — укоризненно воскликнул ее отец, — ну ты же во дворце, можно хотя бы здесь вести себя, как воспитанная леди.

— Ох, барон Рэдлоу, по-моему, вы слишком поздно спохватились из меня леди делать, — фыркнула Эвелина, — да и потом, вы о Его Величестве еще не так отзывались, я уж молчу, что вы про его происхождение говорили.

— Эва! — еще более грозно воскликнул барон, — всему есть предел!

И, покраснев, уже тише продолжил: — Не все, о чем говорят в будуарах, стоит повторять на людях.

Но Эвелина лишь беззаботно махнула рукой. В это время толпа людей вдруг резко расступилась по сторонам, музыканты замолкли, и все, кто сидел за столиками, спешно поднялись. В наступившей тишине прозвучал торжественный голос: — Приветствуйте Ее Величество Каролину Веррийскую и Его Величество Кристиана Веррийского.

Все приглашенные в зале в едином порыве склонили головы в поклоне. Мужчины

просто поклонились, приложив правую руку к сердцу, а вот женщинам пришлось присесть в изящном реверансе. И в этом положении следовало оставаться до тех пор, пока король не обратится к придворным. По идее, это должно было произойти, как только он и королева займут свои троны, но Его Величество мог держать паузу и дольше.

Я, конечно, дома тренировала этот гадский реверанс, но, во-первых, у домашнего платья был не такой тугой корсет, а, во-вторых, я отработывала само движение, и совсем не уделила внимание статике. Когда Его Величество Кристиан все-таки дотопал до трона и начал торжественную речь, у меня мышцы уже подрагивали, а воздух почти перестал поступать в легкие.

Пока я пыталась перебороть головокружение и тошноту, окружающие с искренним интересом внимали Его Величеству, иногда громко аплодируя. Я хлопала вместе со всеми, но особо не вслушивалась, хотя голос Кристиана Веррийского, усиленный магией, был четко слышен в каждом уголке зала. Сначала король поздравлял всех собравшихся с праздником, рассказывал, что замечательного произошло в королевстве в этом году, потом перешел к награждениям, и, наконец, объявил начало бала.

К тому моменту, когда Его Величество Кристиан пригласил королеву Каролину на танец, открывающий бал, я уже пришла в себя, и с интересом принялась рассматривать венценосную пару. Первый танец чем-то напоминал полонез, но с более разнообразными движениями.

Королева, слегка располневшая дама, но довольно миловидная, двигалась плавно и легко, несмотря на громоздкое бальное платье, сверкавшее драгоценными камнями. Все-таки у местных аристократок неплохая физическая подготовка.

Наряд короля был гораздо строже, без особых украшений, но именно Его Величество притягивал взгляд в этой паре. Статный, высокий, красивый с легкой полуулыбкой и цепким, умным взглядом. Он словно сканировал окружающих и видел всех насквозь. По крайней мере, когда он лишь мельком взглянул в нашу сторону, мне показалось, что его взгляд проник в самое сердце.

Взгляд королевы же был равнодушным, она словно выполняла ответственную, но слегка надоевшую работу. За парой Их Величеств постепенно выстраивались в колонну остальные, удостоенные чести открывать бал придворные, создавая подобие ручейка. Окончание танца так же напоминало эту детскую игру, все пары разошлись по сторонам, как бы образуя коридор, и каждая пара, начиная с королевской, бралась за руки, держа их прямо перед собой и, шагая под музыку, уходила назад, утягивая “ручеек” за собой.

Когда танец закончился, все вновь склонились в поклоне, и королевская чета удалилась. Королева Каролина не любила балы, ведя тихую спокойную жизнь матери пятилетнего сына, а король предпочитал танцам возможность провести несколько встреч с нужными людьми, раз уж они собрались во дворце. Зато после их ухода все гости ощутимо расслабились, и началось настоящее веселье.

Мы вновь сели за столик, и я наблюдала, как пары собираются в центре зала для следующего танца. Роберт и Эвелина не спешили присоединиться к танцующим, меня тоже пока никто не пригласил, чему я была рада.

Второй танец собрал уже гораздо больше людей, но снова ностальгически напомнил мне времена детского сада. Теперь пары встали лицом друг к другу, образуя два круга — девушки по центру, мужчины с краю. Под музыку пары сначала обменивались поклонами, затем хлопали в ладошки, после этого партнер предлагал девушке руку, и та, держась за нее,

по кругу обходила мужчину, затем мужчины делали два шага вбок, оказываясь лицом к новой партнерше, и все повторялось.

— А у вас все бальные танцы такие? — недоуменно обернулась я к Эвелине.

— А чем тебе рандеон не угодил? — удивилась в свою очередь Эва, его всегда в начале бала танцуют. Это же отличная возможность для мужчин поближе рассмотреть других девушек, и пригласить их потом на танец.

— А, — понимающе протянула я, — все-таки нормальные танцы тоже будут.

— Конечно, — кивнула Эвелина, — кстати, не забудь, что ты два танца моим братикам обещала!

— Ох, надеюсь, они не вспомнят, — притворно вздрогнув, я рассмеялась, — я же ваши танцы совсем не знаю.

— Да там ничего сложного, — отмахнулась Эвелина, — ногами успевай перебирать, а остальное партнер сделает. Мы тебе покажем чуть попозже, да, Роберт?

— Разумеется, Эва, — кивнул граф, — я рассчитываю на два твоих танца.

— И Аделину пригласи, — подмигнула ему Эвелина, — пока не набегали другие желающие.

— Не стоит, — растерялась я, — я лучше посижу, понаблюдаю. Да и вообще, я же сейчас в трауре, мне, наверное, не стоило и приглашение твоих братьев принимать.

— Да ты что, Аделина? — округлила глаза леди Рэдлоу, — кто же сейчас траур соблюдает? Не древние времена.

— Действительно, миледи, — поддержал дочь барон, — в наше время для траура достаточно одиннадцати дней. Я понимаю, что вы приехали издалека, но у нас современное прогрессивное государство. Так что, если позволите, я сам буду рад пригласить вас на следующий танец.

Я, улыбнувшись, приняла приглашение, решив избежать неловкой ситуации. С Эвы станется продолжать навязывать Роберту танец со мной, а я сгорю со стыда. Лучше уж с бароном потанцую.

К тому же рандеон уже закончился, и новые пары начали собираться в произвольном порядке по залу. Взявшись за руку барона Рэдлоу, я поднялась и отправилась позориться, краем глаза увидев, что Роберт предложил руку Эвелине.

Барон, аккуратно лавируя, провел нас почти к центру зала, мы встали друг напротив друга, и я постаралась настроиться на танец, мысленно молясь, чтобы в этой толпе никто не обратил на нас внимания.

— Надеюсь, Ваша светлость, вы будете подсказывать мне движения, — кокетливо улыбнулась я.

— Всенепременно, миледи, хотя я уверен, что вы чудесно танцуете, и буду счастлив, если вы будете обращаться ко мне по имени, для вас я просто Густав. Вы же подруга моей дорогой дочери, — барон поцеловал мне руку, — кроме того у нас столько общего, я тоже вдовец уже больше пяти лет.

— О, это большая честь для меня, — ласково пропела я в ответ, высвобождая руку и мысленно проклиная любвеобильного папашу Эвы. Явно ведь под сотню лет, а все туда же. Вдовец он значит. Что-то срок, когда он овдовел, подозрительно совпадает с временем признания Эвелины его дочерью. Видимо, все-таки опасался представить жене побочного ребенка.

— Конечно же, вы тоже можете звать меня по имени, — проворковала я, продолжая

играть роль милой сиротки из далекой-далекой провинции.

Тут, к счастью, заиграла музыка и мы начали танцевать. На удивление, отец Эвелины оказался потрясающим партнером. Он так уверенно вел, что я предугадывала каждое движение и поворот. Танец оказался похож на обычный вальс, с небольшими вариациями и изменяющимся темпом музыки.

Я почти расслабилась, отдавшись кружению, и только соблазняющий взгляд напротив заставлял держаться настороже. Когда музыка закончилась, и барон, поклонившись, хотел отвести меня к нашему столику, к нам подскочили пропавшие было братья Рэдлоу и напомнили об обещанных им танцах.

Пришлось выдержать еще два тура твирла — так назывался местный вальс. Близнецы тоже неплохо танцевали, но до отца им было далеко. Я уж было настроилась немного отдохнуть, но стоило мне подойти к желанному столику, неожиданно рядом возник лорд Шарроуз.

— Аделина, вы неотразимы! Я просто ослеплен! Надеюсь вы не откажете мне в танце! — Сириус схватил меня за обе руки и, наклонившись к уху, прошептал:

— Я все уладил, но мне нужно успеть кое-что сказать вам перед встречей с королем.

И только я хотела согласиться, как раздался холодный и злой голос Роберта:

— Вы опоздали, барон, я уже пригласил миледи на этот танец.

Я тут же отпрянула от Шарроуза, вспомнив о предупреждении Роберта в карете, вдруг он решит, что я все же решила вступить в сговор с ректором. Виновато улыбнувшись несостоявшемуся партнеру, я примирительно произнесла:

— Прошу прощения, Ваша светлость, я действительно уже пообещала этот танец графу. Рада была вас увидеть.

— Тогда прошу вас о следующем танце, — не уступал Сириус.

— Следующий тоже, — уже спокойнее ответил Роберт и увел меня к другим танцующим, не оставляя шанса бедному барону вмешаться.

Я думала, что сейчас он снова начнет меня обвинять и угрожать, но Роберт просто молчал, дожидаясь начала танца. Я тоже молчала и смотрела на него.

Впервые за долгое время смотрела прямо в глаза. Не знаю, что хотела там увидеть. Все что было отболело и прошло, но почему-то казалось, что в темных глазах напротив я видела отражение своей давней боли.

Я не услышала, как заиграла музыка, просто почувствовала, как Роберт приобнял одной рукой за талию и начал двигаться. Спohватившись, положила руку ему на плечо. Не знаю, как я танцевала, тело двигалось само по себе, словно подчиняясь какой-то магии. Я не видела людей вокруг, музыка доносилась приглушенным фоном.

Я словно очутилась в волшебном сне, совсем не похожим на правду, потому что мужчина напротив не мог так на меня смотреть. С удивлением, восхищением, какой-то тайной надеждой. В черных глазах бушевал шторм, но впервые я не видела там ни ненависти, ни презрения, и не хотела, чтобы этот сон заканчивался.

Но музыка смолкла, мы остановились, и я даже нашла в себе силы отвести взгляд от Роберта. Я была в смятении. Мне казалось, что этот человек давно не вызывает во мне никаких чувств, кроме страха и обиды, да и принадлежит уже другой, но этот танец перевернул мне душу. Хотелось успокоиться, побыть одной. Кажется, Роберт собирался танцевать два танца подряд, но у меня не было на это сил.

И вдруг, на мое счастье, на поясе Роберта замигал зеленый огонек. Рядом с нами тут же

материализовался слуга в темно-сером костюме и с поклоном попросил следовать за ним на аудиенцию к королю.

Мы покинули зал и поспешили вслед за слугой. Я почти не видела, где мы шли, так как дорогой переживала не слишком ли красное у меня лицо, и не слишком ли громко колотится мое сердце. Спасибо Роберту, что он не пытался заговорить, лишь поддерживал меня под руку. Я бы со стыда сгорела, если бы он понял, что со мной творится.

При входе в кабинет нас остановил хмурый мужчина с черной папкой в руках, я так и не поняла, охранник он был или секретарь. Он забрал у Роберта номерок, провел перед нами маленьким светящимся двурогим жезлом, немного похожим на камертон, и после этого разрешил войти.

Король ждал нас за большим письменным столом, что-то отмечая в большой кожаной книге, похожей на ежедневник.

Роберт поприветствовал Его Величество и поклонился, я молча сделала реверанс.

— Миледи, рад вас видеть, — улыбнулся Кристиан Веррийский, — присаживайтесь, пожалуйста. Граф, вы тоже садитесь рядом.

Мы приняли приглашение, Роберт пододвинул мне кресло, а затем сам сел в соседнее.

Я молчала, предполагая, что беседу начнут мужчины и с любопытством смотрела на короля. Он тоже некоторое время пристально изучал мое лицо и, наконец хмыкнув, произнес.

— Так вот, вы какая, маркиза Аделина Блэквурд.

— Какая? — тихо спросила я.

— Весьма любопытная особа, — Его Величество снова усмехнулся, — боязливая, но не тихая, спокойная, но можете вспылить. Упрямая, но умеете уступать. Недоверчивая, но в глубине души верите в лучшее. Имеете ярко выраженный инстинкт самосохранения и прекрасно приспособливаетесь под обстоятельства. Я молчала, не зная, что ответить на выданную характеристику. Но король уже обращался к Роберту:

— Ваш племянник действительно в полной мере унаследовал дар своего отца?

— Да, Ваше Величество, я даже склонен считать, что Людвиг в будущем превзойдет моего брата.

— Рад слышать, в роду Блэквурдов всегда рождались самые сильные некроманты. Жаль, что маркиз так рано покинул нас и оставил всего одного наследника. Теперь вся надежда на вас. Если не ошибаюсь, вы в скором времени планируете обзавестись семьей?

— Вы не ошибаетесь, Ваше Величество, — спокойно ответил Роберт, но я почувствовала, как он напрягся.

— Некромант и целительница? Не слишком рискованно? Насколько я знаю, граф Дью-Берри категорически против вашего брака.

— Ваше Величество, леди Дью-Берри через месяц будет совершеннолетней, к тому же, учитывая, что дар целительства у нее до сих пор не проявился, вряд ли ее отец сможет найти ей, подходящую по его мнению, партию.

— Граф Дью-Берри утверждает, что дар был заблокирован у леди Риллианны ее матерью при рождении и может предаться ее детям.

— Ваше Величество, я осознаю риск, но леди Риллианна — единственная женщина, которую я готов назвать своей женой. Даже если в нашем браке будут рождаться дети без дара.

— Что ж, раз вы придерживаетесь такой твердой позиции в этом вопросе, не буду настаивать, — король перевел взгляд на меня.

— Леди Аделина, я вам искренне симпатизирую, но не могу доверять одинокой женщине, к тому же не одаренной магически, воспитание юного сильного некроманта. Это элементарно небезопасно. Жизнь и здоровье юного Блэквурда — это, можно сказать, национальное достояние.

Я промолчала, чувствуя, как ногти впиваются в ладонь. Но король, не обращая внимания на мое напряженное лицо, продолжал:

— С другой стороны, вы, граф, лицо заинтересованное. Случись что с ребенком, титул и земли получите вы. Я вас ни в чем не подозреваю, разумеется, но, согласитесь, в ближайшее время вам будет не до племянника, у вас ведь всю идет подготовка к свадьбе.

В-общем, я решил, что вы оба будете являться опекунами Людвига Блэкворда, так как вы граф сможете обеспечить ему достойное образование и защиту, но при этом было бы неразумно и жестоко в столь юном возрасте лишать его матери.

Впрочем, если леди Аделина выйдет замуж за сильного мага, я могу пересмотреть решение и освободить Роберта Блэкворда от обязанностей опекуна. Миледи, у вас есть на примете подходящий кандидат?

Я отрицательно покачала головой.

— Ваше Величество, мой муж умер меньше месяца назад, — с достоинством произнесла я.

— А как же барон Шарроуз? — с лукавой улыбкой спросил венценосный провокатор.

Я нервно сглотнула и, стараясь не смотреть на Роберта, твердо произнесла:

— Я с уважением отношусь к лорду Шарроузу, как к другу моего покойного супруга, не более того.

— Хмм, значит наш многоуважаемый ректор немного преувеличил степень близости ваших отношений? Любопытно.

Я опасливо покосилась на Роберта, но как можно более спокойно и уверенно ответила:

— Лорд Шарроуз действительно обещал свою поддержку и даже намекал на свои чувства, но никаких отношений между нами нет, и я ему ничего не обещала!

— Жаль, — отозвался король, но глаза его были при этом подозрительно довольными.

— Но, боюсь, в течение следующего месяца вам придется определиться с кандидатом.

Если за это время вы не найдете себе мужа, его назначу я сам. Наследство Блэквордов слишком лакомый кусочек, а вы не в состоянии за себя постоять. Мне бы не хотелось, чтобы все это досталось первому проходимцу, который притащит вас в храм, скорее всего даже не спросив вашего согласия.

Я похолодела, неужели такое возможно?

— На Аделине хорошая защита, и я не допущу, чтобы такое произошло, — холодно произнес Роберт.

— А я не хочу рисковать, — взгляд короля стал тяжелым.

— Как я уже говорил, жизнь и здоровье Людвига Блэкворда очень важны для нашего государства. Два сильнейших опытных некроманта погибли за последний месяц при весьма странных обстоятельствах, а я весьма надеялся на разработки вашего брата!

Нам необходимо новое сильное поколение! Вы в курсе, что в этом году в королевскую академию на факультет некромантии поступило всего три студента? Притом дар у всех весьма посредственный. А мы граничим с недружественным нам Дорвиданом, где некромант чуть ли не каждый пятый! Вы забыли последнее нашествие армии нежити шесть лет назад, которое мы едва смогли отразить, и то с большими потерями?

— Как же я мог забыть, Ваше Величество, если я с братом участвовал в тех событиях? — горько усмехнулся Роберт, — как раз только выпустился из академии. Да у них было огромное численное превосходство, но мы же не будем уподобляться дорвиданцам и заводить гаремы, чтобы решить вопрос демографии?

— Никто не говорит про гаремы, — поморщился король, но раз богиня Марра позволяет своим избранникам многоженство, то может стоит вспомнить, что и в Веррии законом

некромантам позволено иметь две жены? Конечно, сейчас мало кто этим правом пользуется, все-таки, мы цивилизованное государство, но каких-то двести лет назад тройные браки среди некромантов не были редкостью. Согласитесь, такой вариант сейчас был бы неплохим выходом.

Если до этих слов короля, я слушала его с заметной тревогой, то тут просто, мягко говоря, офигела. На языке прям крутилась фраза: “Ты на что, царская морда, намекаешь?!” Промолчала, конечно, насчет моего инстинкта самосохранения король был прав, но смотрела я в его бесстыжие очи, надеюсь, очень выразительно.

— Простите, Ваше Величество, но я считаю такой вариант неприемлемым, — нахмурился Роберт. Моя невеста из клана целителей, у них не принято двоеженство. И я не буду оскорблять ее таким предложением.

Я даже дыхание задержала, чтобы сдержаться. Вот значит как. Риллианна оскорбится! А я, видимо, по его мнению, радостно соглашусь. Хотя, скорее всего, мое мнение просто никого не интересует. Либо соглашаться на дружную тройную семью с Робертом и леди Дью-Берри, либо король мне сам мужа подберет. Как мило. В-общем, я передумала, зовите лорда Шарроуза, я согласна! Но вслух как можно более смиренно произнесла:

— Ваше Величество, я согласна с графом Блэквурдом. Надеюсь, мы сможем найти другое решение.

— А отчего вам, миледи, это решение не по душе? — с любопытством спросил король, — вам неприятен граф Блэквурд или шокирует само предложение стать второй женой?

— И то и другое, — с достоинством произнесла я.

— Что ж, не буду настаивать, — Его Величество шутливо поднял руки вверх, словно сдаваясь. В таком случае, миледи, повторю — у вас месяц, чтобы найти жениха самой. Разумеется, кандидатуру вашего будущего мужа я должен буду одобрить лично. Надеюсь, граф Блэквурд не откажет родственнице в крыше над головой на это время? Все-таки пока вы отвечаете за леди.

— Разумеется, Ваше Величество. Аделина и Людвиг пока будут жить у меня, — Роберт, видимо, уже взял себя в руки, и был сама невозмутимость. Можно подумать, мы так и планировали жить в столице все вместе до его свадьбы.

— Что ж, более вас не задерживаю, — произнес король и нажал на звонок на столе.

Мы поспешно встали, откланялись и вышли за дверь, которую уже открыл встречавший нас мужчина с черной папкой.

По дороге Роберт молчал, я тоже не спешила начать разговор, слишком многое нужно было обдумать. Стоило спросить про Людвига, я не собиралась оставлять его одного на месяц в замке, но решила отложить разговор до возвращения домой. Все так же молча мы вернулись в бальный зал.

Я думала, что мы останемся до конца праздника, танцы были еще в самом разгаре, но Роберт решил, что на сегодня развлечений достаточно. Мы попрощались с семейством Рэдлоу и отправились домой.

Уже сидя в экипаже, я все-таки решилась спросить про Люса. Роберт отреагировал на удивление миролюбиво, пообещав привезти его с Камиллой через три дня. Я вздохнула с облегчением, скоро сын будет со мной, это главное, остальные проблемы буду решать позже.

Больше я с Робертом не заговаривала, он тоже молчал, задумчиво глядя в окно. И только когда мы подъехали к дому, велел ужинать без него, так как он поедет проведать невесту. Я

кивнула и вышла из экипажа одна. Что ж, ожидаемо, наверняка Риллианне обидно, что на празднике жених был без нее, пусть это и было необходимостью. Надеюсь, Роберт не станет ей рассказывать о предложении короля, иначе, не знаю, как я буду ей в глаза смотреть.

Хотя, Роберт не дурак, сам догадается, что невеста не будет в восторге от такой перспективы. И раз он сам против, зачем девушке настроение портить.

Время было еще не позднее, так что приняв ванну, переодевшись наконец-то в удобное домашнее платье, и наскоро поужинав, я принялась за чтение.

Тема была интересная — переселение душ. Ритуалов, позволяющих перенести душу в другое тело было несколько, но большинство из них было чисто теоретического свойства. Насколько я поняла, требовалась огромная подготовительная работа, к тому же нелегко было найти подходящее тело, куда можно перенести удержанную душу. Какие-то опыты в этом направлении велись, в том числе, кстати, Эдвардом, но были они полулегальные.

Я увлеклась конспектированием описания разных видов ритуалов и не заметила, что уже настала глубокая ночь. Я вдруг снова почувствовала голод. Эллу я уже давно отпустила и будить ее было жалко. Помучившись немного и поняв, что на голодный желудок все равно не усну, решила незаметно прокрасться на кухню и чем-нибудь перекусить. Наверняка, в буфете есть какое-нибудь печенье или булочки. А перед госпожой Клэнси завтра извинюсь.

Но увы, спокойно поесть печенюшек мне сегодня была не судьба. На кухне горел свет и за столом сидел Роберт. Рядом стояли две бутылки коньяка, причем одна уже была пустая, а вторую от этого состояния отделяло несколько глотков. Я хотела было незаметно сбежать, но Роберт поднял на меня светящиеся зеленым глаза, и я чуть вслух не выругалась. Вот мне сейчас только “взгляда Марры” не хватало!

— О, Аделиночка, ты вовремя, выпьешь со мной? — Роберт протянул мне пузатый бокал.

— Роберт, ты в зеркало смотрел? — стараясь сохранять спокойный тон, спросила я.

— Зачем? — искренне удивился он, продолжая тянуть ко мне выпивку.

Я взяла бокал и поставила его на стол.

— У тебя глаза зеленым светятся, ты давно здесь сидишь? Неужели слуги ничего не заметили? И вообще, почему ты на кухне расположился, а не в гостиной?

— А я недавно вернулся, никого уже не было, что неужели сильно светятся? — он неестественно засмеялся и сделал еще глоток. Я вздохнула и принялась искать чай и сахар.

За время своего недолгого замужества я мало интересовалась некромантией по ряду понятных причин. Но про “взгляд Марры” знали все, это была элементарная техника безопасности при общении с некромантами. Работа с эманациями смерти не проходит бесследно, и иногда остаточная магия переполняет организм мага и может бесконтрольно выплеснуться в окружающий мир. Причем сам некромант, как правило, ничего не чувствует, но окружающие легко могут диагностировать это состояние по светящимся зеленым светом глазам. Чем ярче свет, тем ближе срыв.

Последствия такого всплеска весьма плачевны. Энергия может поднять мертвецов, а может, наоборот, убить живых, находящихся поблизости. Этакая смертельная лотерея.

В принципе, погасить такой всплеск очень легко — нужно дать выпить магу горячего, очень сладкого чая и не давать потом спать как минимум час. Но проблема была в том, что глаза Роберта сияли уже совсем нестерпимо, то есть выброс магии мог произойти в любой момент. А, во-вторых, в таком состоянии совсем нельзя употреблять алкоголь, а уж тем более в таком количестве. И подействует ли сейчас чай, я была не уверена.

К тому же я подозревала, что критическое состояние Роберта — это не результат магического перенапряжения, как это часто бывало у Эдварда, а какой-то душевный срыв.

Вряд ли он напился на пустом месте. Неужели что-то случилось с Риллианной? Нужно попробовать осторожно расспросить.

Вода уже грелась, чай я нашла, а вот сахара не было. Зато я нашла горшочек с медом и решила использовать его. Роберт молчал и с интересом следил за моими приготовлениями.

— Как дела у леди Дью-Берри? — осторожно спросила я, — ей уже лучше?

Роберт кивнул и тут же нахмурился:

— Лучше не то слово, папаша ее аж прыгает от радости.

— Ну, это же хорошо, что она быстро поправилась, — заметила я, молясь, чтобы вода поскорей закипела.

— Я и говорю, лучше не бывает, — как-то обреченно произнес Роберт, закрывая глаза.

— Роберт! Не закрывай глаза, сейчас нельзя! — испугавшись, я потрясла его за руку.

Он неожиданно перехватил мою руку своей и, не открывая глаз, спросил:

— А ты со мной посидишь?

— Да куда ж я денусь? — я осторожно высвободила руку.

— Тогда пей! — Роберт, наконец, открыл глаза, все так же нестерпимо сияющие, и вновь протянул бокал с коньяком.

Я не стала спорить, сделала вид, что отпила. Роберт наблюдал, подперев щеку кулаком.

— Что тогда тебя так расстроило? — решила спросить я.

— А что, я выгляжу расстроенным? — фыркнул Роберт.

Я пожалала плечами и принялась заваривать чай. Меду намешала пол чашки — получился густой горячий сироп. Поставила перед Робертом и как можно тверже произнесла:

— Это надо выпить.

Но некромант словно не услышал, смотрел на меня своими страшными зелеными глазами, словно изучал неизвестную зверушку.

— Аделина, а ответь честно, ты бы согласилась стать второй женой, если бы я предложил?

Я вспыхнула, но сдержалась. Сейчас нельзя отвечать на провокации, только не сейчас.

— Роберт, выпей чай, пожалуйста, и я совершенно честно отвечу на все твои вопросы, — в моем голосе было почти столько же сладости, сколько в напитке, который я пыталась ему всучить.

— Заманчиво звучит, — Роберт взял в руки чашку, покрутил ее и поставил на место, — хотя не так уж мне и интересно. И так знаю, что согласилась бы. Особенно если денег побольше предложить.

На секунду у меня мелькнула кровожадная мысль, что пусть этот гадский некромант слетит все-таки с катушек, и гори все синим пламенем. Но, вспомнив про сына, только вздохнула, вот не подумала бы, что у меня такая выдержка.

— Роберт, я понимаю, что твое мнение обо мне давно сложилось, и менять его ты не собираешься, но речь сейчас не обо мне. Если ты не придешь в себя, может пострадать множество людей. Услышь меня, пожалуйста, я не шучу. Ну не хочешь говорить со мной, давай я позову госпожу Клэнси, может она тебя уговорит.

Я уже хотела было развернуться и отправиться искать экономку, но мое запястье вдруг перехватили жесткие пальцы Роберта.

— Не хочу говорить с госпожой Клэнси, ты останься! — в его тоне не было и намек на “пожалуйста”, — я тебе о Рилли расскажу. Знаешь, какая она хорошая?

— Догадываюсь, — мрачно ответила я, присаживаясь рядом на стул. Руку мою Роберт

так и не отпустил и смотрел на меня с каким-то вызовом.

— Я никогда таких не встречал, и никого так не любил, как ее.

— Рада за тебя, совет вам да любовь, Роберт, отпусти руку, мне больно.

Он с непониманием уставился на наши сцепленные руки и медленно разжал пальцы, я, поморщившись, растерла запястье.

— Роберт, у тебя чудесная невеста, ты ее очень любишь, и чтобы ваша свадьба состоялась, выпей, пожалуйста, чай.

— А может я не хочу, чтобы свадьба состоялась?

— Что? — я непонимающе уставилась на Роберта, — ты же только что сказал, что любишь ее.

— Люблю, — кивнул он, — она единственная, кого я люблю, и хочу, чтобы она была счастлива. Я не встречал еще человека, который был бы достоин счастья больше, чем она. До сегодняшнего вечера я верил, что я смогу сделать ее счастливой.

Я непроизвольно подвинулась ближе к Роберту и сама положила руку ему на плечо.

— Что случилось? Это связано с покушением? Но ведь все обошлось?

— Обошлось, — с какой-то горечью, произнес мужчина и уставился на пустую бутылку, — а конька больше нет?

— Нет, но есть кое-что получше, — я взяла чашку с уже едва теплым чаем и резко перелила в бокал, — выпей, тебе понравится!

Роберт с подозрением посмотрел на темно-янтарного цвета жидкость, но, как ни странно, не стал спорить и залпом выпил.

— Ну и гадость, — тут же скривился он, — ты снова соврала!

Я пожалала плечам, не собираясь отвечать, но Роберт вдруг начал закрывать глаза, засыпая.

— Почему отец Риллианны против вашего брака? — выпалила я первое, что пришло в голову.

Роберт моргнул, хмуро посмотрел на меня, я уж подумала, что он опять скажет, что это не мое дело, но он вдруг со злостью прошипел:

— Потому что он больной мерзавец! Жenu загубил и дочь всю жизнь мучает.

— Вы давно с Риллианной знакомы, да?

— Давно, — Роберт явно еще злился, но я видела, как смягчается выражение его лица при воспоминании о невесте.

— Я тогда студентом еще был, а она совсем малышкой, лет двенадцать, наверное. Случайно ее в парке встретил, она в кустах пряталась и ревела. Я ей мороженое купил и проводил до дома, ну и пообещал сгоряча защищать, если кто обидит. Даже не думал, что снова когда-нибудь увидимся..

— А потом через две недели, она мне снова встретилась. Серьезная такая, губы сжаты, но уже не плачет. оказалось, опять от няни убежала, специально, чтобы меня подкараулить и оберег подарить. Он ей от матери достался, та умерла, когда Рилли три года было. Ну вот, а она мне его отдала, сказала, что я ей теперь самый близкий человек, и она, как вырастет, за меня замуж выйдет.

Роберт грустно улыбнулся и вытащил из-за ворота рубахи красную рубиновую капельку на цепочке.

— Знаешь, я ведь никогда сентиментальным не был, да некроманты в принципе этим не грешат, а вот ее обидеть побоялся. И оберег взял и над свадьбой обещал подумать. Понимал,

что вырастет — передумает, ну а оберег я бы ей вернул, конечно, раз память о маме, — Роберт вздохнул, и мне показалось, что в этот момент он вспомнил о своей матери. Она ведь тоже, кажется, умерла, когда он был совсем ребенком.

— А потом? — я не выдержала долгой паузы.

— А потом они с отцом на несколько лет уехали из страны. Кажется, ему при дворе Говарда III место главного целителя предложили. Но я все равно, время от времени, вспоминал смешную девчонку с грустными голубыми глазами.

А год назад они вернулись. Граф вдруг озаботился наследниками, и решил во чтобы то ни стало выдать дочь замуж за целителя. Но даже с его связями это оказалось непросто, они там на даре все помешаны, приданое мало кого интересует, все браки заключаются в зависимости от уровня силы. Все решается между кланами.

Вот тогда мы снова встретились. После всех наглых, развязных, меркантильных, лицемерных девиц, она была как глоток свежего воздуха, искренняя, нежная, милая.

Я взглянул в ее глаза и пропал, захотелось защитить ее от всего мира, чтобы никогда она больше не плакала.

Мы хотели сразу пожениться, но граф Дью-Берри воспротивился, заявил, что лучше никакого мужа у дочери не будет, чем некромант в зятях. Ну и решили дождаться ее совершеннолетия. Только вот отношения Рилли с отцом тогда совсем ухудшились, у нее чуть не случился нервный срыв на этой почве. Повезло, что тогда сам король вмешался. Помог Рилли прийти в себя и одобрил наш брак.

— Король? — удивилась я, — а он тоже целитель?

— Нет, он менталист, один из сильнейших в мире. Недаром при старом короле с двадцати лет главным советником был. Целители могут только болезни тела лечить, а вот менталисты помогают при заболеваниях души.

— Надо же, — удивилась я, — так он не от отца трон унаследовал?

— Нет, конечно, Аделина, ты совсем историю не знаешь? Надо тебе пару книжек принести, — Роберт усмехнулся, а я покраснела и нахмурилась. Я историю своего мира-то всегда терпеть не могла, ну учила, конечно, но считала самым занудным предметом. И да, здесь ей особо не интересовалась, мне было достаточно, что немного в классовом составе общества разобралась. Умудрилась оказаться не на последнем месте в этой цепочке — ну и ладно, ну и молодец. Но, вообще он прав, стыдно быть такой невеждой. Хорошо, при самом короле ничего лишнего не лягнула.

— У Карла Веррийского одна наследница была — Каролина, — продолжал тем временем Роберт, — он так долго выбирал, с кем бы наиболее выгодный брак для Веррии заключить, так погряз во всех интригах, что не заметил, как выгодные предложения и закончились. Не такой уж лакомый кусочек наше королевство. Кроме соседнего Дорвидана никого особо и не интересует.

А тут и сам уж при смерти оказался, а государство не на кого оставить. На Каролину в этом плане он никаких надежд не возлагал, ее кроме любовников и нарядов тогда особо ничего не волновало. Вот он и решил перед смертью передать и дочку и страну в одни надежные руки — своего главного советника. А тот прекрасно справился и с одной и с другой. Веррия процветает, а Каролина сейчас — верная жена и заботливая мать.

— Ясно, — я заметила, что глаза некроманта уже почти не светятся, и обрадовалась, что кризис миновал. Так незаметно время пролетело. Никогда бы не подумала, что мы с Робертом можем так сидеть и разговаривать по душам.

— Но ты так и не рассказал, что тебя так расстроило после визита к невесте.

— Не рассказал? — Роберт горько хмыкнул, и взгляд вдруг снова полыхнул ярко-зеленым, — после покушения у Рилли все-таки проснулся дар целителя.

— Ох, ну ничего себе! — я даже не знала, как отреагировать. Наверное, дар — это хорошо, тем более целительский. С другой стороны, король же что-то говорил про наследников, и что если дар проснется, свадьба может не состояться. Наверняка, отец Риллианны ей уже нового жениха подыскивает.

— Вы не сможете теперь пожениться? — неуверенно спросила я. И тут же меня осенила страшная мысль:

— Ты поэтому про вторую жену интересовался? Чтобы я вам одаренного наследника родила?

Роберт досадливо поморщился:

— Да пошутил я, сам не знаю, зачем ляпнул. И свадьба будет, пусть граф себе все локти искусает. А насчет наследников... Рилли решила ритуал отречения провести, это заблокирует дар, и дети будут сильными.

Меня, конечно, успокоила мысль, что не придется испытать участь суррогатной матери, но я поняла, что с ритуалом, видимо не все так просто, раз Роберт сам не свой.

— Это опасно, да? Ты переживаешь, что с Риллианной что-то случится во время ритуала?

— Да нет, ритуал сам по себе безопасен, просто к нему редко прибегают. Очень тяжело отказываться от дара. А у целителей вообще откат самый сильный. И вот потом уже не все выдерживают. Словно Ярос мстит тем, кто посмел отказаться от его божественной милости.

Моя мать тоже была целительницей, правда, дар у нее был слабенький, к тому же она рано осталась сиротой. Когда мой отец предложил ее родственникам щедрое вознаграждение, те заставили маму пройти отречение и отдали замуж, по сути просто продали, как бракованный товар.

Отец ее никогда не обижал, но я чувствовал между ними холод. И хотя меня она очень любила, но постепенно угасала, пока не ушла навсегда. Я не хочу, чтобы с Риллианной было так. Но она иногда такая упрямая! Вбила себе в голову, что у нас все будет иначе, потому что мы любим друг друга.

— Ну, может, она права? — осторожно спросила я, — вдруг и правда все у вас будет по-другому? Раз ты так сильно ее любишь, то не дашь ей угаснуть. Да и дар только-только проявился. Может, не так страшно терять то, чего толком еще и не было?

— Может, — эхом отозвался Роберт, но уверенности в его интонации не было. Глаза уже не светились, и, кажется, он снова стал засыпать, но теперь, это было не страшно.

— Ну я пойду, пожалуй, — полувопросительно, полуутвердительно произнесла я, поднимаясь из-за стола.

— Скажи, Аделина, — вдруг с какой-то затаенной тоской произнес Роберт, провожая меня взглядом, — я ведь действительно очень сильно люблю Риллианну, но почему тогда все время думаю о тебе?

Я замерла на секунду, слушая, как оглушительно вдруг застучало мое сердце, а потом развернулась и молча ушла в свою комнату. Роберт не окликнул меня, как я боялась, и я шла, прижимая ледяные ладони к горящим щекам, а в голове крутились и крутились слова: “почему я все время думаю о тебе? думаю? о тебе?”

Добравшись до комнаты, я рухнула на кровать, не раздеваясь, и тут же уплыла в

темноту. Видимо, мой рассудок решил, что на него свалилось слишком много нагрузки, и ушел в режим энергосбережения.

Утром меня разбудила Элла. Она, конечно, ничего не спрашивала, но косилась на мое измятое платье с любопытством. Впрочем, своей горничной я доверяла и знала, что сплетничать с остальными слугами она не будет.

Встречаться с Робертом после вчерашнего было неловко, и я попросила принести завтрак в комнату. Умывшись и переодевшись в свежее, я с наслаждением впила зубами в горячую булочку с маслом. Выпечка госпожи Кланси была просто божественна. А чай с молоком — крепкий и ароматный, как я люблю.

Но не успела я доесть первую булочку, как в дверь постучали. На мгновение я испугалась. Решила, что это Роберт, увидев, что я не спустилась к завтраку, пришел поговорить.

— Войдите, — наконец, решила я произнести, рассудив, что если ему приспичит пообщаться, он все равно зайдет. Но к моему изумлению, дверь открыла леди Дью-Берри.

Она была бледнее чем обычно и казалась очень смущенной.

— Аделина, здравствуй, я не помешаю? — девушка стояла на пороге, не решаясь пройти дальше.

— Нет конечно, проходи, рада, что тебе стало лучше и ты смогла приехать, — не менее смущенно произнесла я. Честно говоря, видеть Риллианну мне сейчас хотелось еще меньше чем Роберта. И вот, вроде, я перед ней ни в чем не виновата, да и вряд ли Роберт ей пересказывал наш вчерашний разговор, но смотреть в глаза девушке было некомфортно.

— Да, я поправилась, — кивнула Риллианна, слабо улыбнувшись, — спасибо, что помогла мне тогда в парке.

— Это не я, что ты, я, наоборот, такой беспомощной оказалась, если бы не леди Рэдлоу...

— Да, конечно, леди Эвелине я тоже очень благодарна, — перебила меня девушка, но позвала ее все-таки ты. И я хочу сделать тебе подарок, если, конечно, ты не против.

— Подарок? Мне? — я растерялась.

— Это необычный подарок, — грустно сказала Риллианна, — но я хочу, чтобы приняла его именно ты.

— Ну спасибо, конечно, но я надеюсь, он все-таки не очень дорогой, ты правда, переоцениваешь мою помощь...

— Это бесценный подарок, — слабо улыбнулась девушка, — и позволь мне решать, кто его достоин, это “последнее благословение целителя”.

— Оу, — только и смогла произнести я.

— Ритуал отречения от дара проводят довольно редко, и считается, что Ярослав гневается на тех, кто пренебрегает его даром и мстит, но с другой стороны, каждый целитель перед отречением может одарить своим “последним благословением”. Это очень сильная магическая защита, которая проявляется в момент наивысшей опасности. Оно защитит от смертельной болезни, от раны, от самого сильного заклинания, но сработает один только раз. Бессмертия оно, конечно, не дарит, но можно сказать, что еще одну жизнь дает.

— Никогда о таком не слышала, — удивилась я.

— Это тайна для своих, — просто ответила Риллианна, — у меня нет близких подруг и родственниц, а одарить я могу только женщину, пожалуйста, не отказывайся, иначе мой дар

пропадет просто так, не принеся никому пользы.

— Хорошо, я приму, — решение далось мне нелегко, не хотелось быть обязанной этой девочке, перед которой я чувствовала иррациональную вину из-за признания Роберта, но в тоже время не хотелось обижать ее отказом. Да и как бы я его объяснила?

— Риллианна, это действительно ценный дар, и я приму его с благодарностью, что мне нужно делать?

— Спасибо, Аделина, — Рилли вдруг порывисто обняла меня, — ничего сложного делать не надо, требуется всего лишь твое присутствие во время ритуала, жрицы Яроса сами все сделают. Мы через три часа туда поедem, тебе ведь хватит времени собраться?

— Да, конечно, успею, — тут я на секунду смутилась, — а Роберт знает о твоих планах, он не будет против?

— Да, разумеется, я его предупредила, он не возражал, — Риллианна явно была удивлена вопросу.

— А твой отец? — осторожно поинтересовалась я, подозревая, что граф Дью-Берри вряд ли одобрил этот ритуал.

— Я сбежала от отца, — спокойно и твердо сообщила Риллианна, — конечно, он бы не позволил. Он и маме этого не смог простить.

— Ох, — меня вдруг осенило, — мама благословила тебя, да? Ты поэтому спаслась? Это заклинание, действительно, было смертельным?

Риллианна лишь кивнула, снова погрузившись в мысли.

Я не стала продолжать явно болезненную тему и еще раз заверила, что обязательно поеду в храм.

Оставшись одна, я все-таки доела уже остывшую булочку и принялась читать очередной учебник. Надо бы еще привезти, если месяц тут буду жить. Интересно, а здесь есть библиотеки? Не в академии, для студентов, а для всех желающих. У кого бы выведать? Жаль, если Роберт поедет за Людвигом один, мне бы как-то связаться с магистром Трабером.

В раздумьях и учебе два часа пролетели незаметно, и пришло время собираться в поездку. Я одела простое, но элегантное дорожное платье, привычного черного цвета, и к нему черную шляпку. Впрочем, яркое бирюзовое перо какой-то крупной экзотической птицы и такого же цвета шелковый шарфик оживляли ансамбль, да и черный мне к лицу.

Риллианна была все в том же голубом платье, что и утром, видимо убежала из дому в чем была, не прихватив вещей. Ну не страшно, вряд ли Роберт будет экономить на невесте, думаю, в ближайшее время у нее будет все необходимое.

А вот сам он одел черный дорожный костюм с бирюзовым шейным платком, и теперь смотрел на меня с явным недовольством. Что и говорить, наша тройка выглядела несколько двусмысленно, словно парой были мы с Робертом, а Риллианна случайной попутчицей.

Решив, что разумнее будет не акцентировать на этом внимание, я поспешно села в экипаж. Роберт и Риллианна устроились на втором сидении. И вроде бы все правильно, жених сидит рядом с невестой, но до меня вдруг дошло, что всю дорогу мы будем сидеть напротив друг друга. И если Риллианна на меня почти не смотрела, задумавшись о чем-то своем, то Роберт всю поездку просто прожигал меня взглядом.

Я старалась больше глядеть в окно, пытаюсь отвлечься на красоты пейзажа, но против воли то и дело возвращалась взглядом к мрачному некроманту. Я боялась, что Риллианна заметит наши переглядывания, но девушке, кажется, было все равно. И это тоже напрягало. Не то, чтобы я подозревала ее в какой-то подлости, но в тоже время не верила, что она

настолько наивна, что в упор не видит, как ее жених пожирает глазами другую. Пусть о любви речи не идет, тут я иллюзий не питала, но я чувствовала, что вызываю в нем желание. И в глубине его черных глаз пылала не только ярость, но и страсть. Теперь, когда он сидел всего в шаге от меня, я это видела отчетливо. И было мне очень неуютно.

С одной стороны, не могу сказать, что мои былые чувства угасли совсем, но с другой, я не желала становиться постельной игрушкой на несколько ночей, потому что кто-то тормознутый вдруг разглядел во мне женщину. Да и не хотелось причинять боль Риллианне. Ну вдруг это я такая испорченная, и во всем вижу подвох, а она, действительно чистая и добрая душа, и ни в ком не видит дурного.

Мы давно уже выехали из города и все дальше углублялись в лес. Дорога превратилась в тропу, но экипаж ехал ровно, словно не чувствуя ухабов. Глядя на непролазную чащу вокруг, я почему-то представляла старинный полуразрушенный храм в индийском стиле, который стоит посреди джунглей.

Но реальность меня удивила. Мы выехали к красивейшему идеально гладкому озеру, прямо в центре которого сиял в лучах солнца маленький, словно игрушечный замок из розоватого мрамора с огромным количеством хрустальных украшений и хрустальным мостом. Я невольно залюбовалась, такого красивого архитектурного ансамбля я никогда не видела. Картинка была совершенно сказочной, нереальной.

Экипаж остановился у начала моста, и мы отправились по нему к храму. Я честно старалась не тормозить, но зрелище прозрачного моста под ногами, сквозь который видно было озеро, просто завораживало. В конце-концов Роберт, который вел за руку Риллианну, крепко подхватил под локоть и меня и быстрым шагом повел нас к главному входу.

У храма стояла молодая женщина в темно синем закрытом платье без украшений и серебряном головном уборе, похожем на чалму. Она поклонилась в ответ на наше приветствие, тихим шелестящим голосом сообщила, что госпожа настоятельница ждет нас в кабинете и попросила следовать за ней.

Внутри храм оказался довольно аскетичным. Голые мраморные стены без украшений и картин. Такой же мраморный пол без ковровых дорожек. Ровное магическое освещение. Дверь в кабинет госпожи настоятельницы оказалась из светлого неокрашенного дерева с деревянной ручкой.

Правда сам кабинет оказался более уютным, насколько я успела его рассмотреть. Основное внимание привлекала сидящая в кресле за столом женщина, также одетая в синее платье и серебряную шапочку. Возраст ее определить было сложно, как у многих магов, но во взгляде чувствовался груз прожитых лет.

Она только начала подниматься из-за стола, чтобы поприветствовать нас, как вдруг Риллианна кинулась к ней и обняла. Женщина улыбнулась и обняла девушку в ответ. Она ласково гладила ее по спине, успокаивая, пока мы с Робертом молча наблюдали за происходящим, не решаясь начать диалог.

— Рада приветствовать гостей в доме Отца изначального, — наконец обратилась к нам женщина, не отпуская девушку из объятий.

— Мира тебе, Сиятельная, — поклонился в ответ Роберт.

Я молча последовала его примеру, боясь сболтнуть что-нибудь лишнее. Никогда близко не общалась с служителями церкви, а в этом мире и подавно опасалась нарушить какие-нибудь неписанные правила.

Настоятельница наконец отпустила Риллианну и, внимательно окинув всю нашу троицу

взглядом, мягко произнесла:

— Мне ведомо зачем вы здесь, но не будем торопиться с ритуалом, отдохните с дороги, разделите с нашими сестрами обед, а потом я бы хотела поговорить с каждым из вас наедине.

— Благодарю за гостеприимство, Сиятельная, но мы торопимся, — Роберт недовольно нахмурился, — мне бы хотелось, чтобы Рилли как можно скорее оказалась в безопасности, ее отец в любую минуту может потребовать вернуть ее домой.

— Здесь никому опасность не грозит, — настоятельница тоже нахмурилась, а голос потерял завораживающую мягкость, — а уж графа Дью-Берри здесь не примут никогда!

— Да неужели? — Роберт как-то зло усмехнулся, — если не ошибаюсь, такое обещание уже звучало в этих стенах. Лет двадцать назад, да? Юная Анабель доверилась вам, но ее выдали графу по первому требованию!

Настоятельница побледнела, а Риллианна ахнула и как-то затравленно посмотрела на нее. Но женщина быстро взяла себя в руки и, не теряя достоинства, произнесла:

— Да, тогда действительно случилось страшное предательство, но виновные уже понесли справедливое наказание, и вам это, думаю, известно.

— Вряд ли это утешило графиню, — Роберт был непримирим.

— Поверьте, та история оставила шрамы и на моем сердце, — женщина устало прикрыла глаза и успокоительно похлопала по руке кинувшуюся к ней Риллианну, — мне все равно необходимо переговорить с вами всеми, а ритуал можно провести только на закате.

— Хорошо, — кивнул Роберт, — но сразу после ритуала мы уедем.

— Как пожелаете, — главная жрица пожала плечами, — а пока я распоряджусь, чтобы вас проводили в гостевые покои.

Тут же вернулась уже знакомая молчаливая жрица и повела нас обратно по мраморному коридору. Нам с Риллианной выделили одну комнату на двоих, но я не возражала. Девушка была подавлена и совсем не похожа на прежнюю, беззаботно щебечущую красотку.

— Анабель — это твоя мама, да? — вырвалось у меня неожиданно для себя самой.

Но Риллианна не обиделась на бестактный вопрос, кивнула и села с ногами на мягкое кресло в углу комнаты.

— Она тоже сюда убежала, когда ее за папу решили замуж выдать, — произнесла она, глядя на сцепленные в замок изящные руки, — жрицы Яроса — единственные, кто могут дать защиту целительницам. Мало кто рискует идти против могущественных кланов, каждый из которых как маленькое государство.

— Почему же не защитили? — я нахмурилась.

— Это темная история, — Риллианна зябко повела плечами, — мне самой не все рассказали, но, вроде бы, бывшая настоятельница решила, что мама по глупости хочет лишиться себя будущего. Не хочу сейчас об этом вспоминать, извини, пожалуйста.

— Ох, это ты меня прости, что лезу со своим любопытством, — я смутилась. Ну что я, в самом деле, лезу к ней в душу.

Просто с утра не покидало какое-то чувство тревоги, и хотелось хоть как-то отвлечься. Я пожалела, что не взяла с собой какой-нибудь книги по учебе, но в этот момент дверь в нашу комнату резко открылась, и на пороге возник Роберт.

Я, хмыкнув про себя, подумала, что кто-то и в храме не утруждает себя правилами поведения, и это, учитывая, что здесь находится его невеста. Но стоило мне взглянуть ему в

глаза, как мир вокруг поплыл. В глазах Роберта плескалась дикая смесь из ярости и вины, и я сразу поняла, что сейчас он скажет что-то очень страшное.

— Аделина, со мной только что связалась госпожа Камилла. Людвига похитили.

Я непонимающе смотрела на него, не воспринимая слова. Вокруг был какой-то вакуум. Внутри билась паническая мысль — “Я знала, что с сыном беда! Чувствовала!”, но внешне я словно оцепенела и не желала верить.

— Аделина, послушай, — Роберт подошел ко мне вплотную, схватил за плечи и встряхнул, — я сейчас перенесусь домой и все узнаю. Тот кто это сделал, очень сильно пожалеет. Оставайтесь пока с Риллианной здесь, я вернусь, как только смогу.

— Нет, — вцепилась я в него со всей силы, — я с тобой!

— Куда со мной? — рявкнул Роберт, пытаюсь отцепить мои руки, — я отправлюсь порталом! Дождитесь меня здесь! Я все выясню и вернусь!

— Я здесь не останусь, — ничего не соображая, я продолжала держаться за камзол мертвой хваткой. Из глаз лились слезы, и я уже совсем ничего не видела.

— Я поеду на экипаже, пусть завтра, но доберусь домой!

— Никуда ты одна не поедешь! — взревел он, наконец-то отрывая меня от себя.

— Да успокойте же ее, — крикнул Роберт куда-то в сторону, и я вдруг заметила, что в комнате стоит несколько жриц.

Одна из них подбежала ко мне и положила руки на голову. Слезы прекратились, словно выключили кран. В голове наступила пустота. Мысли разом улетучились, оставив странное ощущение, что я должна вспомнить что-то важное.

Мужчина напротив со странной тревогой в глазах что-то обещал, кажется, приехать ко мне завтра и что-то рассказать, а мне хотелось сказать, чтобы он перестал так волноваться. И в этот момент наступила полная темнота.

Пробуждение было тяжелым. Я долго не могла понять, где я нахожусь. Тело словно налилось свинцом, я не могла пошевелить ни рукой, ни ногой, да я даже глаза не могла открыть. И когда на лоб опустилась прохладная нежная рука, разгоняя боль и тяжесть, я почувствовала настоящее блаженство.

— Аделина, как хорошо, что ты очнулась, как ты? — прозвучал взволнованный девичий голос, и я наконец-то открыла глаза. Я лежала все в той же, отведенной мне комнате, а рядом, на краешке кровати сидела Риллианна, и именно ее руку я чувствовала на своей голове..

— Спасибо, нормально, — прохрипела я, пытаюсь подняться.

— Ой, ты что, лежи, тебе нельзя так резко вставать, я же только чуть-чуть головную боль сняла, подожди, я сейчас позову Сиятельную, — девушка вскочила и хотела бежать, но я успела ухватить ее за руку.

— погоди, давно я тут лежу? И есть известия от Роберта? Что с Людвигом?

— Прости, конечно, ты волнуешься, просто Сиятельная просила сразу ее позвать, как проснешься. Людвиг еще ищут, но уже выяснили, кто его похитил, Роберт два раза уже был здесь. Представляешь, это ректор столичной академии, барон Шарроуз. Никогда бы не подумала, что он такой злодей!

— Стой! — не выдержала я, слегка поморщившись. Никак не привыкну к манере Риллианны трещать без умолку. К тому же информация просто повергла меня в шок. Сириус похитил Людвигу? Что за бред? Зачем это ему? Роберт был здесь два раза... Это сколько же я в отключке пролежала?

— Извини, — я взглянула на виновато молчащую девушку, — не хотела тебя перебивать, просто я еще плохо соображаю, сколько я была без сознания?

— Ой, что ты, это ты меня прости, болтаю, как заведенная, ты же целую неделю проспала.

— Сколько?! — я снова попыталась подняться, но неожиданная слабость не дала мне это сделать.

— Аделина, не волнуйся! Роберт обязательно вернет Людвиг, правда-правда. А сейчас, давай я все-таки Сиятельную позову, она тебе поможет, я же еще совсем ничего не умею, только-только целительскую магию осваивать начала, по книжкам для малышей, представляешь?

Я кивнула, хотя не представляла, зачем Риллианне осваивать целительскую магию, если она будет от нее избавляться. Кстати, почему ритуал до сих пор не провели? Из-за похищения сына, или потому что не смогли мне благословение передать? Я тяжело вздохнула. Успокоиться не получалось. В голове не укладывалось, что похититель — это обаятельный весельчак Шарроуз. Но даже если это действительно он, и Роберт уверен, что все под контролем, пока сама не обниму сына — не успокоюсь.

Рилли убежала, а я лежала, откинувшись на подушки и думала о ректоре. Зачем все-таки ему мой сын? Из-за выкупа? Вроде он сам не беден. Шантажировать меня или Роберта? Но с меня взять особо нечего, а Роберт официально только выиграет, если Людвиг пропадет. Я сжала виски руками, но никаких идей в голову не приходило. Интуиция просто вопила, что тут какая-то ошибка, и тревога за сына только росла.

Наконец, в комнату зашла главная жрица. Она кивнула на мое слегка растерянное приветствие и как Риллианна положила руку на лоб. Правда эффект был намного сильнее. Ушла не только боль, снова сдавившая виски, но и гложащая тревога. Сердце перестало суматошно биться, и явственно ощущавшийся в груди тугой узел мягко растаял. Стало легче дышать, мысли стали яснее и четче.

— Спасибо, Сиятельная, — прошептала я.

— Аделина, выпейте еще вот это лекарство, — женщина достала из складок одеяния серебряную флягу, — здесь укрепляющий отвар. Достаточно пить по глоточку каждые три часа, оно быстро действует, — настоятельница подала флягу мне в руки, и я послушно отпила. На вкус зелье было горьким как полынь, поэтому только глоточек я и смогла выпить, но почувствовала себя действительно лучше, даже смогла присесть на кровати.

— Сиятельная, я должна немедленно отправиться домой! Экипаж, на котором мы приехали еще здесь?

Женщина нахмурилась и отрицательно покачала головой.

— Граф Блэквурд велел вам дожидаться его здесь, вы все равно ничем сейчас помочь не сможете, а наш храм — это пока самое безопасное место для вас с Рилли. Как только появится возможность, граф заберет вас домой.

— Я знаю, что ничем не могу помочь, — я сникла, — но бездействие сводит меня с ума, сидеть тут и ждать невыносимо, в дороге было бы легче. Можно же нанять возницу и охрану. А Риллианна пусть остается, ей действительно опасно уезжать.

— Нет, — настоятельница покачала головой, — граф оставил четкие распоряжения, никуда вас одну не отпускать. Мне бы не хотелось вызвать гнев сильнейшего некроманта нашей страны, поэтому, прошу вас, дождитесь его возвращения. У меня есть возможности добиться вашего подчинения, но, я надеюсь, вы разумная женщина, и не доставите нам

хлопот. А если ожидание вас так мучает, я могу усыпить вас снова.

— Спасибо, не надо, — вздрогнула я и снова откинулась на подушки, — может вы тогда дадите мне что-нибудь почитать, чтобы отвлечься от тревожных мыслей?

— О, разумеется, в нашем храме богатейшая библиотека, — настоятельница явно почувствовала облегчение, — я распоряжусь, вам принесут все, что вы хотите. Недавно привезли последний роман Ораниса Лайтского, весьма интересная вещица, — женщина слегка зарделась.

— Эм, не читала произведения этого достойного господина, но раз вы советуете, — я обворожительно улыбнулась, и как бы между прочим добавила, — и несколько книг по некромантии можно, если, конечно, они есть в вашей библиотеке?

— Да, конечно, у нас хранятся довольно редкие издания, но зачем это вам? — главная жрица не скрывала удивления.

— Ну как зачем? У меня же сын подрастает, я должна хоть теоретически представлять, как правильно воспитывать некроманта. Отца-то он лишился, а с дядей видится редко.

— О, что ж, это похвально, вы прекрасная мать, — серьезно ответила настоятельница, но в глубине ее глаз затаились смешинки. Кажется, она не слишком поверила моему объяснению. Ну да ладно, лишь бы книжки дала.

Через несколько минут мне действительно принесли стопку книжек. Сверху лежал разрекламированный томик Ораниса Лайтского, с многообещающим названием “Смертельный танец на краю”. Пролистав из интереса несколько страниц, я выяснила, что это вполне себе классический детектив, а вовсе не любовный роман, как я заподозрила по реакции главной жрицы.

В другое время я бы с удовольствием окунулась в приключения веррийского сыщика, но сейчас сердце было не на месте из-за Людвига, и я отложила развлекательное чтение в сторону.

А вот книги по некромантии были хороши. Одна из них, по-моему, даже отсутствовала в семейной библиотеке Блэквурдов, а я-то думала, мой покойный муж собрал все книги по этой тематике.

С нее я и начала и не заметила как уснула.

Утром меня снова разбудила Риллианна. Мне, наконец, разрешили поесть, и мы вдвоем позавтракали, причем я съела раза в три больше, чем она.

Риллианна, по обыкновению, щебетала обо всем подряд. Между делом она упрекнула меня в том, что я уснула, забыв выпить укрепляющий отвар, а потом снова с восторгом принялась перечислять, чему успела научиться у жриц. Глаза ее сияли. Кажется, обретение целительской магии не просто сделало ее счастливой, это дало ей смысл жизни. Меня так и подмывало спросить, как она сможет от нее отказаться, но не решалась. Возможно, они что-то придумали с настоятельницей. Про непроведенный ритуал я тоже спросить не решилась. Во-первых, я с самого начала не горела желанием его проводить. А, во-вторых, раз сама Риллианна об этом не заговаривает, я не буду портить ей радость.

Так прошло еще три дня. Я уже совсем хорошо себя чувствовала, даже лучше чем раньше. Оказывается, жрицы не просто ввели меня в состояние стазиса, чтобы не мешалась под ногами, как я сначала подумала. Они провели процедуру полного исцеления тела, откат после нее, конечно, тяжелый, но зато сейчас я чувствовала себя пятнадцатилетней девчонкой.

От Роберта за все это время пришло еще одно послание, снова с указанием обязательно его дожидаться. На этот раз он обещал приехать через неделю. По идее, я должна была с ума сходить в закрытом помещении, не имея возможности узнать, что с сыном, но чувствовала я себя спокойно. Даже отстраненно как-то. Подозревала, что это воздействие жриц, но даже на этот факт не могла возмутиться. Читала книги, общалась с Риллианной, много спала и хорошо питалась. В-общем, жила как в санатории строгого режима.

Из храма меня не выпускали, хотя другие жрицы отлучались довольно часто. Храм стоял посреди озера, и хотя небольшой садик около храма был, но он нес чисто декоративную функцию и явно не использовался как источник овощей и фруктов. Жрицы ежедневно закупались свежими продуктами в соседней деревне, заодно помогая местным с их нехитрыми проблемами.

Впрочем, Риллианну тоже никуда не пускали, но она совершенно не расстраивалась по этому поводу, проводя большую часть времени с обожаемой наставницей.

Я приготовилась провести еще одну скучнейшую неделю в этой святой обители, но тут случилось чудо. На пороге моей комнаты появилась великолепная Эвелина Рэдлоу!

— Принимайте гостей! — воскликнула она, как всегда прекрасная и дерзкая в облегающем красном платье.

— Эвелина! — бросилась я к ней, чувствуя, как разбивается стеклянными осколками наведенное спокойствие, — как ты тут оказалась?

— Решила проведать узниц, — хмыкнула она, но тут же стала серьезной, — Роберт мне рассказал про Людвига, это ужасно. Но меня особенно возмутило, что этот чурбан оставил тебя здесь, даже не удосужившись вернуть домой. Представляю, как ты себя чувствуешь. Я бы сбежала несмотря ни на что!

Я пожалала плечами. Не рассказывать же про две мои позорные попытки, закончившиеся оба раза сонным заклинанием. Эвелине не понять, как тяжело жить обычному человеку в магическом мире.

— Только не говори, что несколько дней среди жриц Яроса сделали из тебя трусливую

клушу, — возмутилась она, — так и собираешься тут сидеть и ждать Роберта?

— А что ты предлагаешь? — мрачно спросила я.

— Вот! — подняла палец вверх Эвелина, — это правильный вопрос. Я предлагаю сбежать!

— Сбежать? — растерялась я, — я даже не знаю, Роберт разозлится.

— Слушай, ты мать или кто? — возмутилась Эвелина, — с Робертом потом разберемся, экипаж у меня быстрый, возница надежный, артефактов защитных под завязку, да и я сама, если что, рога пообломаю, если кто полезет. Домчу тебя домой к вечеру, а там, глядишь, и ребенок уже дома.

— А выйдем как? — спорила я уже из принципа, потому что в душе была согласна сразу.

— Все продумано! — явно гордясь собой, ответила Эвелина, — одеваешь мое платье, вешаю на тебя артефакт личины, он, правда, кратковременный, максимум на десять минут, зато сильный, даже жрицам не по зубам. Спокойно выходишь, идешь по мосту до экипажа, а я тут в комнате закроюсь, буду изображать больную. Потом порталом перемещусь прямо отсюда в ближайший трактир по дороге и буду ждать вас там.

— Ох, ну ничего себе операция, — восхитилась я, — может Риллианну все-таки предупредить, а то будет волноваться.

— Да ну, — поморщилась магичка, — эта испуганная курица сразу же Роберту вестника отправит, и все, никто тебя уже не выпустит.

— Зря ты так, — нахмурилась я, нормальная она девушка, просто ...

— Просто леди, — презрительно фыркнула Эвелина, — не нашего с тобой поля ягода. Неужто вы уже подружиться успели?

— Она будущий член семьи, было бы странно, если бы мы не общались, — дипломатично ответила я.

— Ну, ну, — усмехнулась Эвелина, и уже серьезно продолжила, — в-общем, давай решайся, едешь со мной, или ждешь тут, пока про тебя вспомнят.

— Еду, — решительно ответила я и принялась снимать платье.

Мы быстро переоделись. Мне пришлось надеть не только провокационное алое платье, но и туфли с высоченной шпилькой. К стыду своему, в прошлой жизни я вообще предпочитала кроссовки, одевая туфли лишь на самые торжественные мероприятия, здесь же тоже привыкла пользоваться удобными башмачками, так как любила много гулять. А теперь надо было быстро и уверенно продефилировать на этих спицах по мосту. Эх, надеюсь, за мной никто из жриц наблюдать не будет. Хотя кого я обманываю? На это платье и захочешь не смотреть, да не получится.

Надев артефакт, я сосредоточилась, вдохнула воздух и, резко открыв дверь, пошла по коридору, не оборачиваясь. Как ни странно, по пути мне никто не встретился. Я спокойно дошла до выхода, где стояла одинокая старушка в одеянии жрицы и кланялась изображению Отца изначального, выложенному мозаикой на стене храма.

Я кивнула на всякий случай старушке, но та не обратила на меня никакого внимания. На секунду меня даже посетило иррациональное чувство обиды. Вот так тут тщательно за всеми следят? Заходи кто хошь, бери что хошь, безопасное место называется.

Но потом опомнилась, даже по примеру старушки поклонилась, благодаря за удачу, и, стараясь шагать как можно увереннее, двинулась по мосту. В этот раз мне было не до любования окрестностями, я выглядывала впереди экипаж Эвелины. Он действительно

оказался неподалеку, за рулем сидел возница, который, увидев меня, тут же выскочил и открыл дверь салона.

Поблагодарив, я села в полутемный салон — окна были зашторены — дверь захлопнулась, погружая салон еще в больший полумрак, и тут я заметила темный силуэт мужской фигуры, сидевшей напротив меня.

— Ну здравствуй, Аделина, — раздался знакомый голос, и я поняла, что попала, так как голос принадлежал барону Сириусу Шарроузу.

Я смотрела молча. Не было сил ни на ехидство, ни на вежливость. В голове успела промелькнуть мысль: “Все-таки это Сириус! Но почему Эвелина с ним заодно?” Рука непроизвольно коснулась ручки двери, но экипаж уже тронулся с места, да и вряд ли барон позволил бы мне выпрыгнуть на ходу.

— Где мой сын? — наконец смогла произнести я, не отрывая горящего взгляда от довольного лица своего спутника.

— Хм, даже не поздороваешься? Дорогая, где твои манеры? Мальчишка в безопасном месте, не переживай. Слушайся меня, и с ним все будет хорошо.

— Что тебе нужно? Деньги, драгоценности? Я добуду, сколько смогу, только верни Людвига.

Шарроуз брезгливо поморщился.

— Дорогая, я же не бандит. Надеюсь, ты не думаешь, что я зарабатываю себе на жизнь вульгарными похищениями, да еще собственными руками. Уж поверь, я смог бы заплатить наемникам. Но мне нравится, что ты обращаешься ко мне на ты. Можешь еще добавлять “любимый” или “дорогой”, все-таки я твой будущий муж.

— О, так это из-за наследства? Но почему нельзя было просто сделать предложение? Зачем шантажировать ребенком?

— Аделина, не волнуйся, я все расскажу. Дорога длинная, да и все-равно нужно ввести тебя в курс дела. Я, конечно, постарался максимально сбить со следа Блэкворда, но нужно быть готовым ко всему.

Шарроуз протянул руку, чтобы поправить выбившуюся прядку, но я инстинктивно отпрянула. Никаких симпатий к сидящему напротив мужчине у меня не осталось. Да и не верила я, что Людвиг в безопасности. Зачем ему живой наследник Блэквордов, если дело и впрямь всего лишь в замке и титуле?

— Я слушаю, — как можно спокойнее ответила я, решив, что информация мне не помешает, а злить похитителя опасно. И даже попыталась улыбнуться, чтобы смягчить свой неосторожный жест.

— Мне нравится твоя покорность, — усмехнулся Сириус, — ты станешь образцовой дорвиданской женой.

— Что? — улыбка тут же исчезла с моего лица.

— Ну ты же понимаешь, что после случившегося, мне нельзя задерживаться в Веррии, мы переезжаем в Дорвидан. У меня там связи, у тебя чудесное приданое в виде кучи некромантских побрякушек твоего покойного мужа и одаренного сынка. Сам король уже вызвался стать его официальным наставником. Гордись!

— Но разве Дорвидан — это не потенциальный противник Веррии? Это же предательство!

Шарроуз поморщился, как будто разжевал гнилую сливу, и с какой-то застарелой горечью произнес:

— Предательством было отдать эту корову Каролину выскочке Кристиану! Ты не представляешь, сколько я обхаживал эту дуру! Терпел капризы, прощал, что я у нее не один! Я знал, что ее папаша в конце-концов сообразит выдать ее замуж за одного из своих приближенных, но я и в мыслях не держал, что он выберет этого мальчишку! Я столько сделал, чтобы устранить основных соперников и проиграл какому-то секретарю, которого даже всерьез не воспринимал!

А теперь пусть этот умник Кристиан сам воюет с нашими чудесными соседями, а я предпочитаю сразу занять сторону победителей. Пока проживем в Дорвидане, а потом Его Величеству Зигмунду Мрачному понадобится наместник, и мы вернемся сюда. Все-таки климат Веррии мне нравится больше, да и детям он полезней.

— Невероятно, — прошептала я, до сих пор не веря, что ректор столичной академии так спокойно рассуждает, что соседнее государство готово в любой момент напасть на Веррию. Мне страшно было подумать, что представляет из себя война, где основная вражеская сила — это зомби. Я и в своем мире никогда не любила ужастики про восставших мертвецов.

— Хорошо, что король забирает твоего пацана себе. Без обид, но не хотелось бы, чтобы между нами стояло твое прошлое. У него все будет хорошо, ему даже титул и замок сохранят, видеться будете раз в год. Правда, обучение у них строгое, не как у нас сю-сю, му-сю. Там из него мужика быстро сделают. Дорвиданские некромантские училища самые известные.

— Как забирает? — помертвела я, — я не согласна отдавать Людвига ни в какое училище! Слышишь? Я его не отдам!

— Прости, но это вопрос решенный! Я и сам бы его сплавил с глаз подальше, если честно, а тут такая удача! Не знаю уж как про него прознали, но такого сильного потенциального некроманта они бы даже в семье дорвиданской знати не оставили. И не вздумай истерить по этому поводу, я это не люблю.

Я устало прикрыла глаза. Поняла, что спорить с этим человеком бесполезно. Он, похоже, уже действительно ничего не решал. Из-за банальной зависти и жадности предал свою страну, готов оправдать любую свою подлость и, главное, хочет отнять моего сына. Я, конечно, всего лишь слабая женщина, но с разлукой с Людвигом я не смирюсь никогда! Пусть пока я не вижу выхода, но я обязательно что-нибудь придумаю.

— Почему госпожа Рэдлоу согласилась вам помогать? — задала я мучивший меня вопрос.

— Деньги, конечно. Титул-то папаня ей дал, а вот с денежками загвоздка. Он рассчитывал ее замуж выгодно выдать, чтобы свои дела поправить, а она думала, что ей обеспечат шикарную жизнь за просто так. Никогда не думал, что она настолько наивна, чтобы поверить во внезапную отцовскую любовь.

— Я никогда не считала Эвелину наивной, — задумчиво сказала я, — и мне показалось, у них действительно теплые отношения с отцом.

— Девочка, это же высший свет. Здесь нет ничего настоящего, запомни. Впрочем, я даже рад, что ты у меня такая неиспорченная, — он как-то горько усмехнулся, — хватит болтать, пожалуй, лучше поспи, дорога еще длинная.

Спать я не могла, но спорить не стала. Послушно закрыла глаза, радуясь, что неприятный попутчик не горит особым желанием общаться. Постепенно я впала в какое-то забытье, на грани сна и яви, и мне вдруг привиделось лицо покойного мужа. Эдвард был в бешенстве, но я чувствовала, что причина его злости не я. Его фигура была окутана черным

туманом, и когда черные сгустки темноты потянулись ко мне, я испуганно вздрогнула и открыла глаза.

Оказалось, что экипаж резко остановился. Неужели уже приехали? Видимо, я все-таки уснула, и проспала всю дорогу.

— Выходим, — резко сказал Шарроуз, подавая мне руку, — сейчас слушаешь меня, и выполняешь беспрекословно все, что я скажу. Ясно?

— Да, — я кивнула, и мы вышли из экипажа. Мы, действительно, оказались в окрестностях нашего замка. Дальше, видимо, пойдем пешком.

Подтверждая мои догадки, барон повел меня за руку к черному ходу, приказав двигаться как можно тише. Был уже поздний вечер, в парке вокруг замка царило тяжелое безмолвие. После недавнего кошмара, атмосфера казалась совсем зловещей. Я ежилась в своем легком платье то ли от холода, то ли от страха.

Ректор же чувствовал себя вполне уверенно. Впрочем, он же всегда был у Блэквурдов частым гостем. Наверняка, все закоулки знал лучше меня. На всем пути нам так никто и не встретился, что мне показалось подозрительным. Но Сириуса, похоже, ничего не смущало. Он был охвачен азартом кладоискателя, и глаза его все ярче разгорались от алчности.

— Побрякушки все тоже соберешь, — бросил он мне, оглянувшись. И золото, все что есть, унесем. Мало ли... Без присмотра оставлять не стоит.

Тут мы подошли к стене замка, казавшейся совершенно монолитной, но, очевидно, скрывавшей потайной ход. Шарроуз сильнее сжал мою руку, и неожиданно полоснул по ладони чем-то острым. Я тихо вскрикнула и хотела выхватить раненую конечность, но барон не дал. Приложив ладонь к стене так, чтобы остался кровавый след, он, наконец, отпустил мою руку и начал произносить какое-то закивание.

Я же обтерла порезанную ладонь о многострадальное алое платье, понадеявшись, что заражение крови мне не грозит. И в этот момент раздался громкий хлопок, яркая вспышка света на несколько секунд ослепила меня, и я услышала звук падающего тела. Когда я проморгалась, я увидела, что на земле лежит злющий, спеленутый магической сетью ректор, а к нам бежит отряд вооруженных людей, и впереди Роберт Блэквурд собственной персоной.

Пока стражники, причем, судя по форме королевские, занимались спеленутым как младенец преступником, Роберт подбежал ко мне и, схватив за плечи, с тревогой посмотрел в лицо.

— Аделина, ты как? Он тебя не обидел?

— Нет, все хорошо. Что с Людвигом?

— Не волнуйся, Людвиг в моем столичном доме вместе с няней и охраной. Мы быстрого его нашли, оставалось только задержать этого мерзавца.

Я облегченно вздохнула, чувствуя как отпускает напряжение, в котором мое тело находилось последние дни. Правда, почему-то закружилась голова, и трава под ногами вдруг показалась очень мягкой и удобной. Но мой зловещий родственник, ставший в последнее время подозрительно заботливым, и тут не оплошал и успел меня подхватить.

Я сидела в своей комнате и не находила себе места. Заботы Роберта хватило ровно на то, чтобы отвести меня до дома и сдать на руки слуге-зомби, вместе с которым мы доковыляли до моих покоев. Моей Эллы в замке не было, видимо она все еще оставалась в столичной резиденции. И поговорить, чтобы хоть немного успокоиться и узнать последние новости, было не с кем.

Конечно, Роберт меня уверил, что с сыном все в порядке, и за ним присматривает госпожа Камилла, но тревога грызла сердце. К тому же совсем не отзывался магистр Трабер, и это казалось мне очень плохим знаком.

А еще неприятно было думать о роли Эвелины во всей этой истории. Я не успела расспросить Роберта о том, действительно ли она была сообщницей Шарроуза или же, наоборот, помогала поймать его, что выглядело правдоподобнее. Но, в-любом случае, по отношению ко мне это было полным свинством.

Я, конечно, не надеялась, что мы стали близкими подругами, слишком мало были знакомы, да и, вообще, мы с ней слишком разные. Но мне казалось, что нас связывает взаимная симпатия, уважение, женская солидарность, в конце-концов. Она ведь прекрасно видела, как я волнуюсь за сына, и не словечком не намекнула, что он в безопасности. Это было жестоко.

Почему-то подумалось, что Риллианна в такой ситуации обязательно дала бы мне какой-то знак. Вспомнив о невесте Роберта, я вздохнула. Как она там? Переживает или Эвелина ей все рассказала? И тут меня прошиб холодный пот. А что, если леди Рэдлоу действительно сообщница пронырливого ректора? Риллианна может быть в опасности, или в храме ей нельзя навредить?

Стояла глубокая ночь, но я понимала, что заснуть мне не удастся, не стоит и ложиться. Читать тоже не имело смысла, смысл печатных слов просто ускользал от моего понимания, и отвлечься от тревожных предчувствий не удавалось.

Я решила прогуляться до гостиной, потому что сидеть на одном месте было уже невыносимо. Но не успела я сделать и пару шагов по коридору, как чуть не врезалась в появившегося из портала Роберта.

— Аделина, ты что до сих пор не спишь, скоро уже светать будет? — удивился он, сам при этом выглядел достаточно свежо, словно не провел полночи на ногах.

— Не могу уснуть, — пожаловалась я, зябко поежившись, — вот увижу Люса, тогда и буду спать, а пока на сердце все равно не спокойно.

— Я же сказал, с ним все в порядке, — немного раздраженно бросил Роберт, но взгляд его немного потеплел, — ну, правда, Аделина, у меня все под контролем, плюс король еще распорядился о дополнительном отряде гвардии. Да его сейчас сильнее наследного принца охраняют!

— Я понимаю, — я кивнула, не имея желания спорить дальше, мужчинам все равно никогда не понять материнской паранойи, и задала еще один мучивший меня вопрос, — скажи, Эвелина была соучастницей барона Шарроуза или действовала заодно с тобой?

— Хм, — взгляд Роберта на мгновение стал виноватым, — она очень самоотверженная и отважная женщина, собственно, это король предложил ей помочь. Он когда связи ректора прорабатывал, узнал об их романе, когда Эва еще студенткой была. Ну они, в-общем, оба эту

связь не скрывали. Для Эвелины это был рекорд — целых два месяца! Да и Сириус был весьма увлечен. Так что, мы надеялись, он поверит, что амбициозная и тоже, якобы обиженная на родню и страну, девушка согласится ему помочь.

— Ясно, — я вздохнула, обсуждать госпожу Рэдлоу больше желания не было. И вообще стало как-то грустно. Невеста у графа Блэкворда — замечательная, подруга — чудесная, ими он восхищается, и только я бедная родственница, с которой не нужно считаться.

— Спокойной ночи, Роберт, — тихо сказала я и хотела возвращаться в спальню, но мужчина резко перехватил меня за руку.

— Ты обиделась? — как-то глухо и напряженно спросил он, — Аделина, если бы не крайняя необходимость, я не стал бы рисковать тобой.

— Я понимаю, — ответила я, не поднимая глаз и пытаюсь освободить из хватки свою руку.

— Проклятье, Аделина! — граф резко дернул меня на себя, — да посмотри уже на меня, не прячься! Я сам сто тысяч раз пожалел, что согласился на этот план! Извелся весь, пока мы ждали в засаде, если бы не Его Величество... — тут он вдруг крепко обнял меня, прижимая к себе.

Я стояла, ошарашенная, чувствуя, как гулко бьется его сердце, и, не зная как реагировать, подняла взгляд. И чуть не задохнулась, утонув в, горящих черным огнем, сумасшедших глазах Роберта. Он снова забирал мою душу, не сомневаясь, не спрашивая, как уже однажды забрал, вытащив из моего родного мира.

И я не в силах была сопротивляться под этим взглядом, я словно плыла куда-то в черном тумане с миллионом искр и в то же время чувствовала железную хватку объятий моего мрачного, резкого, упрямого некроманта. И так захотелось отвлечься от всех навалившихся проблем, страхов, обид, так до боли захотелось стать необходимой ему, пусть и ненадолго, что я забыла про все свои клятвы не смотреть на этого мужчину, забыла о том, какой он гад и придурок, и что я должна его ненавидеть, и первая потянулась к его губам.

Роберт сначала вздрогнул, словно не ожидая такой моей реакции, но тут же перехватил инициативу и ответил жестким, властным, требовательным поцелуем. Одной рукой он все так же крепко держал меня за талию, а другой сжимал затылок.

Я задохнулась от ярких ощущений и совершенно не заметила, как мы оказались а его комнате.

Ни я ни он не произнесли ни слова. Словно оба боялись разрушить очарование момента, боялись проснуться, протрезветь. Я не могла бы назвать Роберта нежным в постели, его напор напоминал жажду путника в пустыне, нашедшего источник воды. Но мне нравилось быть причиной его жажды, чувствовать его неукротимую нужду и удовлетворять ее.

К тому же к нашей страсти примешивалось странное ощущение, что когда-то все это уже было. Словно я уже сгорала в этих крепких объятиях, не допускавших неподчинения, в другой жизни, в мечтах или снах я уже принадлежала этому мужчине, и клялась быть его навсегда.

И в этот момент я и подумать не могла, что спустя несколько часов мы вновь будем бесконечно далеки друг от друга, а сердце будет сжиматься от горечи разочарования.

Рано утром мы ехали вдвоем в столицу и молчали. Я прикрыла глаза и делала вид, что сплю. Я боялась, что если Роберт заговорит со мной, я сделаю что-то непоправимое. Мне необходима была передышка, чтобы продумать свои дальнейшие действия.

Двойственные чувства терзали мое сердце. С одной стороны, я была рада, что вот-вот

увидю и обниму сына. С другой — было очень больно. А еще я ужасно злилась. Злилась на себя, потому что дура. Потому что увидела какие-то необыкновенные чувства на пустом месте. И когда мужчина, которому я только что щедро отдавала себя, вдруг холодно заявил, что мне стоит отправиться в свою комнату, чтобы отдохнуть перед дорогой в столицу, я растерялась.

А когда он добавил, что в свете последних событий он считает целесообразным согласиться на предложение Его Величества на двойной брак, поскольку это позволит Риллианне не отказываться от дара, а ему получить сильного наследника от меня, почувствовала боль и опустошение.

Кое-как собрав разбросанную одежду, я убежала в свою комнату и только там позволила себе расплакаться.

Но это была последняя слабость. Даже хорошо, что у меня развеялись последние иллюзии касательно графа Блэкворда. Значит, он считает меня недалекой блондинкой, с которой можно периодически утолять свою страсть. Да, уступая королю и своим соображениям выгоды, он готов на мне жениться, но, понятно, что женой я буду лишь формально.

Он прекрасно показал свое отношение ко мне, отведя по сути роль любовницы с правом родить наследника. Гад! И не факт, что мне оставят этого ребенка. Вполне возможно, что он будет воспитывать его в столице, в своем доме, с “правильной” женой, которую он любит и уважает. А меня будет периодически навещать, чтобы сбрасывать напряжение. А то вдруг его трепетная женушка испугается напора и темперамента некроманта.

Самое обидное, если бы Роберт хотя бы спросил меня, как я отношусь к перспективе такого союза. Предложил бы обсудить эту ситуацию с Риллианной, как с заинтересованным лицом. Я бы, может, даже согласилась. Я чужая в этом мире, а похищение Людвига показало, что и совершенно беспомощная. И если бы Роберт отнесся ко мне по-человечески, спросил моего мнения, предложил свою защиту, через какое-то время я могла и уступить. Но он просто поставил меня перед фактом, даже мысли не допуская, что я откажусь.

Только я больше не позволю вытирать о себя ноги. И кое-кого ждет большой сюрприз. Теперь мне даже на руку, что Роберт ни о чем меня не спрашивал. Значит и я ему ничего не обещала. Формально, у нас даже устной договоренности нет. Завтра нас ждет очередная аудиенция у короля, и, если мне удастся реализовать свой план, то Роберт меня не получит.

Главное, постараться не оставаться с ним наедине, чтобы он вновь не стал раздавать мне инструкции, как себя вести. Не уверена, что у меня хватит духу нарушить его прямой приказ, или если он вновь начнет мне угрожать сыном, я тоже могу сломаться. Но пока он мне не сделал официального предложения, я вполне могу успеть первой переговорить с Его Величеством и разыграть партию “блондинки”, которая не понимает намеков.

Я отдавала себе отчет, что в ближайшее время мне придется выйти замуж. Но сейчас мне казалось, что я буду рада любому кандидату, только бы больше никогда не видеть Роберта Блэкворда. Получить моральное удовлетворение, разрушив его планы, и излечить свое глупое сердце от безответного чувства.

К счастью, мой попугчик тоже не рвался общаться, и мне удалось всю дорогу просидеть с закрытыми глазами, притворяясь спящей. А когда мы, наконец, подъехали к дому, я и вовсе на какое-то время забыла обо всех бедах, проблемах и обидах. Потому что меня выбежало встречать мое солнышко. Живой, здоровый, веселый сыночек.

И я подумала, что вот мое счастье, вот он мужчина моей жизни! Больше мне никто-

никто не нужен в целом свете. Я готова жить только ради этой улыбки и этого смеха. Я обнимала и целовала Люса и никак не могла остановиться. Я не обращала внимания ни на хмурого Роберта, ни на недовольно поджавшую губы госпожу Камиллу, ни на пять гвардейцев, вставших вокруг нас, и, видимо, приставленных охранять сына.

И в этот миг я поклялась, что чтобы ни случилось дальше в моей жизни, я больше никому не позволю нас разлучить!

Весь день я не отходила от сына, объявив няне, что сегодня у нее выходной. Госпожа Камилла не выглядела довольной, но, пожав плечами, удалилась. Я облегченно вздохнула. Во-первых, я действительно жутко соскучилась по Людвигу и не хотела, чтобы нам мешали посторонние, а во-вторых, отсутствие няни давало мне повод не оставаться наедине с Робертом, так как я весь день занималась сыном.

Впрочем, граф и сам спустя некоторое время покинул дом, усилив нашу охрану в два раза. Я подозревала, что он отправился в храм “обрадовать” Риллианну. Уж не знаю, как на самом деле отреагирует на это девушка. Узнав немного об укладе целительских кланов, не удивлюсь, если она как раз воспримет эту новость нормально. Но я на это соглашаться не хочу, уж извините.

Теперь, самое главное тщательно продумать разговор с королем. Он, к сожалению, менталист. Может, мысли напрямую он и не читает, но ложь, в любом случае, почувствует. Значит нужно подобрать действенные аргументы, при этом не солгать, но и не выдать лишнего. Его величество не должен воспринять мою просьбу как каприз дамочки, которая сама не знает, чего хочет. У меня и так минимальный шанс его убедить, да еще при условии, что меня он выслушает первой.

Само провидение меня берегло. До позднего вечера Роберт так и не появился, так что я избежала его привычных напутствий в приказной манере, словно я его не слишком расторопная подчиненная. А по дороге ко дворцу у него уже не было возможности со мной переговорить, потому что я взяла с собой Людвига и госпожу Камиллу.

Мало того, я сразу предупредила Роберта, что без сына никуда не поеду, так как у меня развилась паранойя на почве его похищения, и что ребенок просто погуляет в королевском парке с няней и охраной, пока мы будем беседовать с Его Величеством. Я видела, что Роберт совсем недоволен этим моим финтом, и приготовилась бороться с возражениями, но он взянул на счастливую мордашку племянника, на полное угрюмой решимости мое лицо, вздохнул и разрешил. И даже одел на Людвига какой-то дополнительный защитный амулет.

Я облегченно вздохнула, так как это был еще один этап моего плана, причем довольно шаткий. Я не хотела больше возвращаться в дом Роберта, я планировала с этого дня и вплоть до моей предстоящей свадьбы пользоваться гостеприимством Его Величества Кристиана Веррийского, благо он сам это предлагал в нашу последнюю встречу.

Людвиг всю дорогу просидел у окна, не отрывая восхищенного взгляда от столичных улиц. Я могла его понять, после нашего темного замка и огромного парка, он ничего еще в жизни особо и не видел. Если уж меня поразили яркие краски Сар-Веррии, что говорить с ребенком! Госпожа Камилла тоже была в хорошем расположении духа и даже на меня поглядывала весьма благосклонно. Видимо с пользой провела внеплановый выходной, да и прогуляться в королевском парке, наверное, была не прочь.

Оставив сына с няней и охраной гулять в парке, мы, тоже под конвоем пяти стражников, прошли во дворец. В этот раз нам даже не пришлось ждать, король распорядился провести нас в кабинет сразу по прибытии. К сожалению, провели в кабинет нас вместе с Робертом и после того, как мы поприветствовали монарха, этот негодяй использовал мою задумку — попросил об аудиенции наедине, якобы пытаюсь меня убереечь от некой информации, слишком жесткой для нежных женских ушей.

Я растерялась. Стояла и хлопала глазами, не зная как отреагировать. Не кричать же: “Я первой очередь к королю занимала!” Или “Мужчина, имейте совесть, пропустите даму вперед!” Но неожиданно меня выручил сам хозяин кабинета. Оглядев нас с веселым интересом, он, видимо, что-то прочитал в моих глазах и с подчеркнутым уважением обратился к моему спутнику:

— Вы совершенно правы, граф Блэквурд. Ни к чему барышням слушать о всяких ужасах, думаю, нам действительно стоит переговорить наедине. Но, мы ведь хотели обсудить не только похищение миледи и ее сына, но и вернуться к вопросу ее замужества. Так что я бы хотел переговорить сначала с маркизой Блэквурд и узнать о ее дальнейших планах в этом направлении.

Это был момент моего триумфа. Лицо Роберта перекошило, но возражать Его Величеству он не посмел. Да и от меня не ждал подвоха, кинув напоследок свой фирменный взгляд: “Аделина, сделай все как я сказал и без фокусов!” Ха, наивный!

— Прошу, миледи, — король указал на кресло, и я, поклонившись, присела.

— Итак, как вы понимаете, ситуация складывается критическая, боюсь, что время, которое я вам давал на раздумья, придется изрядно сократить, — король испытующе

посмотрел мне в глаза, отслеживая реакцию.

— Понимаю, Ваше Величество, — спокойно ответила я, не отводя безмятежного взгляда.

Кристиан Веррийский кивнул и вкрадчиво продолжил:

— И я до сих пор считаю, что ваш брак с графом Блэквордом был бы самым удачным решением этого вопроса. Он не чужой человек для юного маркиза и, думаю, сможет не только его защитить, но и действовать будет в интересах наследника рода.

— Но вы же помните, Ваше Величество, — так же вкрадчиво начала я, стараясь как можно осторожнее подбирать слова, — что граф не пожелал на мне жениться. Мало того, при личной беседе он признался мне, что очень любит леди Дью-Берри и лишь ее видит своей спутницей.

Я посмотрела на короля самыми честными в мире глазами, прокручивая детали нашего ночного разговора с Робертом. А то мало ли, вдруг он все-таки мысли читает, сомневаюсь, что мой амулет еще и от ментальной магии защищает.

— Кроме того, — тут я скромно опустила глазки в пол, — я в последнее время довольно близко общалась с леди Риллианной и могу сказать, что она тоже влюблена в жениха. Как вы понимаете, я не хочу вносить раздор между ними, тем более, что такой союз противоречит моим моральным убеждениям.

— В вашем мире запрещено двоеженство? — с искренним любопытством спросил король.

— Отчего же, есть страны, где это допустимо, но там где я жила это, действительно, незаконно и для меня лично неприемлемо. Поэтому я прошу вас не заставлять графа Блэкворда соглашаться на этот брак, а я со своей стороны готова хоть сейчас выйти замуж за любого вашего претендента.

— Вот как? — король почему-то развеселился, — прямо таки за любого? Невзирая на титул, внешность и доход?

Я пожала плечами.

— Внешность обманчива, Ваше Величество, титул для меня значения не имеет, тем более, что мой сын его сохранит. Средств достойно прожить, думаю, нам хватит. Что касается остального, я за короткий срок все равно не смогу узнать человека достаточно хорошо, а вы, я уверена, подберете самого достойного.

— Что ж, польщен вашим доверием, — усмехнулся довольный монарх, но тут же вновь стал серьезным, — у меня и в самом деле есть достойный претендент, причем тоже граф и весьма состоятельный. К тому же очень сильный маг воды, и сможет защитить свою семью. Правда живет он затворником в своем замке, но, вы, кажется, тоже не стремитесь к столичной жизни.

— Хм, не то, чтобы не стремлюсь. Мне нравится иногда выбираться на праздники, и Сар-Веррия мне очень понравилась. Но, в целом, да, меня устраивает спокойная жизнь вдали от света.

— Вот и чудесно! Полковник Стэнфорд будет очень рад.

— Полковник? — переспросила я, чувствуя подставу.

— В отставке, — доброжелательно уточнил король, изучая безупречный маникюр на правой руке, — герой Сандарской битвы, между прочим.

— Это которая была семьдесят лет назад? — уточнила я, холодея.

— Совершенно верно, вы прекрасно знаете историю нашего мира, — расщедрилось на

комплимент коварное Величество, — знаете, мы с Мартином хорошие друзья, и когда он признался мне, что подыскивает себе супругу, я сразу вспомнил о вас. Вы, кстати, произвели на него неизгладимое впечатление на прошлом балу, так что можем хоть сейчас заключить помолвку.

— О, — я вдруг резко утратила красноречие, ну а что я сейчас могу возразить, если сама дала Его Величеству полный карт-бланш, а в голове только одна мысль — король издевается или реально считает, что нашел мне хорошую партию? С другой стороны, а на что я рассчитываю: вдова, бесправная чужачка, не потомственная аристократка, так что никто мне тут прекрасных принцев не заготовил, бери полковника.

— Благодарю, Ваше Величество, — наконец, выдавила я, понимая, что отказ теперь — это прямое оскорбление короля, — мы не были представлены, но я с удовольствием познакомлюсь с графом Стэнфордом в любое удобное для него время.

— Думаю, сначала мы обрадуем графа Блэкворда, пусть спокойно готовится к своей свадьбе, а вечером сюда прибудет граф Стэнфорд для заключения помолвки, — и король тут же распорядился, чтобы секретарь проводил в кабинет Его Светлость.

— Что ж, граф, — обратился король к Роберту, пребывая все в том же прекрасно-благодарном настроении и не обращая внимания на мрачное выражение лица своего собеседника, видимо, заподозрившего неладное, — мы пришли к согласию с леди Блэкворд и освобождаем вас от обязанности по ее защите. До своей свадьбы она останется под опекой короны, а затем перейдет под юрисдикцию супруга.

— Вы обсуждали будущего супруга леди Блэкворд? — не скрыл удивления Роберт и, прищурившись, глянул на меня, — и что же миледи сказала по этому поводу?

— О, миледи, на удивление, разумная и рассудительная особа, она выбрала, действительно, самого достойного кандидата, так что вы можете быть абсолютно спокойны за дальнейшую судьбу своей родственницы!

— И могу я узнать имя счастливицы, которому доверяю судьбу своей родственницы? — выделил интонацией последнее слово Роберт, продолжая смотреть на меня.

— Разумеется, это граф Стэнфорд, — ответил король, с удовольствием наблюдая за нашими гляделками.

Взгляд Роберта в этот момент полыхнул мраком и заледенел, а я вдруг почувствовала, что совершаю что-то непоправимое, словно в моих руках была хрупкая ваза тонкого стекла, а я шваркнула ее со всего маху об стену.

— Думаю, леди Блэкворд нет необходимости возвращаться в ваш дом, — продолжал тем временем король, — граф Стэнфорд довольно строгих взглядов и не позволит, чтобы его невеста делила кров с молодым неженатым мужчиной, пусть и родственником. Так что прошу вас распорядиться переслать сюда вещи миледи и привезти юного маркиза Блэкворда.

— Ваше Величество, — решилась подать я голос, — я взяла сына с собой, и прошу вас разрешить оставить при нем няню, госпожу Камиллу Тибо.

Если я думала, что до этого взгляд Роберта был убийственным, то я ошибалась, таким он стал сейчас, когда мой несостоявшийся муж понял, что я заранее спланировала сбежать от него.

— Прекрасно, — оживился король, разумеется вы можете оставить себе всю прислугу, какую захотите, тем более ваша няня — весьма отважная женщина, насколько я помню, она даже пострадала, пытаясь защитить ребенка?

Тут он обратил внимание на молчащего и прожигающего меня взглядом Роберта.

— Вы что-то хотите добавить, граф Блэквурд? Может, у вас поменялись планы? Вы же знаете, вам я всегда готов пойти навстречу.

— Нет, — жестко ответил Роберт, продолжая излучать холодное бешенство и презрение в мою сторону, — я распоряжусь насчет вещей миледи, — последнее слово он как будто выплюнул.

Вот как у него так получается? Он постоянно обижает, унижает и оскорбляет меня. Но ведет себя при этом так, словно это я его оскорбляю и обижаю. И главное, настолько искренне себя при этом ведет, что я сама начинаю ощущать за собой какую-то мифическую вину.

Меня снова посетило тревожное чувство, что я поступаю неправильно, но я отогнала от себя эти мысли. Страсть страстью, но без уважения я жить с мужчиной не согласна. Будем надеяться, что этот граф Стэнфорд адекватный человек, а не старый сластолюбец. Жила же я с Эдвардом фиктивным браком, может и с этим полковником договоримся.

Предоставленные мне дворцовые покои были довольно уютными, особенно меня порадовало, что отвели отдельные комнаты для Людвига, госпожи Тибо и даже для Эллы. Я рада была увидеть знакомое, почти родное лицо девушки, и решила сделать все возможное, чтобы забрать ее с собой после замужества.

Время до вечера я провела с сыном, который был в восторге, что мы теперь живем во дворце! Мы вдоволь нагулялись в парке, а потом играли в его комнате, которую слуги под завязку забили диковинными игрушками. Но все хорошее когда-нибудь заканчивается, и пришло время знакомиться с женихом.

Тут меня ждал очередной сюрприз. Во-первых, граф Стэнфорд оказался отнюдь не так стар, как я себе представляла. Высокий худощавый мужчина, в строгом военном мундире, с короткой стрижкой и пронзительно-голубыми глазами. Во-вторых, меньше всего полковник походил на очарованного мужчину, мечтающего жениться. В его равнодушном, слегка скользнувшем по мне взгляде, читалась обреченность преданного короне человека, готового выполнить любой приказ своего сюзерена.

После того как нас представили друг другу, и я для поддержки разговора заговорила о бале, посвященном Празднику Середины Лета, где он якобы обратил на меня внимание, он и вовсе озадачил меня сухим ответом, что давно не посещает балов и других увеселений.

Мой, полный укора взор, после осознания размеров лапши на моих ушах, Его Величество самым бессовестным образом проигнорировал. И мне не оставалось ничего другого, как подписать все бумаги. Помолвка была быстрая, чисто юридическая, даже без присутствия духовенства.

После чего жених уведомил, что наша свадьба пройдет в главном столичном храме Ярса ровно через неделю, пожелал мне хорошего самочувствия и удалился.

Естественно, что король не собирался мне ничего объяснять, из кабинета меня вежливо попросил секретарь, и я в раздумьях отправилась в свои покои.

В покоях меня ждали неожиданные разборки. Взволнованная и недовольная няня что-то тихо выговаривала сыну, а тот молчал, насупленно и упрямо глядя на нее. Рядом стоял мужчина в дорогом сюртуке темно-синего цвета и тоже выглядел недовольным.

— Что произошло? — испуганно спросила я у госпожи Тибо.

— Прошу прощения, миледи, — интонация госпожи Камиллы стала слегка виноватой, — я не уследила в парке за юным маркизом и не смогла предотвратить его конфликт с Его Высочеством наследным принцем Александром. К счастью, барон Торнтон был неподалеку и помог, — при этих словах мужчина кивнул мне в знак приветствия и обратился сам:

— Маркиза Блэквурд, разрешите представиться, барон Дэвид Торнтон, придворный маг Его Величества, некромант. Собственно, пока ничего страшного не произошло, я, разумеется, доложу Его Величеству о произошедшем, но вина вашего сына не так уж велика. Думаю, не нужно будет его строго наказывать, а вот об обучении стоит подумать.

— Об обучении? — удивилась я, — расскажите же, что все-таки произошло?

Пока барон Торнтон излагал ситуацию, сын продолжал гордо и насупленно молчать, показывая всем видом, что себя он виноватым не считает. А я не знала плакать или смеяться, и не стоит ли мне опять собирать вещи и искать новое пристанище.

Оказывается, мой сынок даром времени не терял, и, пока его мама устраивала личную жизнь, он обзаводился придворными связями. Во время своей прогулки они с няней и охраной наткнулись на гуляющего там же принца Александра со своей свитой. Его Высочество пожелал узнать имя чужака, проникшего на его территорию. Мальчишки есть мальчишки, они обожают проверять друг друга на прочность. Сопровождающие принца друзья, узнав, что перед ними маркиз Людвиг Блэквурд, наследник древнего рода некромантов, тут же радостно завопили: “Маркиз, маркиз — повелитель дохлых крыс!”

Мой социально не адаптированный ребенок, не имеющий иммунитета к коллективной травле сверстниками, как ни странно не растерялся, а решил следовать принципу “если обидели незаслуженно — заслужи”, и каким-то образом, действительно поднял несколько крыс и натравил их на мальчишек, которые с визгом разбежались.

К чести наследного принца, тот не покинул поле боя, только немного побледнел. Сопровождавшие принца гвардейцы, быстро сориентировавшись, вызвали барона Торнтона, тот мигом упокоил зверушек и забрал Людвигу с места происшествия под крики, находившихся там же придворных дам, что этого хулигана нужно проучить розгами, а родителей посадить в тюрьму!

Я испуганно посмотрела на барона, а что если действительно король воспримет этот инцидент как покушение на наследника?

Но придворный некромант поспешил меня успокоить, мол, все понимают, что эта ребячья шалость, тем более явно ребенок просто не умеет еще контролировать свой дар. Конечно, следует серьезно поговорить с мальчиком, но вообще, это теперь обязанность графа Стэнфорда, как моего жениха. Ведь он теперь несет ответственность за нас с сыном, и за его воспитание в том числе.

Я недовольно нахмурилась, а ведь об этом аспекте я совсем не подумала. Привыкла, что Эдварду не было до нас особого дела, и воспитание наследника он полностью доверил мне,

считая сына слишком маленьким для общения с отцом. А что если полковник сторонник строгого воспитания, или, вообще, за телесные наказания. Пожалуй, я должна это выяснить до свадьбы. Потому что, если этот герой войны хоть пальцем тронет Людвига, я стану вдовой второй раз.

Я еще раз поблагодарила барона, мужчина произвел на меня самое благоприятное впечатление, спокойный, дружелюбный, хоть и некромант. Вот такого бы учителя Людвигу! Взгляд невольно скользнул на безымянный палец мага. Эх, женат. Ну глупо было бы, чтобы привлекательного мужчину на престижной должности не успели бы окружить придворные дамочки.

Попрощавшись, барон удалился, а я попросила няню ненадолго оставить меня с сыном наедине. У меня возникли очень сильные подозрения, откуда вдруг сильный дар Людвига начал так стремительно развиваться. И подкрепляло эти подозрения то, что один не имеющий совести призрак уже очень давно не попадался мне на глаза.

— Значит, это называется “присматривать”! — прошипела я в пустоту, оглядывая комнату, — да, магистр Трабер?

— Рона Аделина, вы забываетесь, — тут же раздался рядом холодный голос, — вы все-таки с наставником разговариваете. И напоминаю, обращаться ко мне следует дорен Трабер. Как кстати успехи в усвоении новых знаний? Предлагаю пройти сегодня небольшое тестирование, чтобы скорректировать нашу дальнейшую учебную программу.

Честно говоря, очень хотелось послать дорена подальше. Да, да, я помнила про связывающий нас ритуал, про то, что никому не могу рассказать про этого тирана, чтобы мне помогли от него избавиться — тот же барон Торнтон, например. Но очень хотелось высказаться в сторону “наставника”.

Остановило меня исключительно присутствие сына, который с обожанием взирал на призрака. И, глубоко вздохнув и досчитав до семи, я продолжила:

— Вы же сами сказали, что Людвиг слишком мал, чтобы начинать практиковаться в некромантии?

— Мам, я не маленький, я уже могу, — тут же насупился сын.

— Не рассчитывал, что дар начнет так стремительно развиваться, — пожал плечами магистр, — да и не думал, что преподавать азы окажется так увлекательно. Людвиг — довольно смышленный малыш, с нестандартным мышлением. Думаю, он превзойдет отца!

— Я не говорю, что его не надо обучать совсем, — пошла я на попятную, глядя как Люс довольно заулыбался, — но пусть это делает обычный учитель, вы же сами не хотели, чтобы о вас кто-то знал.

— Ну так никто больше и не узнает, — магистр явно не видел в этом проблемы, — а лучше меня преподавателя вы все равно не найдете, надеюсь, вы не Торнтон имели в виду? Он ведь тоже у меня учился в свое время, не скажу, что глуп, но открытый от него ждать не приходится. Но девицы от него всегда были без ума! Как он диплом умудрился получить, всегда удивлялся.

Я возмущенно посмотрела на призрака, которого присутствие Людвига как раз нисколько не смущало, и решила закруглить разговор. Если что, попозже наедине переговорим, слишком много всего мне еще нужно обдумать.

Отправила Люса с няней ужинать, а сама попросила Эллу разобрать книги по некромантии. Заботливая девушка хорошо припрятала их среди моих вещей и клялась, что кроме нее их никто не видел.

Но стоило ей только переложить книги в один сундук, как в дверь постучал слуга в королевской ливрее и сообщил, что ко мне с визитом прибыла баронесса Эвелина Рэдлоу, и пожелаю ли я ее принять?

Я мстительно улыбнулась, ну что ж, Эвелина, очень интересно, что же ты мне расскажешь? Сообщив лакею, что готова принять баронессу, я встала скрестив руки на груди и, приняв самый грозный вид, принялась ждать “подругу”.

Если честно, я ждала пусть не раскаяния и просьб о прощении, но хотя бы объяснений. Но алый вихрь по имени Эвелина ворвался в комнату и ошарашил меня неожиданной претензией:

— Аделина, ты с ума сошла? На кой тебе сдался этот хрыч Стэнфорд?

— Эм, и тебе доброго дня, — растерялась я, на секунду забыв, что это я обвиняющая сторона. Но тут же встрепенулась и пошла в ответную атаку:

— А в чем дело? Достойный мужчина, почему я не могу выйти за него замуж?

— И как давно ты знакома с этим достойным мужчиной? В чем конкретно достоинство? Как ты могла отказаться от Роберта?

— А при чем тут вообще Роберт? — почему-то испугалась я, — и с чего ты взяла, что я от него отказывалась? Он сам был против нашего брака, а король настаивал на моей немедленной помолвке и предложил кандидатуру полковника. Так что я никого и не выбирала.

— Да? А почему Роберт уверен, что ты выбрала Стэнфорда из-за денег?

— Каких еще денег? И почему вообще Роберт обсуждает с тобой мою личную жизнь?

Тут Эвелина, наконец, слегка смутилась и уже не так уверенно продолжила:

— Хочешь сказать, не знала, что Мартин Стэнфорд баснословно богат? Даже его пристрастие к азартным играм последние лет десять не дало ему покинуть пятерку самых богатых людей королевства.

— Я правда не знала, — удивленно протянула я, — причем, ни про состояние, ни про азартные игры.

— Мда, все время забываю, что ты не местная и светскими сплетнями не интересуешься. Стэнфорд вообще считался заядлым холостяком, после отставки он уединился в своем замке и наслаждался свободной жизнью. А теперь все аристократические семьи в шоке, как тебе удалось его окрутить?

— Самой интересно, — мрачно произнесла я, вспоминая “радостное” лицо жениха.

— Ну и Роберт решил, что ты не устояла перед возможностью стать обладательницей самой большой коллекции бриллиантов.

— Это он тебе сказал?

— Ну прямо, конечно, не сказал, — снова слегка смутилась Эвелина, — просто, он как в храм вернулся, ходил злой как посланник Марры и рычал на всех. А потом с Риллианной наедине поговорил и уехал. Я, естественно, пыталась у нее выяснить, что произошло, но бесполезно.

Только и добилась от нее, что она хочет с тобой переговорить, и ни на минуту не верит, что ты такая меркантильная особа и отказалась от брака с Робертом из-за денег. А когда уже я в столицу вернулась, и до меня дошли слухи про твою свадьбу с графом Стэнфордом, вся картинка и сложилась.

— Ну хоть у кого-то что-то сложилось, — устало усмехнулась я, — а у меня с некоторых пор ощущение, что моя жизнь — это затянутый кошмарный сон, и никак не получается

проснуться.

— Да ладно! Неужели все так страшно? — в глазах леди Рэдлоу плескалась бездна любопытства и ни капли сочувствия.

— Кому как, — сухо ответила я, не имея ни малейшего желания откровенничать с беспринципной магичкой и предательницей..

— Пфф, — весело фыркнула Эвелина, — все-таки вы с Робертом были бы идеальной парой, сами себе придумываете проблемы и обиды, сами в них верите, а просто начистоту поговорить обоим не позволяет большое самолюбие.

— Эвелина, пожалуйста, я правда не хочу сейчас обсуждать Роберта, — я даже глаза на секунду прикрыла, чтобы успокоиться, — я сама не в восторге от своего скороспелого замужества, но это решение Его Величества. Давай закроем эту тему. И кстати о чем бы я хотела поговорить, это о твоей роли в моем похищении. Или тут я тоже сама придумала, на что обидеться?

— Ой, прекрати! Ты же не всерьез? Думаешь, я связалась бы с этой жабой Шарроузом? Да я была уверена, что ты сразу все поймешь!

— Говорят, с этой жабой у тебя был страстный роман в академии.

— Да ну, страстный! Просто хотела одну выскочку с нашего курса проучить. Она по нему как раз сохла, вот я ее и злила. А потом ее папаша замуж выдал, ну и все. Закончилась и наша “история любви”. Нет, я конечно тогда не знала, что он настолько гнилой, да и темперамент меня вполне устраивал, но как спутника жизни я его не видела никогда!

— То есть ты с удовольствием поиграла в шпионские игры, развлекалась по полной, а я должна забыть о тех ужасных часах, когда я не знала, что с моим ребенком, и порадоваться за твой нескучный досуг?

— Аделина, а ничего, что твой сын сейчас в безопасности, благодаря мне в том числе? — тон Эвелины из игривого вдруг стал ледяным, — и благодаря моим шпионским играм, когда я рисковала, между прочим, своей свободой, как минимум! Сириус мог мне и не поверить! А я еще работала без страховки, так как он мог почуять любой следящий амулет. И я не считаю, что несколько часов страха — непомерная цена за жизнь и здоровье своего ребенка!

Я растерялась от этой неожиданной отповеди, не характерной в моем понимании для легкомысленной огненной магички. И на меня вдруг накатило раскаяние, я, действительно, лелеяла свою обиду на женщину, которая мне, в общем-то, чужая и ничего не должна. И этого гада ректора, на самом деле, поймали благодаря ее помощи.

— Извини, — хрипло произнесла я, мечтая остаться наконец в одиночестве и разложить свои мысли по полочкам. Слишком многое в последнее время приходится переосмысливать.

— Ну понятно, а теперь ты начнешь впадать в другую крайность, будешь меня избегать, потому что якобы обидела меня. Аделина, относись ко всему проще, а? Выяснили проблему, обсудили и забыли. Не надо ее мусолить и пережевывать!

Может, Эвелина была и права, но мне действительно хотелось поскорее закончить этот разговор. Запал кого-то обвинять пропал, копаться в своих переживаниях не хотелось. По счастью, меня спасла от неловкости госпожа Камилла, которая очень вовремя зашла напомнить, что мы хотели прогуляться перед сном с Людвигом.

Я предложила присоединиться к нам Эвелине, надеясь, что прогулка в Королевском парке в компании няни и малыша вернет нашему общению былую непринужденность, но она отказалась, сославшись, что ей пора домой.

Госпожа Камилла отправилась собирать Людвига, а вот Эвелина задержалась, задумчиво глядя вслед женщине.

— Как ее зовут полностью? — спросила она вдруг.

— Госпожа Камилла Тибо, — ответила я удивленно.

— Хмм, странно, мне показалась она странно знакомой, но это имя я точно никогда не слышала.

— Ну так она с Людвигом с рождения, — улыбнулась я, — наверняка, ты ее в замке встречала. Очень хорошая няня, Люса просто обожает.

— Да? Ну может быть, — Эвелина нахмурилась, но тут же заторопилась домой, решив, что какая-то няня не стоит ее внимания.

Я же, попрощавшись, поспешила к сыну, хотелось хоть полчасика подышать перед сном свежим воздухом.

На парк уже опускались сизые сумерки, но было еще тепло. Я с удовольствием вдохнула свежий воздух с легким фруктовым ароматом. Няня степенно шагала рядом, держа за руку притихшего Людвига. Позади нас, соблюдая дистанцию в пять шагов, уже привычно сопровождали нашу компанию трое стражников.

Госпожа Камилла молчала, недовольно поджав губы, крепко сжимая другой рукой ручку корзинки для рукоделия. Я удивилась, зачем она взяла ее с собой. Няня постоянно мастерила каких-то тряпичных кукол и зверушек, но сейчас было уже довольно темно, да и предполагалась небольшая пешая прогулка без остановок на привал.

Впрочем я тут же выбросила из головы эту ерунду. Хватало своих проблем, хотелось просто помолчать, неторопливо меряя шагами тропинку, в надежде, что мысли как-то сами улягутся по полочкам, и в душе наступит хоть какая-то определенность. Я вдруг ясно осознала, что совершенно не смирилась с новым замужеством, все внутри меня протестовало этому факту и не давало успокоиться.

Разум твердил, что других вариантов все равно нет, а душа болела. Вместо успокоения я получила еще больший душевный раздрай и решила, что пора возвращаться. За мрачными мыслями я даже не заметила, что мы ушли довольно далеко от дворца, а сумерки стали совсем уж плотными, темно-лиловыми.

Почувствовав что-то странное, я обернулась на стражников, но позади нас никого не было, только где-то вдалеке светились крошечные огоньки дворцовых окон. Я повернулась к госпоже Камилле и вздрогнула, поймав ее злобный, торжествующий взгляд. Людвиг стоял рядом, неестественно бледный и с закрытыми глазами.

— Что происходит? — прошептала я непослушными губами, чувствуя, как липкий холод страха проник в сердце.

— Ну здравствуй, дорогая супруга, — вдруг раздался холодно-насмешливый голос, который я думала больше никогда не услышу. Впереди на тропинке, в строгом черном костюме и с тростью в руках, стоял Эдвард.

Очень захотелось упасть в обморок, но даже это оказалось непосильной задачей. Я просто стояла в странном оцепенении, отстраненно наблюдая, как мой покойный муж подходит все ближе.

— Камилла, с ребенком все в порядке? — спросил он вдруг, повернувшись к няне.

— Да, мой господин, он просто спит. Через пару часов проснется.

— Хорошо, давай я его понесу, а ты поведешь Аделину. Ты взяла все необходимое для ритуала?

— Да, мой господин, — снова ответила женщина, кивнув на корзинку.

Я по-прежнему не могла произнести ни слова, да и двигалась с трудом. Госпожа Камилла подошла ко мне и взяла меня за руку, теперь она совсем не походила на степенную, строгую няню. Она выглядела ослепительно молодо и хищно-красиво, завораживая омутом черных глаз.

И тут я вспомнила ее! Незадолго до нашей свадьбы с Эдвардом, эта женщина с смоляными кудрями и черными злыми глазами гостила в замке! Причем, раз Эвелине она тоже показалась знакомой, гостила явно не впервые.

— Куда мы идем? — с трудом двигая непослушными губами, смогла, наконец спросить

я, глядя на спину мужчины, несущего на руках нашего сына. Он уже успел прилично нас обогнать, и я боялась упустить его из виду. Я не знала для чего мой муж воскрес из мертвых, и что ему понадобилось вдруг от нас с Люсом, но чувствовала, что ничего хорошего.

— На кладбище, — пожалала плечами сопровождающая меня женщина и, увидев мои расширившиеся от ужаса глаза, негромко рассмеялась.

— Не бойся, не будет вас никто убивать или в жертву приносить, так, небольшая инсценировка. Полежишь немного на земле в неудобной позе, а потом тебя спасет прекрасный рыцарь, и вы поженитесь, все как в сказке.

— Зачем это вам? — недоуменно посмотрела я на женщину.

— Долго объяснять, да и тебе это знать необязательно, все равно забудешь, как только я прикажу. И вообще, ты сама виновата, — тебе младшего Блэкворда, можно сказать, на блюде преподнесли, а ты, с какого-то перепугу, решила выскочить замуж за Стэнфорда. Чуть все планы нам не поломала.

— Вы хотели, чтобы я вышла замуж за Роберта? — поразила я, — но зачем?

— Зачем, да зачем, вот неугомонная! — снова рассмеялась женщина, — ты давай лучше ногами быстрее двигай, а то до утра идти будем.

— Кто вы? — я изучающе посмотрела на женщину. Конечно, сейчас она выглядела намного моложе и красивее, чем в образе няни, но все равно чувствовался опыт прожитых лет.

— Неважно, — она сердито прищурилась.

— Вы можете управлять людьми? Заставить забыть? Вы менталист? — обожгло меня догадкой.

— Темный менталист, — усмехнулась женщина и вдруг, гордо выпрямившись, добавила, — а еще я леди Блэкворд, первая и настоящая жена Эдварда.

— Не может быть, — ахнула я, — тогда я совсем ничего не понимаю.

— А тебе и не надо, — снова закрылась женщина и толкнула меня вперед, — тем более, что мы уже пришли.

Я посмотрела вперед и увидела строгие ряды могильных плит. Ограды не было. Кладбище было маленьким, строгим, ухоженным и совершенно не наведало мыслей о некромантских ритуалах. То ли дело наше заброшенное кладбище возле замка, вот оно действительно выглядело зловещим.

Впрочем, Эдварда, похоже, стилистическое несоответствие кладбища ничуть не смущало. Он уже успел положить спящего Людвига на землю и теперь деловито чертил с помощью сыпучего мела ритуальный круг. Твердой рукой он уверенно выводил четкие линии и символы внутри, тихо бормоча заклинания.

Я несколько секунд завороченно наблюдала за его действиями, но потом зажмурилась и, стряхнув наваждение, повернулась к госпоже Камилле.

Она смотрела на Эдварда, как фанатик на божество. Не знаю, действительно ли она была его женой, но взгляд ее был не просто любящим, он был восторженно-обожаящим.

А вот сам Эдвард был сух и деловит. Он обернулся к нам и, недовольно хмурясь, приказал Камилле:

— Свяжи ее крепко, все должно выглядеть достоверно. Сейчас я закончу и можно будет будить Гастона, — он кивнул куда-то сзади себя, и я различила темную, неподвижно сидящую фигуру в плаще с надвинутым на глаза капюшоном.

— Да, мой господин, — тут же встрепенулась госпожа Тибо и достала веревку.

Я не могла сопротивляться, но говорить мне пока никто не запрещал, поэтому я вновь попыталась вступить в диалог с бывшей няней, чтобы хоть немного унять страх и попытаться все-таки выяснить, что тут затевалось:

— Почему ты так к нему обращаешься? — мне действительно стало любопытно, — если, как говоришь, он твой муж?

— Я дорвиданка, — ответила Камилла, пожав плечами и продолжая обматывать мои запястья веревкой, — у нас принято такое обращение к супругу, мы уважаем своих мужчин.

— Но почему вы скрывали свой брак? — никак не могла понять я.

— Это не твое дело! — разозлилась женщина, но тут же злобно выплюнула, — потому что в вашей проклятой стране темные менталисты вне закона! А мой господин не хотел, чтобы мой дар блокировали, ради него он выкупил меня у отца за огромные деньги!

Тут она испуганно оглянулась на Эдварда, словно опомнившись, что он мог ее расслышать, и прикрикнула на меня:

— Хватит уже болтать! Приказываю!

Я тут же почувствовала, что язык словно онемел во рту, и больше я не могла произнести ни слова, глядя как Эдвард бережно кладет сына в центр круга, стараясь не стереть символы. Он погладил его по волосам, на секунду мне показалось, что в его глазах мелькнуло что-то похожее на гордость, но тут же сменилось на привычную холодность.

Я не знаю, что еще сделала со мной госпожа Тибо или, как выяснилось, леди Блэквурд, но все мои чувства словно притупились, страх ушел, откуда то взялась странная уверенность, что сейчас мне и сыну никто не причинит вреда. Происходящее вокруг было тщательно срежессированным спектаклем с неведомыми мне целями.

Камилла уже оставила меня и занялась темной фигурой в плаще, кажется, его Эдвард назвал Гастоном. Она заставила его встать на колени рядом с Людвигом и вложила в руки кинжал. Сам Гастон машинально принимал нужную позу и оставался совершенно безучастным.

— Ты скорректировала ее воспоминания? — Эдвард кивнул в мою сторону.

— Да, мой господин, через несколько минут она уснет, а когда проснется, будет помнить только Гастона, как он выманил нас на кладбище, оглушил меня и начал проводить ритуал жертвоприношения.

— Хорошо, все должны поверить, что за Людвигом продолжают охотиться дорвиданские некроманты, и что защиты Стэнфорда явно недостаточно. Надеюсь, теперь король уже точно заставит брата на ней жениться!

Эдвард подошел к Камилле, которая закончила свои манипуляции с загипнотизированным некромантом и ждала дальнейших указаний.

Неожиданно он взял большой камень и со всей силы ударил женщину по голове. Я невольно вздрогнула, а Камилла кулем завалилась набок.

— Прости, Камилла, но дальше нам не по пути. Боюсь, что ты стала вызывать ненужные подозрения. А так будет даже достовернее выглядеть.

Я по-прежнему не могла произнести ни слова, в ужасе глядя на мужа, оказавшегося жестоким убийцей, но тут меня унес в свои объятия сон, обещанный бедной, обманутой Камиллой.

Открыв глаза, я не сразу поняла, где нахожусь. Светлые стены и аскетичная обстановка были смутно знакомы. Это точно не моя спальня в замке, не комната в доме Роберта и не покои дворца. Где же я? И что со мной снова приключилось?

Голова была тяжелой и пустой одновременно. И тяжело и медленно в ней ворочались мысли. Последнее что я помнила — это прогулку с сыном и няней. Потом темнота и провал. Мне стало плохо на прогулке? Сказалось постоянное нервное напряжение? Может я в местной больнице?

Но тут неожиданно послышался шум со стороны двери, и в комнату вошла главная жрица храма Яроса. Ну конечно! Как я сразу не поняла, где нахожусь. Еще и ситуация схожая. Я снова в каком-то спутанном сознании, и тело себя ощущает так, как будто упало с большой высоты.

— Доброе утро, миледи, — тон настоятельницы был сух и непроницаем.

— Доброе, — с трудом прошелестела я, — как я у вас оказалась?

— Сейчас постарайтесь не разговаривать, — жрица вздохнула и привычным жестом положила мне руку на лоб, — вас привез граф Стэнфорд, вы только не пугайтесь, с вами и с вашим сыном все в порядке, а остальное вам расскажут подруги.

— Подруги? — не удержалась я от вопроса, хотя и помнила про просьбу помолчать.

— Леди Рэдлоу и леди Дью-Берри, — пояснила жрица и слегка улыбнулась, — они тоже здесь и с утра рвутся к вам.

А я вдруг тоже улыбнулась, совсем недавно я и подумать не могла, что обрадуюсь визиту вредной огневички и трепетной целительницы, но я и в самом деле была ужасно рада их увидеть.

— Что ж, самочувствие в норме, но лучше вам погостить у нас еще пару дней, все-таки целых десять дней вы пролежали в искусственном сне.

— Сколько? — подскочила я.

— Пожалуйста, не волнуйтесь так, вам сейчас нельзя, — на этих словах мне почему-то послышался укор.

— Но зачем меня сюда привезли? Во дворце же есть лекарь!

— Хмм, об этом я и хотела с вами поговорить. Господин Манчини, разумеется, один из лучших целителей, и мог быстро привести вас в чувство, но в вашей ситуации предпочел, чтобы организм максимально отдохнул от стресса и нервного напряжения, а у вас в последнее время этого хватало с избытком.

— В какой еще ситуации? Я даже не помню, что произошло.

— Так бывает, это защитная реакция организма. В вашем положении это совершенно нормально.

— Да в каком положении-то? — я уже начинала злиться, слушая обтекаемые фразы настоятельницы.

— Леди Блэквурд, вы ждете ребенка. Как я уже сказала, господин Манчини не специалист по беременности, поэтому вас привезли сюда, чтобы провести точную диагностику.

Я слушала и не могла поверить, это просто невозможно, чтобы с первого раза, без специального ритуала, от некроманта, у которых вообще рождение ребенка большая

редкость. Как я могла так вляпаться? И самое главное, что теперь со мной будет? Неужели заставят все-таки выйти замуж за Роберта ради ребенка? Сомнений в правильности диагноза, к сожалению, не было. Местные целители сразу видят зарождение новой жизни и никогда не ошибаются.

— А кто-то еще в курсе моей беременности? — осторожно спросила я.

— Разумеется, господин Манчини дал полный отчет о состоянии вашего здоровья Его Величеству и графу Блэкворду, как ближайшему родственнику. Другое дело, что он не смог определить точный срок беременности, если вы понимаете о чем я, — сиятельная посмотрела на меня так выразительно, что я сразу поняла, она-то точный срок видит прекрасно.

— Понимаю, — выдавила я, чувствуя как краснею жаркой волной.

— Знаете, жрицы храма Яроса, в-целом, стараются не вмешиваться в мирские дела людей, а по завету нашего отца изначального и покровителя жизни, мы в любой ситуации прежде всего защищаем интересы матери и ребенка, — она вздохнула и продолжила чуть мягче, — я могу указать срок беременности четыре недели, чтобы не было лишних вопросов, но вы должны понимать, что вряд ли вы сможете избежать их в будущем, когда у ребенка проявится магия. Будет странно, если у последнего отпрыска маркиза Блэкворда не будет дара некромантии, зато, к примеру, проявится стихия земли, — она снова со значением посмотрела на меня.

А я-то думала, что покраснеть еще сильнее не получится..

— Вопросов не появится, — выдавила я, сцепив пальцы так, что они побелели, — и я буду очень благодарна, если все будут думать, что этот ребенок от моего покойного мужа.

— Вот как? — сиятельная нахмурилась и с каким-то непередаваемым выражением смотрела на меня несколько долгих секунд, но комментировать больше ничего не стала к моему большому облегчению. Лишь покачала головой и вышла из комнаты.

Стоило только сиятельной выйти, как ко мне ворвались Эвелина и Риллианна.

— Аделина, ну ты как? Встать уже можешь? — леди Эвелина Рэдлоу первой добралась до моей кровати и тут же присела на край, жадно меня рассматривая.

— Думаю, Аделине требуется еще время, чтобы прийти в себя, — леди Дью-Берри вела себя более сдержанно. Она не решилась так бесцеремонно покуситься на мою кровать как Эвелина и скромно встала рядышком.

— Как я здесь очутилась, вы знаете? — мне не терпелось выяснить главное, — что вообще произошло и где Людвиг?

— Людвиг во дворце, в безопасности, — отмахнулась Эвелина, — а ты вообще ничего не помнишь? Вас на кладбище нашли, какой-то сумасшедший некромант хотел провести ритуал жертвоприношения, непонятно только как он с охраной справился.

— Некромант? — я нахмурилась, в голове мелькали какие-то обрывки даже не мыслей, а смутных образов, но я так и не смогла их ухватить, почувствовав, что начинает болеть голова.

— Тебе плохо? — леди Рэдлоу тоже забеспокоилась.

— Не знаю, — я пожалала плечами, — странное ощущение, словно я узнала что-то очень важное, но никак не могу вспомнить что.

— Небольшая амнезия — это возможная реакция организма на стресс, — важно ответила Риллианна, явно подражая интонацией своей наставнице.

— Пфф, думаешь, это потому что на глазах Аделины пристукнули эту чокнутую

няню? — фыркнула Эвелина.

— Как пристукнули? — я похолодела, и снова в мозгу закрутились неясные и пугающие образы.

— Леди Рэдлоу! — возмущенно воскликнула Риллианна, — разве можно сообщать такие новости без подготовки беременной женщине!

— Ну рано или поздно, она бы все равно это узнала, — отмахнулась ничуть не смущенная Эвелина, — пусть лучше сейчас, пока она под успокоительным. Меня вот больше интересует эта самая беременность! Как ты умудрилась интересно? — она лукаво уставилась на меня, и мне очень не понравилось мелькнувшее в ее глазах подозрение.

— Хмм, об этом что, всех уже оповестили? — постаралась я скрыть за показным возмущением неловкость, — в газетах еще не напечатали?

— Ну скажем так, все заинтересованные стороны в курсе, — хмыкнула Эвелина, — в том числе и твой жених. Кстати, молодец. Железный мужик! Даже глазом не повел, побледнел только слегка и сказал, что по-прежнему готов взять на себя все обязательства. Я его прям даже зауважала. Военный старой закалки!

— Полковник Стэнфорд — достойный и благородный мужчина, — серьезно кивнула Риллианна, не уловив сарказма.

— Вам сейчас необходимо подкрепиться, а мы еще зайдем чуть попозже, — на этих словах она выразительно посмотрела на Эвелину.

— Ну уж нет! — тут же отреагировала та, — я тут больше находиться не могу! Так что я возвращаюсь в столицу! Но увидимся, думаю, скоро. Ты же пригласишь меня на свадьбу? — она лукаво улыбнулась.

— Ох, я не думаю, что будет какое-то торжество, — растерянно произнесла я, — наверное, просто подпишем документы и все. Честно говоря, мы вообще пока этот вопрос не обговаривали. Но я буду рада видеть вас обоих в любом случае, — про Роберта я благоразумно промолчала, но понимала, что он скорее всего тоже будет присутствовать.

На меня вдруг накатила слабость. Дождавшись, когда девушки покинут комнату и слегка перекусив легкой едой, которую принесла какая-то младшая послушница, я снова задремала.

В храме я провела еще два дня. Было безумно скучно. Эвелина, как и грозились, сразу уехала в столицу. Риллианна навещала меня утром и вечером, но забегала буквально на пять минут. Видно было, что она всерьез увлеклась учебой.

Жених прислал мне цветы и открытку с пожеланием здоровья и известил, что сам приедет и заберет меня, как только закончит свои дела.

Я тоже пыталась заняться обучением, но стоило только сосредоточиться на тексте, как меня начинала мучить головная боль. Пыталась читать обычные развлекательные книги, но с тем же результатом. Даже стоило просто лечь, закрыть глаза и начать думать о чем-то, тут же сдавливало виски.

Настоятельница снимала головную боль, но хватало этой процедуры ненадолго. А еще, она никак не могла понять причину такого моего состояния, лишь качала головой и бормотала что-то про нервы.

Так что, когда граф Стэнфорд все-таки приехал за мной на своем экипаже, я обрадовалась ему как родному. К тому же он был так любезен, что предложил захватить в столицу и Риллианну, и в пути я не чувствовала неловкости, как если бы мы путешествовали с ним наедине.

С леди Дью-Берри мы проболтали всю дорогу, видно было как она увлечена целительской деятельностью и в каком восторге от наставницы. Правда временами мне казалось, что ее что-то тревожит, но при полковнике она откровенничать не стала.

Я больше слушала, чем говорила. У меня самой в душе был полный раздрай. Иногда я украдкой разглядывала жениха, гадая, как сложится наша семейная жизнь. Судя по его сдержанному равнодушию, меня ожидает такой же брак как и с Эдвардом, что меня вполне устраивает.

По поводу произошедшего на кладбище Риллианна сама мало что знала, и расспрашивать не было смысла. К тому же она искренно считала, что меня теперь нужно оберегать от любой негативной информации и старалась говорить исключительно на нейтральные темы.

По приезду во дворец нас встретил Роберт. Мне, конечно, стоило догадаться, что он обязательно встретит свою невесту, но морально я оказалась совершенно не готова к этой встрече.

Кроме того, меня ждал еще один неприятный сюрприз, оказалось, что мои покои по-прежнему свободны, и я могу занимать их вплоть до свадьбы. А вот Людвиг все это время проживал в доме Роберта, так как он пока его опекун и ближайший родственник.

И хотя я понимала, что лучше маленькому ребенку быть в доме с дядей, которого он хорошо знает, чем во дворце среди чужих людей, но крепко высказаться по данному поводу очень хотелось.

Полковник Стэнфорд и граф Блэквурд сдержанно раскланялись, после чего мой будущий муж уехал, сославшись на неотложные дела и оставив со мной двух телохранителей-магов. Леди Дью-Берри, святая душа, тут же пригласила меня поехать всем вместе к Роберту, чтобы я смогла увидеть Людвига, которого он, конечно же, с собой во дворец не взял.

Меньше всего мне хотелось возвращаться в дом графа Блэкворда, я вообще надеялась не

видеть его до самого отъезда из Сар-Веррии, но не поехать к сыну я не могла. Поэтому собрала всю свою решимость и согласилась. До последнего думала, что сам Роберт что-нибудь придумает, чтобы не пустить меня к Люсу, но как ни странно он промолчал. И вообще был какой-то задумчивый и смотрел без обычного презрения и агрессии.

В экипаже все молчали, даже болтушка Риллианна была непривычно тихой и грустной. Не создавалось впечатления, что она безумно рада видеть жениха, с которым была в разлуке. Возможно Роберту не нравилось ее слишком восторженное увлечение целительской магией, при том, что в ближайшем будущем ей предстояло отказаться от дара. Может виной была другая причина, но чувствовалась между ними какая-то напряженность.

Когда экипаж подъехал к дому, мне показалось, что мы все втроем испытали облегчение. Я тут же побежала к сыну, который как раз гулял возле дома со скромно одетой женщиной средних лет, то ли служанкой, то ли новой няней, я не стала сразу выяснять, просто схватив в охапку Люса и забыв обо всем на свете.

Тут же как из воздуха около нас появилось двое вооруженных мужчин, но увидев графа Блэкворда, бесшумно отступили назад, став опять невидимыми. Я порадовалась, что Роберт все-таки озаботился безопасностью Людвига, и искренне надеялась, что никаких похищений и покушений больше не будет. Просто удивительно насколько спокойно, оказывается, я жила, пока был жив Эдвард.

— Аделина, это госпожа Мартина Крэнг, гувернантка Людвига, — представил мне Роберт невозмутимо наблюдавшую за нами женщину, которую я поначалу приняла за служанку. Та спокойно с достоинством кивнула мне.

— Госпожа Крэнг, леди Блэкворд — мать и опекун маркиза Блэкворда и именно она будет принимать окончательное решение по вашей кандидатуре. Аделина, я решил, что племяннику пора начать домашнее обучение, присмотрись, пожалуйста, к госпоже Крэнг, мне рекомендовали ее как прекрасного специалиста.

Я тоже кивнула, решив пообщаться с гувернанткой попозже и наедине, а пока взялась расспрашивать сына, как он провел все это время, чем занимался и как его самочувствие. Мысль, что его хотели использовать в каком-то жутком ритуале до сих пор не давала мне покоя.

Гувернантка не стала стоять над душой, лишь сухо уведомила, что через полчаса у Людвига по расписанию ужин, и ушла в дом. Я же в который раз почувствовала досаду на Роберта. Уезжать через полчаса во дворец мне не хотелось, но и напрашиваться на ужин как бедной родственнице тоже.

Но провести спокойный вечер с сыном мне вновь было не суждено. Я даже не успела спросить про магистра Трабера, который вновь не показывался мне на глаза, как из дома выбежал взволнованный слуга и передал, что меня срочно просит подойти граф Блэкворд.

— Что случилось? — испугалась я, крепче сжимая руку Люса.

— Не могу знать, леди Блэкворд, но Его сиятельство только что получил послание с королевской печатью и немедленно распорядился проводить вас в библиотеку.

Войдя в дом, я оставила Людвига на попечение госпожи Крэнг, которая уже ожидала нас в холле, и последовала за спешащим на второй этаж слугой. Он предупредительно открыл передо мной дверь библиотеки, но сам заходить не стал.

Внутри стоял хмурый Роберт с листком в руках и взволнованная Риллианна. Она чуть не плакала, комкая в руке тонкий батистовый платочек, и казалась напуганной.

— Аделина, сейчас за вами с Риллианной приедет королевский экипаж, вам нужно

срочно возвращаться во дворец.

— Зачем? Что-то случилось? — я не могла представить, зачем мы с Рилли понадобились во дворце.

— Да, граф Дью-Берри никак не смирится с нашей свадьбой, тем более сейчас, когда у его дочери открылся дар, — Роберт зло прищурился, — он подал жалобу в Королевский Совет и требует вернуть ему дочь. Слушание назначено уже на послезавтра, и исход вряд ли будет положительным, учитывая огромное влияние целительских кланов. Даже король пойти против решения Совета уже не сможет.

Поэтому Его Величество милостиво предлагает свое покровительство и дает нам единственный шанс их опередить. Завтра в главном храме столицы он сам благословит наш союз, и тогда уже никто в свою очередь не сможет оспорить наш брак.

— О, поздравляю, — растерянно протянула я, не понимая, почему леди Дью-Берри, да и сам Роберт совсем не выглядят счастливыми, — а при чем тут я?

— Король решил, что будет целесообразно заключить завтра два союза, в связи с постоянными покушениями и учитывая новые обстоятельства, — тут мой родственник выразительно посмотрел на мой живот, — он считает, что откладывать дальше вашу свадьбу с полковником Стэнфордом не стоит. Так что завтра на закате жрецы соединят сразу две пары.

— Уже завтра? Так сразу? — я почувствовала себя неудобно. Одно дело теоретически быть готовой вступить в брак когда-нибудь, и совсем другое — вдруг узнать, что свадьба уже завтра и назад дороги нет.

— Нет смысла дальше тянуть, — граф Блэквурд говорил безэмоционально и ровно и упорно не смотрел мне в глаза.

— Таким образом Кристиан Веррийский хочет показать, что в конфликте некромантских и целительских родов он официально поддерживает некромантов, которые еще со времен королевы Регины были в негласной опале.

Его Величество официально берет на себя все расходы по организации торжества, а также обеспечивает вашу безопасность. Поэтому вы сейчас отправитесь под усиленной охраной во дворец, а я прибуду завтра в храм непосредственно на церемонию. Это приказ короля.

Глава 25.

Я сидела на краешке кровати и бездумно смотрела в одну точку. Элли я уже отпустила, но сна не было ни в одном глазу. Навалилась апатия и опустошенность. Вот я снова выхожу замуж, снова не по любви, и опять практически за незнакомца. Судьба у меня такая что ли в этом мире?

Пока мы ехали в королевском экипаже ко дворцу с Риллианной, я держала себя в руках. Даже чувствовала легкое облегчение, что наша запутанная ситуация наконец-то придет хоть к какому-то логическому завершению. Мне порядком надоел уже этот муторный любовный треугольник, и я буду рада, что Роберт и Рилли окончательно перейдут в статус дальних родственников, и видеться мы будем как можно реже.

Но теперь, наедине с собой я снова чувствовала растерянность и бесконечное одиночество. Меня тревожило, как сложатся отношения с полковником, сможет ли он обеспечить безопасность мне и детям. Да и сама беременность — то еще испытание. Как бы я ни хотела навсегда вычеркнуть из жизни и сердца Роберта Блэкворда, его ребенок всегда будет мне о нем напоминать. Еще и голова снова начала болеть, пока не сильно, но очень неприятно.

Тихий стук в двери отвлек меня от невеселых размышлений и заставил встрепенуться. Кто это решил ко мне наведаться так поздно? Но раз охрана у дверей не остановила таинственного посетителя, значит опасности он не представляет и репутации моей не повредит.

Я быстро одела халат, решительно распахнула дверь и столкнулась нос к носу с испуганной Риллианной, как и я в халате и домашних тапочках. Точно, ей же соседние покои предоставили, могла бы и догадаться, что это она.

— Аделина, ты еще не ложишься? — робко спросила она, не решаясь войти, — можно я немножко у тебя посижу?

— Проходи, конечно, — кивнула я, пропуская ее в спальню и приглашая занять одно из кресел.

Риллианна нерешительно кивнула и аккуратно присела на самый краешек кресла.

— Предсвадебный мандраж, да? — понимающе улыбнулась я, видя как она снова теревит свой платочек и никак не решается заговорить.

— Да, наверное, или нет, я не знаю... — она вдруг совершенно растерянно посмотрела на меня, и в ее глазах заблестели слезы, — а это всегда так перед свадьбой?

Я пожала плечами, и посмотрела на свои сцепленные в замок руки.

— Думаю, у всех по-разному, — наконец произнесла я, не поднимая глаз, — но вообще, это нормально для невесты — волноваться перед таким важным событием.

Я продолжала смотреть на свои руки и чувствовала, что мне не хочется продолжать этот разговор. Я все понимаю, у Рилли нет матери, к тому же она совсем юная девушка, но она же не начнет меня сейчас спрашивать, как ей вести себя в спальне во время брачной ночи?

— Знаешь, мне кажется, я не хочу замуж, — вдруг произнесла девушка, заставив меня вздрогнуть.

Я чуть было не ляпнула, — “и я прекрасно тебя понимаю, за такого козла замуж выходить!”, - но, конечно, промолчала.

— И я не знаю, что мне делать, — как-то совсем жалобно произнесла она, с надеждой глядя на меня.

Еще бы понять, с надеждой на что? Что я ее отговорю от брака, или наоборот успокою? Мне не хотелось делать ни то ни другое, и я решила, что лучшим вариантом будет просто ее выслушать. Недаром психологи заставляют своих пациентов выговориться, глядишь, сама придет к какому-то выводу, а мне не придется брать ответственность за вмешательство в чужую судьбу.

— Я очень люблю графа Блэкворда, правда, — продолжала меж тем Рилли, — но сейчас я почему-то совсем не чувствую себя счастливой. Такой, какой я была в храме. Там я словно начала по-настоящему жить, чувствовала себя на своем месте, понимаешь?

— Понимаю, — кивнула я, — правда понимаю. А ты говорила об этом с Робертом?

— Я не смогла, — девушка словно поникла, — а наставница тоже все время говорит: “Решай сама, это твой выбор”.

— Ну, она права, это же твоя жизнь, — осторожно начала я, и вдруг голову прострелило совсем уж невыносимой болью. Я поморщилась и схватилась за висок, чем тут же привлекла внимание собеседницы.

— Снова болит? — всполошилась она, чудесным образом преображаясь из нерешительной плаксы в собранного целителя, — как часто повторяются приступы?

— Не очень часто, — я снова поморщилась, — сейчас посижу немножко, и пройдет.

— Я могу обезболить, меня наставница научила, — Риллианна подошла ко мне, положила прохладную ладонь на лоб и закрыла глаза.

— Сейчас полегче станет, я уже так делала, — я почувствовала, как ладонь потеплела и словно в глубину мозга заструилась энергия.

— Может не надо, — опасливо посмотрела я на неопытную целительницу.

— Я аккуратно, — спокойно произнесла она, не открывая глаз, и в этот момент у меня в мозгу словно взорвался огненный шар. На секунду я просто оцепенела от шока, но боли не было. А потом меня словно снесло водоворотом воспоминаний, они как лавина хлынули в мозг, заставляя меня замереть от ужаса.

Перед глазами пронеслось, как скромная Камилла Тибо рассказывает, что на самом деле она леди Блэкворд, как ее убивает Эдвард, который каким-то чудом оказывается жив. Но страх вызывало даже не это жуткое происшествие на кладбище, а понимание, насколько часто Камилла использовала свое влияние на меня.

Вихрем пронеслись воспоминания о моих словах и поступках, которые я не помнила раньше и которые никогда бы не совершила в здравом уме. Многие мои воспоминания и вовсе оказались фальшивыми.

Особенно стыдно было, когда оказалось, что моя жгучая обида на Роберта, когда он выгнал меня в ответ на признание, была совершенно несправедливой. Ту ночь мы все-таки провели вместе, и это я ушла утром, ничего не объяснив.

Так, наверное, сходят с ума. Когда вдруг оказывается, что привычная картина мира — это иллюзия, и все, что я считала настоящим — всего лишь злая игра чужого разума. Я по-прежнему не могла понять всего замысла этого странного спектакля, но было очевидно, что главный режиссер во всем этом Эдвард Блэкворд.

Камилла лишь послушно исполняла его волю, не задаваясь лишними вопросами. И хотя я вспомнила очень многое, до сих пор оставалось неясным, почему вначале Камилла и Эдвард делали все, чтобы мы с Робертом возненавидели друг друга, а потом упорно

старались нас соединить.

Я вспомнила нашу последнюю ночь с Робертом и схватилась за голову. То, что я так легко поддавалась вспыхнувшей между нами страсти, тоже было из-за внушения... Поэтому так стыдно и больно было мне наутро. Дело даже не в реакции Роберта, а в подсознательном понимании, что я совершила что-то против своей воли.

Тут меня пронзила еще одна дикая мысль. Если я смогла забеременеть после этой ночи без всякого ритуала, не мог ли Людвиг так же быть сыном Роберта? Ведь это с ним я провела ночь до свадьбы с Эдвардом. Ладно, это сейчас не самое важное.

Нужно срочно кому-то рассказать, что Эдвард жив. Кому только? Роберту, королю, графу Стэнфорду? Ох, свадьбу-то теперь придется отменить, я ведь теперь уже не вдова.

Тут я вспомнила, что не одна в комнате и посмотрела на притихшую Риллианну. В ее огромных голубых глазах блестели слезы, губы дрожали, и лицо выражало полнейший шок. А я сопоставив ее помощь и внезапное просветление в мозгах вдруг осознала невероятное:

— Рилли, у тебя ментальный дар?

Девушка прикусила губу и неуверенно кивнула, продолжая смотреть на меня испуганно и сочувственно одновременно.

— Только не говори, что ты видела мои воспоминания! — у меня даже холодок пробежал по спине, когда я представила, что могла подумать молодая невинная девушка, все это увидев.

— Я нечаянно, — всхлипнула она, — у моей бабушки был ментальный дар, все думали, что мама тоже будет менталисткой, но она унаследовала только способности целителя. А я и вовсе считалась пустышкой, я сама не понимаю, как у меня получилось.

— Ладно, не плачь, — я, вздохнув, встала с кресла. Я и рада была бы пожалеть и утешить Рилли, если бы самой в этот момент не было так плохо. Но позвать кого-то, кто сможет о ней позаботиться, я по крайней мере могу.

Пошатываясь словно от опьянения, я добралась до дверей и позвала стражу, сказав, что у меня срочное сообщение для короля, а еще мне нужен целитель и кто-нибудь из службы безопасности дворца. Королевские гвардейцы, дежурившие в коридоре, ошалело переглянулись, но тут же взяли себя в руки и отправили вестника.

Я подумала, есть ли у них для таких случаев единая служба спасения и усмехнулась. Уверив стражников, что мы с леди Дью-Берри не нуждаемся в немедленной врачебной помощи и дождемся королевского лекаря, я закрыла дверь и вернулась в комнату. Теперь оставалось только ждать.

Я сидела в кабинете Кристиана Веррийского и нервно крутила в руке стакан с водой. Выпить хотелось чего-то покрепче, но увы... Я же будущая мать. Чтобы потянуть время, все-таки сделала глоток и жалобно посмотрела на короля.

— Леди Блэквурд, — нахмурился он, — я бы не настаивал на этой процедуре, если бы не острая необходимость. Повторяю, сейчас для вас это никакого вреда не принесет. Блоки уже сняты. Пусть неумело, совершенно необученным менталистом, но нам всем повезло, что леди Дью-Берри — прежде всего целитель. И каким-то чудом она смогла нейтрализовать многократное воздействие на ваш мозг темного менталиста.

Я вздохнула. Ну как он не понимает, что я боюсь совсем не вреда для своего психического здоровья. Дальше уже, по-моему, некуда. Просто не хочу, чтобы кто-то опять копался в моих воспоминаниях. Даже Его Величество. Даже ради пользы дела.

— Я ведь все рассказала, — снова попыталась я уклониться от необходимости сканирования своих воспоминаний, — и вам, и этому вашему герцогу у.

Вчера вечером меня действительно почти два часа допрашивал вышеупомянутый герцог, глава Службы Безопасности Веррии. Пока не вмешался один из целителей и в ультимативной форме не потребовал оставить меня в покое, после чего заставил лечь в постель и выпить успокоительную настойку.

Риллианну же целители увели еще до допроса, и я до сих пор не знала что с ней.

— С леди Дью-Берри все в порядке, — глядя мне в глаза произнес король, — теперь ей точно не угрожает опасность от графа Дью-Берри, все менталисты находятся под защитой государства, и власть каких-либо родственников на них не распространяется.

— И зачем вы спрашиваете разрешения на чтение моих мыслей, если и так все читаете? — вспыхнула я.

— Слишком громкие мысли на поверхности сознания сильному менталисту просто невозможно не услышать, если только обвеситься кучей заглушающих амулетов, — отмахнулся король, — мне же требуется сильное глубинное вмешательство, поймите, в ваших воспоминаниях важна каждая мелочь, на которую вы могли не обратить внимания.

— И кстати, — тут он лукаво улыбнулся, — если вы боитесь из-за того, что я могу узнать, что ваш ребенок не от покойного мужа, то это уже не секрет.

Мои щеки вмиг приобрели цвет заката, и от них сейчас вполне можно было зажигать факелы. Я снова сделала спасительный глоток воды, продолжая тянуть время и опасаясь смотреть на сидевшего напротив коронованного изверга. Нет, все-таки менталисты — это зло, темные они там или светлые, неважно! Кстати, а в самом деле, чем они отличаются? И почему Камилли утверждала, что темные менталисты вне закона?

— Леди Блэквурд, успокойтесь, я уважаю вашу тайну и не собираюсь посвящать в нее Роберта Блэкворда. Думаю, вы с ним сами разберетесь во всем со временем. Что касается ваших мыслей о менталистах, я поясню. Возможно, после этого вы перестанете так бояться сканирования памяти.

Деление ментального дара на светлый и темный весьма условно и отнюдь не означает, что светлые менталисты добры и чисты помыслами, а светлые — сплошь злодеи. Светлые менталисты могут прочесть мысли, считать воспоминания, заставить что-то забыть или наоборот вспомнить, и на этом все. А вот темные могут влиять на мозг в гораздо большей

степени. Чем слабее маг, тем проще темному менталисту влиять на него. Внушить нужные воспоминания, эмоции, заставить действовать так, как нужно ему.

Поэтому, все темные менталисты, как только выявляется их дар, ставятся перед выбором — или служба на благо государства под строгим контролем, или запечатывание дара. Сами понимаете, слишком опасно оставлять таких магов без присмотра.

— Ясно, — я вздохнула и решила, — ладно, смотрите, что вам нужно, чего уж теперь.

Король кивнул, взял мои руки в свои, пристально посмотрел глаза и спустя буквально полминуты отвел взгляд. Я ничего особенного не почувствовала, даже подумала, что попытка не удалась, но Кристиан Веррийский нахмурился и произнес:

— Все еще хуже, чем я думал.

Я непонимающе смотрела на него. Неужели и впрямь он увидел что-то, на что я не обратила внимания?

— Леди Блэквурд, вы можете отдыхать, сегодня вас больше никто не побеспокоит, я рапортуюсь, чтобы вашего сына привезли во дворец. Думаю всем будет спокойнее, если вы будете под усиленной охраной.

— Спасибо, — за Люса я была и впрямь искренне признательна, а еще мне очень не нравилось, что покойный магистр Трабер давно не показывался мне глаза, и я подозревала, где он обретается.

Я уже было отправилась в свои покои, как вдруг резко вспомнила о своем женихе.

— Ваше величество! А как же граф Стэнфорд? Нужно же предупредить его, что я не могу выйти за него замуж и свадьба отменяется?

— А, пустяки, — король легко отмахнулся и вновь повеселел, — я сам его обрадую, не волнуйтесь. Я, конечно, собирался его подольше помучить, чтобы он прям до алтаря дошел, но так тоже неплохо.

Мои глаза, наверное, увеличились в размере раза в два. Нет, я подозревала, что в ситуации с полковником не все чисто, но что значит “помучить”?

Кристиан Веррийский правильно понял мой ошеломленный взгляд и на этот раз соизволил объясниться:

— Видите ли, граф Стэнфорд в последнее время слишком уж пристрастился к азартным играм. Если бы он тихо-мирно проматывал свое немаленькое состояние, ему бы никто и слова не сказал. Но полковник умудрился из-за своего нездорового увлечения попасться на крючок терканским шпионам.

Хорошо, что Служба Безопасности вовремя среагировала, и не дала графу Стэнфорду лишиться себя жизни согласно военному кодексу чести. Дело это замяли, шпионов ликвидировали, а я подумал, что ему не повредит хороший урок, чтобы впредь неповадно было.

— Урок? — возмущенно спросила я.

— Ну да, — Его Величество легкомысленно улыбнулся, — что поделаешь, если наш бравый вояка женитьбы боится больше смерти? — и ничуть не смущенный король отправился по своим делам.

А я поняла, что вот так и падает женская самооценка — когда мужчин начинают пугать свадьбой с тобой.

Но когда я оказалась в своих покоях, мне пришла в голову мысль, что жизнь в сущности налаживается. Грех роптать на судьбу.

Да, Эдвард оказался жив, но ни мне ни сыну вреда пока причинять не собирался. В

ближайшее время так точно, иначе совсем по-другому вел бы себя на кладбище. В мотивы его странного поведения я тоже вникать не обязана, за дело взялись компетентные мужчины- профессионалы.

Ни за полковника Стэнфорда, ни тем более за Роберта я не обязана выходить замуж, поскольку я теперь официально не вдова. Скоро ко мне привезут Люса, и что еще нужно для счастья?

Оставался только открытым вопрос с беременностью, и как на нее отреагирует Эдвард, если все-таки объявится в моей жизни. Но об этом я решила пока не беспокоиться. Сам виноват, в конце концов, я же не обещала ему хранить верность после смерти.

В-общем, я была в довольно умиротворенном состоянии духа, когда в мою комнату постучали. За дверью оказался посланник короля, который передал просьбу Его Величества присутствовать на ритуале призыва духа Камиллы Блэквурд, урожденной Тибо.

Как я поняла, король почему-то рассчитывал, что со мной она будет общаться охотнее и поведает о планах Эдварда Блэквурда. Впрочем, посланник передал, что я вправе отказаться, и что даже Его Величество не смеет настаивать на моем присутствии на этом магическом допросе, особенно учитывая мое положение.

Я согласилась, не раздумывая. Во-первых, после замка мужа и тем более после общения с покойным магистром Трабером меня уже вряд ли мог напугать какой-то дух. А во-вторых, я могла получить информацию из первых уст, потому что мне безумно надоело, что меня постоянно используют втемную.

Слуга проводил меня по довольно запутанным переходам в дальнее крыло королевского дворца. Хорошо, что нас сопровождала охрана, а то я в какой-то момент напряглась, куда меня все-таки ведут.

Но в этот раз опасалась я напрасно, мой сопровождающий довел меня до высокой двери из темного дерева, предупредительно открыл ее и почтительно отступил назад. Стража тоже не стала меня дальше сопровождать, и в полутемный круглый зал с множеством зажженных свечей на полу я зашла одна.

Приглядевшись, я заметила, что свечи образуют определенный узор, а в центре лежит фигура, укрытая белой тканью.

— Леди Блэквурд, спасибо, что согласились присутствовать на ритуале, — раздался вдруг голос короля, — прошу вас, присаживайтесь.

Тут я заметила, что вдоль стены по кругу стоят высокие черные стулья, и больше половины из них уже заняты. Пока я пробиралась к одному из свободных, я успела заметить помимо короля герцога Лэнгдона и еще несколько незнакомых мужчин.

— Что ж, господа, можем начинать, — скомандовал Кристианн Веррийский, как только я устроилась на стуле.

Тут же от противоположной стены отделились две мужские фигуры, и я узнала в них Роберта и Дэвида а, придворного некроманта. Они встали друг напротив друга, не нарушая границы, очерченные горящими свечами, и нараспев произнесли какое-то заклинание.

Затем барон передвинул несколько свечей так, чтобы они образовали новый рисунок, и некроманты вновь повторили заклинание. Потом еще раз. Сидеть было довольно удобно, к тому же я особо никуда не торопилась, но после пятого раза даже я поняла, что что-то идет не так.

А после десятого мои подозрения подтвердил барон, заявив, что невозможно призвать дух покойной Камиллы. Роберт стоял, напряженно сжимая кулаки, король недовольно

хмурился, и в этот момент как гром среди ясного неба сверху раздался знакомый недовольный голос:

— Бездари!!! Неучи! Чему вас только учат в ваших университетах! Выбросите свой диплом и идите фруктами торговать!!!

И после этой эмоциональной тирады, перед ошеломленными участниками и зрителями ритуала возник призрак магистра Трабера.

На несколько секунд повисла драматическая пауза. Первым пришел в себя король и, слегка откашлявшись, произнес:

— Если не ошибаюсь, магистр Август Трабер? Рад, что вы все же решили задержаться в нашем мире!

— Это невозможно! — Роберт неверяще смотрел на призрачную фигуру, — я многократно проводил ритуал призыва и не смог даже зацепить дух!

— Естественно не смог, я запрет поставил — возмутился магистр, — но там даже попытки смехотворные были! Все по шаблону! Где полет фантазии? Где стремление к творчеству? Где исследовательский пыл, присущий ученому магу?

— Вынужден прервать вашу пламенную, но справедливую речь, магистр, — вмешался король, глядя как оба некроманта хищно приглядываются к разошедшемуся призраку, — мы с радостью примем вашу помощь в данной ситуации, да и позже я бы с удовольствием побеседовал с вами на тему проблемы современного образования. Все-таки в вашем лице некромантия потеряла величайшего учителя.

Я незаметно хмыкнула, уж кто-кто, а я на себе испытала педагогический талант магистра Трабера. Впрочем, вредный призрак не повелся на лесть, а действительно проявил себя как настоящий учитель. Он проворчал, что подскажет направление мысли, а дальше юные бездельники пусть учатся думать сами.

Герцог Лэнгдон попытался было возразить, что не стоит зря терять время, и пусть магистр Трабер прямо скажет, что нужно делать, но его уже никто не слушал. Граф Блэквурд и барон уже с жаром что-то обсуждали и чертили на листочке схемы, периодически показывая их магистру Траберу.

Сидевший справа от короля незнакомый мужчина преклонного возраста, наверное один из советников, с улыбкой глядя на дружно работающих некромантов, пустился в воспоминания, как раньше Веррия славилась своими разработками в области некромантии, а теперь вынуждена признавать превосходство Дорвидана.

— А ведь все началось с королевы Регины Эллийской, — произнес он грустно, — именно она почему-то сильно не любила некромантов, и во время ее правления начали закрываться школы, прекратилось финансирование некромантских факультетов, и начали наращивать свое влияние кланы целителей.

— Ну это неудивительно, — Кристиан Веррийский грустно усмехнулся, — королева Регина сама была целительницей, а что касается ее неприязни к некромантам, по слухам, в юном возрасте над ней неудачно пошутил сын королевского некроманта, подняв ее умершую болонку и изрядно напугав. Принцесса была весьма впечатлительной особой, и этот неприятный инцидент повлиял на ее отношение к некромантии в целом.

В этот момент барон издал торжествующий возглас, пламя свечей затрепетало с тихим треском, и в центра появилась призрачная фигура женщины.

Сразу же настала напряженная тишина. Полупрозрачное лицо женщины было молодым и красивым, но совершенно безучастным.

— Она будет отвечать на вопросы любого спросившего? — подался вперед герцог Лэнгдон, — или допрос будет вести барон?

— Я не буду отвечать на ваши вопросы, — спокойно произнесла женщина, не

фокусируя ни на ком взгляд.

Магистр Трабер нахмурился, что-то прошептал на ухо барону, и тот поспешно исправил пару закорючек на полу.

— Спрашивайте, — так же безучастно произнесла женщина, даже не изменившись в лице.

Секретарь Его Величества тут же достал записывающий артефакт, а герцог Лэнгдон раскрыл блокнот в черной кожаной обложке и приступил к допросу, попутно делая какие-то заметки.

— Вы действительно являетесь законной леди Блэквурд? — спросил он, чуть наклонившись вперед, словно хотел разглядеть на лице призрака какие-то эмоции.

— Да, — призрачная Камилла отвечала спокойно, по-прежнему ни на кого не глядя.

— Когда и где был заключен брак?

— Двадцать семь лет назад, в Дорвидане.

— Почему вы скрывали свой брак в Веррии?

— Так приказал мой господин.

— Это все несущественно! — перебил вдруг герцога незнакомый мужчина в военном мундире, — лучше расскажите, Эдвард Блэквурд действительно жив? И чье тело было найдено в лаборатории? Там действительно было повреждено лицо, но внешность была вполне узнаваема, да и кровь, без сомнения, подтверждала принадлежность к роду Блэквурдов.

— Мой муж жив, — спокойно ответила Камилла, — в лаборатории было найдено тело нашего сына Джозефа.

На этих словах ступор случился у всех присутствующих. Но герцог Лэнгдон быстро взял себя в руки и продолжил допрос.

А у меня возникло странное чувство. Когда-то в прошлой жизни, я очень любила слушать аудиокниги, причем необязательно в актерской озвучке, меня вполне устраивала “программа-читалка”. Мозг быстро приспособился к “механическому” голосу и сам наделял реплики героев нужными интонациями.

И вот сейчас, слушая как безучастно и отрешенно Камилла рассказывает о том, что ей пришлось пережить, я не могла ей не сочувствовать, улавливая отголоски ее боли, как будто я слушала настоящую живую женщину, а не бесплотного призрака.

Оказывается, Эдвард после свадьбы еще два года жил у своего тестя, занимаясь своей исследовательской деятельностью. Уже тогда у него возникла мысль, что напрасно многие некромантские ритуалы запрещены в Веррии, и что их непременно нужно изучать и совершенствовать.

Камилла Тибо действительно была завидной невестой из уважаемой семьи, с сильным даром менталистки. Чтобы Говард Тибо отдал ее в жены, Эдвард не только заплатил внушительное денежное вознаграждение, но и согласился отдать в семью Тибо своего первенца.

Камилла лишь год провела со своим ребенком после его рождения, а потом ей пришлось уехать с мужем в Веррию и навсегда забыть о сыне. В чужой стране, с мужем, который относился к ней как к полезной вещи, а не жене, вынужденная скрывать свой истинный статус и редко показываясь на глаза гостям, она провела больше двадцати лет.

Она так и не смогла больше забеременеть, а Эдварду нужен был сильный наследник. И хотя Камилла была совсем не рада, что ее муж решил взять вторую жену, она вновь покорно

приняла его волю и помогла устранить проблему в виде внезапно вспыхнувших чувств между мной и Робертом.

К счастью, Камилла не вдавалась в интимные подробности, лишь упомянула, что воздействовала только на меня, чтобы младший Блэквурд ничего не заподозрил. Но мне все равно было неприятно, что чужие люди копаются в моей личной жизни. Да и слишком горько было все это вспоминать.

Впрочем, присутствующих не особо интересовало, что ради величия рода Блэквурдов старший брат отбил девушку у младшего. У Эдварда все получилось: он обзавелся сильным наследником, молодой женой, не имеющей никаких связей в этом мире и не покидавшей пределы замка, и няней для сына, следившей и за ребенком и за второй женой.

Камилла, сперва ревновавшая меня к мужу, быстро поняла, что между нами нет никаких отношений и успокоилась. Но потом, постепенно, проводя много времени с Людвигом, что-то произошло в ее измученном сердце, и она стала ревновать меня уже к сыну.

В мечтах она видела, как я исчезаю навсегда из их жизни, а она воспитывает Людвига рядом с любимым мужчиной. С содроганием я узнала, что Эдвард и впрямь обещал ей избавиться от меня после рождения второго наследника. Вот только избавился он в результате от самой Камиллы.

— Пстойте, — перебил поток воспоминаний менталистки герцог, — расскажите, как именно погиб Джозеф Блэквурд, и почему скрывается ваш муж? Зачем ему было выдавать труп сына за собственный?

— Мой отец скрывал от Джозефа, кто его настоящие родители. Говард принял его в род Тибо и воспитывал как своего сына. Но он как-то узнал и приехал в замок Блэквурдов. Он хотел, чтобы его признал настоящий отец.

— Почему же он умер? Неужели маркиз убил собственного сына?

— Нет, нет, это была роковая случайность! Он не мог убить Джозефа.

— То есть вы не знаете точно, что произошло? Вы не присутствовали при их разговоре?

— Нет, они были вдвоем в лаборатории. О чем говорили, я тоже не знаю.

— Но ваш муж вам как-то объяснил произошедшее?

— Он сказал, что Джозеф случайно разбил флакон с “белой смертью”. Он сам создал его и принес, чтобы доказать свою силу отцу.

— Не может быть! — воскликнул кто-то из присутствующих, — тогда бы никто не выжил!

— Я не заметил в лаборатории следов “белой смерти”, - задумчиво ответил Роберт, — но если брат выжил, он мог там все подчистить.

— Я ведь правильно помню, — вдруг вмешался в разговор король, — при отравлении “белой смертью” на лице появляется узор, похожий на снежинки?

— Да, вы правы, Ваше Величество, — глухо проговорил Роберт, но лицо трупа было повреждено взрывом, поэтому версия, что Эдвард погиб в результате очередного эксперимента, казалась самой очевидной.

— А я знал, что он бы не умер так по-глупому! — вмешался вдруг призрак магистра Трабера, про которого уже все забыли.

— Магистр, а вы успели побывать в лаборатории? — герцог Лэнгдон с надеждой посмотрел на него, — может вы заметили что-то необычное?

— Увы, не успел, — магистр развел призрачными руками и кажется слегка смутился, — я очень хотел провести расследование, но расслабился и попал в ловушку. Теперь, в свете

новых событий, я склонен считать, что причиной моей смерти является не Роберт Блэквурд.

— Что? — вскричал возмущенный некромант, — конечно, нет, зачем мне было это делать?

— Спокойно, господа, — герцог Лэнгдон недовольно посмотрел на Роберта, — мы еще не закончили с допросом, прошу не мешать следствию!

— Итак, леди Камилла, — продолжил он, — вы знаете, кто убил магистра Трабера?

— Да, это была я, — спокойно ответила женщина, — так приказал мой господин, он боялся, что магистр Трабер сможет понять, что произошло на самом деле.

— Вы смогли убить сильнейшего некроманта? — не поверил герцог.

— Я всего лишь приготовила ловушку, я оставила в парке артефакт, который сжигает при прикосновении. Он принадлежал роду Блэквурдов и активировался каплей крови любого члена рода. Я слышала, что маркизу Траберу нужна была кровь Блэквурдов, а тут Людвиг так удачно поцарапал колено. Я специально прошла мимо, чтобы магистр обратил на это внимание. И в парке, увидев платок со следами крови, он, конечно, не удержался, чтобы его не поднять.

— Да, я сглушил, — признался магистр, — мог бы догадаться, что Эдвард вышколил всех слуг в вопросах безопасности, и никто бы не посмел просто выбросить платок с кровью некроманта.

— Невероятно, — герцог даже промокнул лоб салфеткой, — скромная няня, на которую никто никогда не обращал внимания, оказывается, темный менталист и безжалостная убийца! Уважаемый некромант — какой-то злой гений с неясными мотивами. Может и покушение на леди Дью-Берри он организовал?

— Да, — спокойно ответила Камилла, — нужно было, чтобы Роберт Блэквурд на законных основаниях вернулся жить в родовой замок, а для этого он должен был жениться не на леди Дью-Берри, а на леди Блэквурд.

— Но зачем? Зачем маркизу Блэквурду это понадобилось?

— Этого я не знаю, я просто выполняла то, что мне приказывал господин. Он не объяснял мне причины.

— Ничего не понимаю, какой-то бред! — герцог уже начинал злиться, — сначала вы всеми силами пытаетесь рассорить младшего Блэквурда и леди Блэквурд, а после смерти вашего сына Джозефа, Эдвард Блэквурд внезапно решает скрыться и пытается женить младшего брата на своей “вдове”! Кто-то что-то понимает?

— Я, кажется, понимаю, — задумчиво ответил король, — магистр Трабер, ваш ученик никогда не интересовался ритуалами переселения душ? Уж больно все сходится.

— Переселением душ? — удивился магистр, — это было признано бесперспективным направлением, не имеющем практической ценности! Ну теоретически, конечно, мы это изучали, но на практике подобный опыт удался только Карлу Свейну триста лет назад, и то подопытный в скором времени сошел с ума и покончил с собой.

— И все же, Эдвард Блэквурд вел исследования в этой области и одной теорией не ограничивался, как мы видим, — в этот момент король пристально посмотрел на меня, привлекая внимание всех присутствующих.

Я напряглась. Тайну моего появления в этом мире знало уже достаточное количество людей и, поскольку, до сих пор все реагировали достаточно адекватно, я пришла к мысли, что это явление для моего нового мира вполне обыденное. Ну магия, и все дела.

Но вот теперь, в свете предыдущих реплик, под подозрительными взглядами

присутствующих, я ощутила легкий холодок по позвоночнику. Не хотелось бы, чтобы меня рассматривали как некий результат эксперимента сумасшедшего ученого, тем более не хотелось, чтобы меня обвинили в сумасшествии.

— Мне душу не переселяли, — произнесла я, чтобы прекратить тягостное молчание, — я сюда целиком попала! И со мной все нормально! К суициду не склонна, покусать никого не хочется!

— Мне не хотелось бы вас пугать, леди Блэквурд... — начал было король, но в этот миг в центре круга, где витал дух несчастной Камиллы, раздался грохот.

Все резко обернулись и увидели как Роберт, ругаясь не достойными аристократа словами, пытается подняться с трупа, путаясь в простыне и обжигаясь о зажженные свечи, половина из которых раскатилась во все стороны.

Призрак Камиллы на наших глазах просто растворился. Барон Торнтон помог наконец Роберту подняться и тоже выругался, хмуро глядя на полустертые меловые следы.

Магистр Трабер взвыл и, чуть не выдирая себе призрачные волосы, вновь разразился гневной тирадой, посвященной безрукости и глупости молодого поколения некромантов.

— Магистр Трабер, — вскочил со стула герцог Лэнгдон, — мы же не закончили допрос! Возможно повторно провести ритуал?

— Какое там! — застонал призрачный магистр, — вот уж упокоили, так упокоили! Связь духа полностью разрушена, теперь на дотянешься. И так еле-еле преодолели все запретные заклинания.

— Но мы же так и не узнали, что хотел сделать Эдвард Блэквурд! И где его теперь искать! А не в сговоре ли вы со своим старшим братом? — накинулся он вдруг на Роберта, — с чего вдруг такое неожиданное падение?

— Герцог Лэнгдон, думаю, не стоит подозревать младшего Блэквурда. Его, скорее, стоит теперь усиленно охранять, очевидно же, что маркиз решил заполучить его тело.

— Но зачем? Это же бессмыслица какая-то!

— Не думаю, — король сочувственно посмотрел на Роберта, — боюсь, что неожиданная встреча отца с сыном прошло более драматично, чем думала покойная Камилла. По крайней мере, в воспоминаниях леди Блэквурд я увидел, что маркиз ненадолго смог отсрочить свою гибель. Все же он и сам успел отравиться, пусть и в меньшей степени. Глаза и волосы выдают заражение.

— То есть нам просто следует немного подождать, и проблема решится сама собой? — обрадовался герцог.

— Я бы на это не рассчитывал, — король сцепил руки в замок, — конечно, изначально, Эдвард Блэквурд планировал занять тело своего брата, чтобы не потерять доступ к наследству Блэквурдов. Он, насколько я помню, всегда очень трепетно относился к своему роду и мечтал о его величии.

— Да, — грустно согласился магистр Трабер, — его всегда угнетало отношение к некромантам в нашей стране, а уж когда он вернулся из Дорвидана, он только и твердил, что мы не должны ни в чем уступать тамошним магам.

— Но не думаю, что сейчас он будет так рисковать, тем более, что он явно догадывается, что его планы раскрыты, а времени у него осталось слишком мало. По сути, он сейчас может вселиться в любого человека, и мы вряд ли об этом узнаем, — король оглядел присутствующих испытующим взором.

— Я вас понял, Ваше Величество, — герцог Лэнгдон уже успокоился и теперь был собран и решителен, — граф Блэквурд, мы обеспечим за вами постоянное наблюдение, также нужно будет усилить защиту юного Людвига Блэквурда и его матери, кто знает, может он и ребенка не пожалеет.

— Я готов защищать леди Блэквурд и ее сына, — тут же выступил вперед барон Дэвид Торнтон, — все-таки я не последний некромант в королевстве, пусть и не такой сильный как

Эдвард Блэквурд.

— Я сам в состоянии постоять и за себя, и защитить своего племянника и Аделину, — разозлился Роберт, — и по силе я брату не уступаю!

— Но уступаете в опыте и знаниях, — возразил король и повернулся к призраку, — знаете, магистр Трабер, я согласен с вами, что нужно срочно что-то менять в системе образования. И раз уж так получилось, что вы задержались в нашем брэнном мире, может вы согласитесь провести необходимые реформы? Нам очень нужна ваша помощь в этом вопросе.

— Я подумаю, — буркнул магистр, — пока меня устраивает количество моих учеников, но, возможно, я попробую помочь в этом вопросе.

— Не знал, что вы поддерживаете связь со своими учениками, думал, скрываетесь ото всех. Что ж, это очень похвально! — обрадовался король.

— Да нет, это новые ученики, — магистр кашлянул и, хитро глянув на меня, сообщил, — это юный маркиз Людвиг Блэквурд и его мать леди Аделина Блэквурд.

На несколько секунд воцарилась мертвая тишина, а затем все почтенные лорды одновременно начали выражать свое недоумение и возмущение. Посреди этого гвалта молчаливое спокойствие соблюдали я, король и магистр Трабер.

Роберт тоже молчал, но выражение его лица было просто бесценно! Он недоверчиво переводил взгляд с меня на призрака, видимо, подозревая магистра в попытке несмешно пошутить. Я почти простила ему все унижения, настолько забавно вытянулось его лицо.

— Довольно! — остановил король никак не прекращающийся гул возмущения, — про леди Аделину я был в курсе, но мне хотелось бы, чтобы вы не ограничивались столь малым количеством учеников. Я понимаю, что каждый род хочет сохранить свои секреты, но, согласитесь, это препятствует развитию магических наук. Впрочем, я думаю, мы еще побеседуем на эту тему, а пока все свободны.

— Вы правы, Ваше Величество, — согласился герцог Лэнгдон, — сейчас есть более важные дела.

— Кстати, граф Блэквурд, — обратился он к Роберту, — вам, как ближайшему родственнику теперь решать, что делать с телом Камиллы Блэквурд.

— Да, конечно, — Роберт мрачно кивнул, — я распоряжусь, чтобы ее захоронили в фамильном склепе, да и имя Джозефа Блэквурда нужно будет добавить, все-таки это его тело там покоится, а не Эдварда.

— Не торопитесь с этим, граф, — возразил король, — ничего не случится, если тело Камиллы полежит пока в морге Королевской Службы безопасности. А вам категорически запрещено посещать замок Блэквурдов до моего личного распоряжения! Не факт, что именно там Эдвард Блэквурд устроит засаду, но он определенно гораздо сильнее на своей территории. Даже сейчас, умирающего и ослабленного, его не могут обнаружить сильнейшие маги!

— Леди Аделина, — обратился он уже ко мне, — вы с сыном, по-прежнему можете пользоваться моим гостеприимством, но за пределы дворца вам выходить запрещено! Я думаю, вы найдете, чем заняться, — и король выразительно посмотрел на притихшего магистра.

— Благодарю вас, Ваше Величество, я все понимаю, — я попыталась изобразить реверанс, — всего доброго, я пойду к сыну.

— Ступайте, стража вас проводит, — кивнул король и повернулся к герцогу Лэнгдону.

Мне не терпелось вернуться в свои покои, но не успела я сделать и несколько шагов по коридору, как меня догнал Роберт.

— Я провожу, — буркнул он, беря меня под руку.

— Не стоит, меня проводит стража, — я попыталась освободить руку.

— Аделина, нам нужно поговорить, — Роберт, кажется, даже не замечал моего сопротивления.

— Нужно, я не спорю, — я резко остановилась, — но не сейчас, пожалуйста, я очень устала, да и морально вымотана, давай завтра встретимся и все обсудим.

— Нет, это важно, я не хочу, чтобы ты узнала это от кого-то другого!

— Что бы там ни было, я думаю, это подождет до завтра, Роберт, я хочу к сыну, — я устало вздохнула.

— То, что я хочу сказать, как раз касается Людвига! — Роберт оглянулся на стражников, — только нам лучше наедине поговорить.

— Если ты хочешь мне сказать, что подозреваешь, что Людвиг — твой сын, то я и сама об этом уже думала и мне все равно!

— Что? С чего ты взяла? — Роберт казался искренне удивленным, — нет же, все наоборот, Людвиг точно сын Эдварда, но ты — не его мать!

— Ты с ума сошел? — растерянно прошептала я.

— Пожалуйста, Аделина, дай мне все объяснить. Я виноват перед тобой, признаю, но эту информацию я хотел рассказать тебе сам, наедине. Я даже ритуал специально прервал, как представил, что все начнут это обсуждать, — Роберт снова нервно оглянулся на стражников.

— Хорошо, заходи, — мы как раз подошли к моим покоям и, поколебавшись, я все же решила его выслушать наедине.

— Говори, — строго сказала я, встав среди гостиной и скрестив руки на груди, — только сразу предупреждаю, в эту чушь, что Людвиг не мой ребенок, я ни за что не поверю! И потом, я прекрасно помню, как я его рожала, эти воспоминания Камилла не трогала!

— Да, рожала его ты, — Роберт поморщился и отошел к окну, словно ему было тяжело говорить, глядя мне в глаза.

— Видишь ли, Эдвард, действительно, проводил опыты по переселению душ и смог добиться того, чтобы душа не отторгала новое тело и не сходила с ума. Для этого он создал особый артефакт, — и Роберт показал на мой амулет в виде ворона.

— Он же защитный, — прошептала я, по привычке взяв его в руку.

— Ну да, защитная функция там тоже есть, но основная — это именно “сцеплять” тело и душу, чтобы не было отторжения. В сущности, он нужен только на первых порах, около месяца достаточно, чтобы закрепить связь.

— Не может быть! Хочешь сказать, я бы могла перепутать свое тело с чужим?

— Да, попробуй четко вспомнить, как ты выглядела в прошлой жизни? Прямо до малейших подробностей?

— Ну так же... — неуверенно протянула я, — волосы светлые, глаза зеленые или нет? Я и правда не помню, даже прическу не могу вспомнить, длинные были волосы или стрижка, — я испуганно посмотрела на Роберта.

— Ну вот так он и работает, — кивнул он, — мысли о сравнении каких-то различий просто блокируются, а потом постепенно и вовсе забываются. Конечно, тут есть ряд условий. Желательно, чтобы пол, возраст, примерная внешность хоть чуть чуть совпадали,

иначе даже артефакт не поможет.

— Да, очутись я в теле мужчины, я бы это заметила, — я невесело усмехнулась.

— Гм, я еще не рассказал самое главное, — Роберт заметно напрягся, — в ту ночь Эдвард срочно вызвал меня с просьбой о помощи. Мы не особо близко общались и в ту пору, так что я был весьма удивлен.

Я немедленно перенесся в замок и застал Эдварда в лаборатории, где он безуспешно пытался удержать душу умирающей девушки. Но ему это так и не удалось и он попросил меня призвать любую подходящую душу, которая в этот момент покидала тело.

Я хотел отказаться, все-таки такие эксперименты раньше не получались удачными, но он сказал, что это единственная возможность спасти его нерожденного сына. Эта девушка была беременна, и я не смог отказать. Как бы мы не относились друг к другу, все же он мой брат. К тому же я знал, как для него важно было получить сильного наследника.

— Но если ты знал, что я уже была беременна от твоего брата (я упорно не хотела признавать это тело чужим), то почему ты допустил ту нашу ночь, которую я потом забыла благодаря Камилле? Это было непорядочно!

— Я не удержался, Аделина. ты ведь чувствовала тоже притяжение что и я, верно? С того самого момента, как я поймал твою душу в перекрестье миров. Не знаю, может это был побочный эффект такой, но с того момента я только о тебе и думал. И когда ты пришла ко мне сама, я подумал, что заберу тебя у брата. Ему ведь нужен был только наследник, я был уверен, что он вернет ненужную ему девушку обратно в семью.

— Но потом вмешалась Камилла, — криво усмехнулась я, — я забыла о том, что мы вместе провели ночь, наговорила тебе гадостей, и ты меня возненавидел.

— Нет, не возненавидел. То есть я разозлился, конечно, когда ты сказала, что в постели со мной было неплохо, но раз уж есть возможность выйти замуж за маркиза, то грех не воспользоваться. Но это ведь ерунда, мало ли меркантильных девиц, что их всех ненавидеть? А вот когда Эдвард сказал, что ты заставила жениться его шантажом, угрожая навредить ребенку, то да, я попался на эту ложь. И понять не мог, почему брат так любезно с тобой общался, словно вы и впрямь были обычной любящей семьей.

Я много раз говорил ему, что не стал бы терпеть подобную женщину в своем доме, но он лишь отмахивался и говорил, что для него есть лишь одна по настоящему значимая женщина — наука.

— А когда я спрашивала Эдварда, почему тебя так крючит от одного только моего вида, он отвечал, что ты всегда был слишком высокомерен и не смог простить ему женитьбу на иномирянке-простолюдинке. Ведь для истинного аристократа даже связь с такой девушкой — позор!

— Я виноват, Аделина, — тихо сказал Роберт, беря меня за руку, — я должен был заметить все несостыковки, понять, что меня водят за нос. Но рядом с тобой меня всегда переполнял фонтан противоречивых эмоций. Я желал тебя как никакую другую женщину и не мог простить, боролся с собой, не желая видеть настоящую тебя.

— А как же Риллианна, — вспомнила я, — ты же говорил, что любишь ее?

— Люблю, — грустно кивнул Роберт, — ее трудно не любить, она удивительная и так похожа на мою маму. Но это не та любовь. В ней не было страсти, скорее нежность и желание защитить.

— Но ты женишься на ней? — я строго посмотрела на Роберта, — только не говори, что теперь ты ее бросишь! Она этого не заслужила. Пусть мы с тобой не смогли быть вместе из-

за чужой подлости и злой воли, но наша история окончена. Дальше нам не по пути.

— Риллианна решила стать жрицей бога Яроса, — Роберт ухмыльнулся, — так что можно сказать, это она меня бросила, сказала, что поспешила и семейная жизнь не для нее, она теперь будет исцелять людей. Король обещал оградить ее от матримониальных планов отца, так что теперь она в храме занимается любимым делом.

— Это она из-за нас? — ахнула я, — так и думала, что мои воспоминания ее напугали и обидели!

— Не думаю, — Роберт покачал головой, — в глубине души я всегда ожидал от нее чего-то подобного, а уж, когда в ней проснулась магия... Наверное, это было просто последней каплей на чашу весов ее выбора, а колебалась она уже давно.

— Что ж, — я пожалала плечами, — главное, чтобы этот выбор ее потом не разочаровал. Она действительно достойна счастья.

— Жизнь — несправедливая штука, и счастье часто получают те, кто недостоин, — Роберт пристально посмотрел на меня, — я, понимаю, что сейчас не самый лучший момент заводить этот разговор, тем более пока мы еще не разобрались с Эдвардом, но все же... Я хочу, чтобы ты как можно скорее стала моей женой.

— Просто хочу и все? Не “прошу”? Не хотя бы “предлагаю руку и сердце”? — я не то чтобы всерьез хотела предложения по всем правилам, просто растерялась и от этого начала язвить. Как-то не готова была к такому повороту. Да, по большому счету, Роберт оказался не так уж виноват, но осадочек-то остался. И сделать вид, что между нами не было этих нескольких лет взаимных обид, и начать все с самого начала, было нелегко.

— Аделина, — Роберт вздохнул, — я, конечно, могу начать красиво ухаживать, расточать комплименты, дарить цветы и подарки, но боюсь, у нас нет на это времени, готов заниматься всей этой ерундой, но уже в браке. Пойми, я не хочу, чтобы наш ребенок не знал родного отца, и считал меня дядей.

— Откуда ты знаешь про ребенка? — тут же вспыхнула я, — мне же обещали сохранить тайну!

— Риллианна проговорила, — улыбнулся Роберт, — ну то есть она так сильно пыталась скрыть эту информацию, что любой догадался бы.

Я хотела было возмутиться, что никому нельзя доверить важную тайну, чтобы ее тут же всем не растрепали, но тут раздался стук в дверь.

Глава 29.

— Граф Блэквурд, вы здесь? — раздался из-за двери взволнованный голос барона Дэвида Торнтона.

— Да, что случилось? — Роберт рывком распахнул дверь.

— Срочный сбор! Нужна ваша помощь, — барон вошел, прикрыл за собой дверь и, понизив голос, добавил, — вышли на след Эдварда Блэквурда, кроме нас с вами участвуют еще двое некромантов.

— Да, иду, — кивнул Роберт и, повернувшись ко мне, добавил, — мы потом договорим.

— Леди Блэквурд, возьмите еще один защитный амулет и ни в коем случае не выходите из комнаты, это приказ Его Величества, — барон подошел ко мне, протягивая длинную острую булавку с красным сверкающим камнем.

Я машинально потянулась рукой, чтобы взять ее, но тут барон резко переместился ко мне за спину, прижал к себе и направил острие булавки мне в шею.

— Эдвард? — внезапная догадка пронзила меня колючим холодом.

— Он самый, дорогая, — лже-барон усмехнулся, — какая у меня умная жена, даже жаль убивать.

— Отпусти ее немедленно, — Роберт вскинул руки, на кончиках пальцев заплясал темный огонь.

— А вот братец — болван! Не советую, Роберт, ты все равно не успеешь, — Эдвард почти коснулся кожи острием, а я замерла, стараясь не дышать.

— Твой план провалился, зачем тебе так рисковать? Ты же можешь покинуть страну и скрыться, — Роберт говорил ровно и спокойно, не сводя глаз с булавки.

— И оставить все тебе! Как мило! Нет уж, вы оба умрете от рук “безумного” Эдварда, а потом и его тело найдут неподалеку. И никому в голову не придет проверять скромного барона, живущего практически на одно жалованье королевского некроманта.

— Но ведь ты же не получишь тогда наследство Блэквурдов! — Роберт непонимающе нахмурился, — к чему тогда все это?

— К чему? Ну во-первых, зато я буду жив! А во-вторых, еще ничего не потеряно. После вашей смерти у Людвига не останется родных, и вполне логично будет назначить его опекуном опытного некроманта, верно служащего своему королю. Кстати, брат, спасибо тебе за этот трюк с падением. Я уж и не знал, как без подозрений прекратить ритуал. А теперь больше никто не знает про мой артефакт. Даже этот зануда магистр Трабер. Как же он раздражает! Я так виртуозно мешал ритуалу призыва Камиллы, но ему надо было влезть и все испортить!

— Тебя все равно вычислят! Думаешь, жена барона не поймет, что ты не ее муж?

— Ну до сих пор же не поняла, — Эдвард снова усмехнулся, и крепче прижал меня к себе, — Аделина-Аделина, а ведь я хотел сохранить тебе жизнь. В качестве жены ты меня устраивала гораздо больше, чем эта дура Камилла. Ты по крайней мере не мешала и не доставала меня своей любовью.

Я прикрыла глаза. Роберт пытался разговорить и отвлечь Эдварда, но я чувствовала, что это бесполезно. Я ощущала, как напряжено его тело, как он готов в любой момент броситься на брата и драться насмерть.

И у меня, к сожалению, не было иллюзий, кто победит в этой борьбе. Эдвард Блэквурд, действительно, был величайшим некромантом своего времени, и Роберт был против него, как котенок против тигра.

Немного утешала мысль, что он не собирается причинять вреда Людвигу, но я не была уверена, что так будет всегда. Не факт, что “Дэвид Торнтон” сможет добиться опекуна. А даже если удастся, сможет ли Эдвард смириться с тем, что он на вторых ролях, что сам он не может больше относиться к роду Блэквурдов и, самое страшное, не воспитает ли он Люса таким же чудовищем, для которого есть только наука, но нет ничего человеческого.

Задумавшись, о фанатизме Эдварда во всем, что касалось его экспериментов, я вдруг вспомнила, что в какой-то его работе читала про ритуальную булавку Шойси, по описанию очень похожую на ту, что упиралась сейчас острым концом мне в шею. С помощью этого артефакта приносили жертвы богине Марре. Считалось, что умерщвленный таким образом человек, погибал навсегда, и душа его навеки уходила в услужение богине. Призвать дух жертвы после этого было невозможно.

Но был еще один нюанс, который давал мне надежду. Булавку Шойси использовали некроманты во время войны, когда противник был заведомо сильнее. Тогда добровольно жертвуя свою душу, можно было прихватить с собой и души врагов. В ситуации, когда смерть в любом случае уже неминуема, это был способ уйти достойно и даже в посмертии победить.

И вот сейчас, даже не будучи уверенной, что это та самая ритуальная булавка, сомневаясь, что богиня Марра примет добровольную жертву не некроманта, а обычной человеческой женщины, я все равно понимала, что у меня нет другого выхода, кроме как рискнуть.

По щеке покатила слеза, я видела злое и растерянное лицо Роберта и понимала, что он тоже отчаянно пытается придумать выход из этой ситуации, но не может. Секунды стремительно убегали, и я слышала, как Эдвард начал шептать слова ритуального призыва.

И с каким-то злым торжеством — все-таки я оказалась права насчет булавки — я успела быстро прошептать: “забери душу мою и душу врага моего навеки” и со всей силы повернула голову так, чтобы булавка вонзилась как можно глубже.

Я даже не почувствовала боли, только услышала отчаянный крик Роберта: “Аделина!” и одновременно с этим пронзительный детский зов: “Мама!”

Я стояла посреди огромного пустынного поля. Резкий ветер периодически налетал, трепля волосы, взметая клубы серого песка и перекатывая туда-сюда сухие ветви. Больше здесь ничего не происходило.

Не знаю сколько времени я простояла так, слушая свист ветра и шорох песка. Иногда мне мерещились чьи-то голоса, но стоило прислушаться внимательнее, как я слышала все тот же свист.

Я не могла никуда уйти с этого поля, стоило только сделать шаг, как в груди начинало невыносимо ныть и тянуть, и я спешила поставить ногу обратно. И когда я уже привыкла к мысли, что мне предстоит целую вечность простоять посреди этого поля, пытаюсь что-то расслышать в шуме ветра, передо мной появилась юная девушка.

Красивая, темноволосая, с сияющими зелеными глазами, в которых странным образом сочетались досада и предвкушение. Простое белое платье, без украшений, мягкими складками облегалo стройную фигуру.

— Стоишь? — сочувственно спросила она.

— Стою, — вздохнула я.

— Идти пробовала? — деловито спросила девушка.

— Не получается, — снова вздохнула я.

— Ясно, значит крепко держат, — непонятно ответила девушка, кивая своим мыслям, — ну и неудивительно.

— Постой! — крикнула я, увидев, что девушка собирается уходить, — кто ты? И что это за место?

Девушка непонимающе нахмурилась, а потом звонко рассмеялась.

— А кому ты душу обещала? — отсмеявшись, спросила она.

— Ты и есть грозная Марра? — не поверила я.

— Пфф, — весело фыркнула девушка, — разве я грозная? Вот братец мой в гнев страшен, я сама его побаиваюсь. Вот и на тебя он сейчас сильно сердит, что дар его погубить хотела.

— Какой дар? — не поняла я.

— Ну как же? Ребенка он тебе послал в награду, будущего великого целителя, за то, что благодаря тебе сильная жрица у него будет, а ты его чуть не убила.

— Эдвард все равно бы убил и меня и ребенка, а так я смогла спасти Роберта и Людвига, — я понуро склонила голову.

— Вот если б Эдвард убил, он бы и отвечал, — назидательно ответила Марра, — но Ярослав хотел какую-то свою игру провести, думаю, он планировал вас спасти, а тут ты со своим самопожертвованием. Знаешь как брат не любит, когда его планы ломают! Вот и решил тебя проучить, здесь подольше продержат.

— Погоди, — вдруг встрепенулась я, — ты сказала, чуть не убила! Как это возможно? Разве мы уже не все?...

— Нет не все! — передразнила она, — говорю же, держат тебя. А душа ребенка вообще еще в теле. Раз уж брат решил, что пора родиться великому целителю, то не отступится. Помаринует маленько, да обратно отпустит. Любит он, чтобы все было четко по плану.

Тут она наклонила голову набок и как-то по-особенному меня оглядев, ухмыльнулась.

— А я люблю импровизацию, когда все внезапно и все планы в бездну! Раз уж Ярослав мне запретил тебя забирать раньше срока, то все равно же за тобой должок? — она хитро взглянула на меня.

— А что я могу отдать? — я зябко поежилась. Встревать в непонятные игры богов очень не хотелось.

— Ничего не надо отдавать! Совсем наоборот! — она ослепительно улыбнулась, — просто у нас с братом давно есть спор нерешенный, может ли женщина быть некромантом, вот мы и проверим!

И Марра вдруг резко ударила меня в грудь. От резкой боли я закрыла глаза и почувствовала, как лечу куда-то вниз со страшной скоростью.

Меня словно впечатало в каменную стену со всей силы и я не сразу смогла открыть глаза. Веки почему-то тоже стали очень тяжелыми, а руки и вовсе не поднимались. Память возвращалась урывками. Сначала я просто лежала, не осознавая, кто я и где я, бездумно пытаюсь что-то разглядеть в окружающем полумраке.

Потом я вспомнила встречу с богиней и лениво размышляла, было ли это сном или бредом. Но потом словно яркая вспышка мой мозг пронзило воспоминание об Эдварде, его вселении в бедного барона Торнтонна, и я распахнула глаза во всю ширь.

— Аделина! Очнулась! — услышала я радостный женский возглас, и надо мной склонилось лицо Риллианны.

Я не успела ничего ответить, как ко мне подбежали Роберт и Людвиг и начали меня обнимать и тормошить. И даже призрак магистра Трабера носился наверху кругами, издавая какие-то торжествующие возгласы на непонятном языке.

— Воды, — хрипло попросила я, щупая рукой перебинтованную шею.

— Да, конечно, сейчас, — засуетилась Риллианна и строго скомандовала, — отойдите от Аделины, ей дышать нечем, а лучше вообще выйдите хоть на полчаса. Теперь уже самое страшное позади.

Как ни странно, Роберт молча кивнул, подхватил на руки Люса и вышел из спальни. Магистр поколебался немного, но под строгим взглядом Риллианны как-то стушевался, и тоже послушно выплыл из комнаты. “Ничего себе, как она их тут всех построила”, — подумала я, а вслух сказала:

Как ты тут оказалась и что произошло?

— Мне видение было, — спокойно ответила Риллианна, разматывая мое горло.

— Ты не бойся, раны уже нет, и внутренние повреждения я все залечила, — привычно затараторила она, улыбаясь, совсем как прежняя леди Дью-Берри и протягивая стакан с прохладной водой, — про остальное тебе расскажут попозже, я сама не все знаю, но, главное, что все позади, ты жива и девочка тоже.

— Какая девочка? — удивилась я, чуть не поперхнувшись водой.

— Ох, точно, — вспыхнула Рилли, — ты же еще не знаешь, у тебя дочка будет, с сильным целительским даром. А мне предназначено быть ее наставницей. Это такая честь! Знаешь, у жриц могут быть только духовные дочери, но обычно, это происходит в гораздо более зрелом возрасте, а я еще пока сама мало знаю и умею, но выбор пал на меня!

— Погоди-погоди, — прервала я трескотню Риллианны, — то есть, у меня будет дочь-целительница, а ты ей будешь вроде крестной?

— Кого? — спросила Рилли, недоуменно нахмурившись.

— Неважно, — махнула я рукой, — я уже могу встать?

— Не стоит, — Риллиана строго посмотрела и покачала головой, — раны больше нет, но моральное потрясение было очень сильное, и в любой момент может наступить откат. Сильные успокоительные зелья тебе сейчас нельзя, так что я пока рядом побуду, если что, смогу успокоить ментально.

— Да вроде я себя нормально чувствую, спокойно, — с сомнением произнесла я и зевнула.

— Сильная сонливость — это защитная реакция на стресс, — понимающе кивнула Рилли, — поспи, я рядом посижу.

— Нет, сначала позови Роберта, я хочу узнать, что все-таки произошло, — я попыталась взять Рилли за руку, но не смогла и погрузилась в глубокий сон без сновидений.

Утром я хотела было возмутиться самоуправством Риллианны, явно усыпившей меня вчера, но взглянула в уставшие глаза девушки, продежурившей всю ночь у моей постели, и промолчала.

А потом мне и вовсе стало не до претензий, потому что меня и Роберта вызвал к себе король. Причем поведение Роберта меня порядком озадачивало. Мало того, что в отличие от Риллианы, он больше не заходил ко мне в комнату. Еще и теперь, когда мы встретились перед кабинетом Его Величества, он лишь хмуро кивнул, ничего не спрашивая и не объясняя.

У меня было ощущение, что мы вернулись к временам, когда между нами царило холодное непонимание, словно и не было нашего последнего разговора.

В кабинете помимо самого Кристиана Веррийского уже сидел герцог Лэнгдон, а в углу маячила призрачная фигура магистра Трабера. Король тоже выглядел серьезно и хмуро, и у меня закралось подозрение, что произошло еще что-то плохое за те три дня, что я была в отключке.

— Леди Блэквурд, — начал король торжественным тоном, — прежде всего позвольте поблагодарить вас за проявленной мужество и самоотверженность.

— Да не стоит, — смущенно произнесла я.

— Стоит, — произнес, нахмурившись, король, — стоит, тем более, что все произошедшее придется оставить в тайне. Поэтому, хотя бы здесь и сейчас, я хочу от лица всех присутствующих выразить вам наше восхищение и нашу горечь, что беззащитной женщине пришлось справляться с опасным маньяком вместо тех, кто обязан был это делать по долгу службы.

С этими словами король встал, подошел и поцеловал мне руку.

Я так растерялась и смутилась, что сама даже не догадалась встать. Присутствующие мужчины тоже отреагировали по разному. Герцог недовольно насупил, Роберт побледнел и зло прищурился, а магистр Трабер гордо выпятил грудь.

— А теперь перейдем к основному вопросу, по которому мы собрались, — продолжил король, вернувшись в свое кресло.

— Как я уже сказал, все, что вы здесь сегодня услышите, не должно выйти за пределы этого кабинета. Итак, благодаря леди Аделине, душа Эдварда Блэкворда покинула наш мир, и вместе с тем, к сожалению, прекратило свое существование тело барона Дэвида Торнтонна. Впрочем, его и так уже нельзя было спасти, поэтому барон был с почестями похоронен, а его вдове назначена королевская пенсия.

На должность королевского придворного некроманта я назначил графа Блэкворда, — при этих словах Роберт недовольно поморщился, а король чуть громче продолжил, — это приказ, граф Блэкворд, и я не хочу больше слышать, что вы якобы не достойны этой должности. Осознали, что недостаточно компетентны — прекрасно! Развивайтесь, совершенствуйтесь. Практическая работа как нельзя лучше этому способствует!

Далее, самое неприятное, — король помолчал, побарабанив пальцами по столу, — сейчас нам совершенно не нужны ни обострения отношений с Дорвиданом, ни новый всплеск негативного общественного мнения к некромантам. Поэтому для всех Эдвард Блэкворд останется величайшим магом — ученым, прекрасным семьянином и верным подданным своей страны. Я не думаю, что вашей семье нужны лишние скандалы, а детям

гораздо легче расти с мыслью, что их отец был погибшим героем, чем государственным преступником.

— Но мы же должны назвать широкой публике виновника? — возмутился герцог, — допустим, по официальной версии, маркиз и дальше будет считаться погибшим в результате несчастного случая. Но граф Дью-Берри не успокоится, пока мы не озвучим ему виновника покушения на его дочь!

— Придумайте что-нибудь, — пожал плечами король, — да вот, к примеру, барон Шарроуз прекрасно подойдет на роль основного злодея. Вы ведь сами сетовали, что похищение юного маркиза хоть и тяжелое преступление, но не тянет на смертный приговор. А казнить его за государственную измену мы не можем, поскольку не хотим придавать делу политический резонанс и объясняться с королем Дорвиданта.

А тут все так удачно складывается. Барон Шарроуз, решив прибрать к рукам наследство Блэквурдов, сначала пытается убрать с дороги графа Блэквурда, обвинив его в покушении на свою невесту, а потом похищает Людвига Блэквурда, чтобы шантажом склонить вдову к новому браку.

Герцог ненадолго задумался и вдруг расцвел, — так может мы и сотрудничество с Камиллой Тибо припишем барону Шарроузу? Очень даже ладно получится, можно будет тогда и знаменитое дело “Клуба поэтов” закрыть, когда несколько студентов одновременно покончили жизнь самоубийством. Их родители до сих пор жалобы строчат. А тут, пожалуйста, ректор был в сговоре с темным менатлистом! Звучит!

— Никаких темных менталистов! — рассердился король, — вы соображаете, что скажут люди, узнав, что много лет на свободе находился маг такого уровня, и никто об этом не знал? И сколько жалоб и заявлений в полицию понесут всякие мнительные личности, утверждая, что на них воздействовали, и с требованием срочно проверить их родственников, соседей, сослуживцев на предмет запретного дара? Да вы сами в доносах захлебнетесь! Так что Камилла Тибо останется скромной няней без малейших признаков дара, случайно ставшей жертвой уличного грабителя.

— Да, конечно, Ваше Величество, простите, увлекся — сразу увял герцог, — но тогда остается открытым вопрос с убийством магистра Трабера? На барона Шарроуза это не спишешь, ведь нет никакого внятного мотива. Ему ничем не мог помешать почтенный некромант. Да он и не справился бы с ним никогда!

— Ну, думаю смерть магистра Трабера как раз легко можно объяснить тем, что он пытался разобраться в причинах неудачи эксперимента Эдварда Блэквурда, добавив, что детали эксперимента засекречены. К тому же магистр любезно согласился на мое предложение стать отцом-основателем столичной начальной школы некромантов, так что особо любопытствующие могут поинтересоваться подробностями непосредственно у него, если, конечно, осмелятся.

— И кстати, леди Аделина, — король так ехидно улыбнулся, что я опять напряглась, — после очень продолжительной и содержательной беседы с уважаемым магистром я выяснил, что ко всем прочим достоинствам вы обладаете незаурядными способностями к систематизации большого количества информации, умеете сложное сделать доступным и к тому же имеете крепкую психику и у вас нет предубеждения к некромантии, несмотря на то, что вы вообще не маг.

— Кхм, спасибо, — настороженно произнесла я, не понимая, к чему был этот длинный витиеватый комплимент. И комплимент ли?

— Ну и я решил, что вы будете замечательным директором этой школы. Всю организацию процесса оставляю на ваше усмотрение.

Я открыла рот и закрыла, потому что приличных слов не было, а передо мной все-таки был король. Зато тут же со своего места вскочил Роберт:

— Ваше Величество, мне кажется, преждевременно делать такие предложения, пока еще даже проекта такой школы нет. К тому же вы забываете о положении леди Аделины, в ближайшее будущее ее ждут совсем иные заботы.

— Так я же не тороплю, — теперь король насмешливо посмотрел на Роберта, — пусть леди Аделина подумает, все взвесит. Это ответственное и непростое дело, требующее времени. Я, собственно, и не рассчитываю, что мы сможем открыть такое учебное заведение раньше, чем года через три.

— Я не знаю даже, — растерянно произнесла я, не зная, как можно деликатно послать монарха и чтобы без последствий.

— Ну вот я и говорю, вы подумайте, — весело продолжил король, явно читая мои мысли, которые сейчас были видны и без ментальных способностей, — подумайте над программой, выберите здание, подберите персонал. Помощниками вас обеспечат.

— Хорошо, я подумаю, — кивнула я, поняв, что отвертеться не удастся. Наверняка, здание для школы уже подобрали и, надеюсь, из него никого хотя бы не выгнали.

И тут меня пронзило воспоминанием, когда богиня Марра толкнула меня в последний момент, и что она произнесла перед этим.

— Ваше Величество, а меня можно как-то проверить на наличие дара? Я, конечно, не уверена, что правильно поняла богиню, но она что-то говорила о появлении женщины-некроманта, — я замолчала, не зная, как закончить мысль.

— Что за бред? — воскликнул герцог, осуждающе-недоверчиво глядя на меня.,

Роберт промолчал, но в его взгляде я отчетливо увидела тревогу. Призрачная фигура магистра метнулась ко мне хищной тенью и несколько секунд он висел, пристально глядя мне в глаза.

— Нет, никакого дара я не чувствую, — наконец произнес он.

— Леди Аделина, а вы можете дословно вспомнить, что вам сказали? — спросил король.

— Если честно, нет, — я смущенно пожала плечами, — я вообще не уверена, что все это мне не привиделось, но на всякий случай рассказала.

— Если позволите, я бы хотел просмотреть эти ваши воспоминания, — король даже чуть наклонился над столом, с предвкушением глядя на меня.

— Да пожалуйста, я не против, — я тоже немножко подалась вперед.

— Удивительно, — произнес он через несколько секунд. В его голосе слышался восторженный трепет, и мне даже стало немного стыдно, потому что я никакого трепета не испытывала.

— Что ж, я склонен согласиться, что богиня Марра, действительно, пожелала наградить вас даром некромантии, но, возможно, потребуется какое-то время, чтобы дар проявился. В любом случае, это делает вас еще более подходящей кандидатурой на роль директора школы.

Король задумался ненадолго и уже более спокойным и деловым тоном продолжил:

— Что ж, основные вопросы мы выяснили, герцог Лэнгдон, оформите все, как договорились, и принесите документы мне на подпись. Насчет секретности, надеюсь, все все поняли, так что наше собрание можно завершить.

Герцог тут же откланялся и первым вышел из кабинета. За ним просочился магистр Трабер. Роберт подал мне руку, явно намереваясь проводить, и я подумала, что он, наконец-то, не пытается от меня скрыться. Но тут раздался вкрадчивый голос короля:

— Леди Блэквурд, задержитесь на несколько минут, пожалуйста. Граф Блэквурд, подождите пока в приемной, у секретаря.

Роберт остановился, и на секунду мне показалось, что он возмутится, но он сдержался.

— Я подожду, — произнес он, глядя мне в глаза, и вышел.

— Злится, — король усмехнулся, глядя на дверь, в которую вышел Роберт.

— Да, я заметила, — сдержанно произнесла я, — хотя и не понимаю причины.

— Только не подумайте, что причина в вас, — король понимающе посмотрел на меня, — больше всего он злится на себя, но вряд ли он сможет это внятно объяснить. Я бы не хотел, чтобы сейчас вы судили слишком поспешно. Дайте ему шанс объясниться.

— Да я не отказываюсь, — я постаралась чтобы в моем голосе было поменьше горечи, — но он просто молчит и избегает меня. Кхм, — я вдруг смущенно кашлянула, не понимая, с чего вдруг речь зашла о моей личной жизни, — так о чем вы хотели со мной поговорить, Ваше Величество?

— Вы, наверное, удивитесь, но именно об этом я и хотел поговорить, — король тяжело вздохнул, — не хотелось бы, чтобы граф совершил непоправимую ошибку. Он не привык рассказывать о своих чувствах. И почему-то считает, что если позволит вам узнать, как сильно он вас любит, как боится потерять, какой ужас он испытал, когда понял, что не в силах защитить любимую женщину, то вы будете испытывать к нему лишь презрение и жалость.

— Что за глупости? — возмутилась я.

— Увы, я сам часто диву даюсь, какие удивительные заблуждения царят в головах молодых людей, воспитываемых в духе героизма. Они искренне считают, что мужчины не имеют права иметь слабостей или хотя бы должны никому их не показывать.

Но это все не так важно, я не стал бы влезать в чужие отношения из альтруизма, — тут король грустно усмехнулся, — я считаю, что на этом пути каждый сам должен совершать ошибки, сам их исправлять, сам добиваться заслуженного финала, счастливого или не очень.

Но так уж получилось, что судьба вашей семьи оказалась тесно переплетена с интересами государства, и приходится вмешиваться, — король замолчал и отвернулся к окну.

Я не решалась прервать паузу, надеясь, что мне хотя бы не предложат снова брак с незнакомцем. Хотя вряд ли бы тогда речь шла о втором шансе для Роберта.

— Я попросил графа Блэкворда отложить вашу свадьбу, — вдруг прервал молчание король, словно отвечая на мои мысли, — и, кроме того, предложил, чтобы ваша дочь продолжала официально считаться ребенком Эдварда Блэкворда. Это его, собственно, так и разозлило.

— Но почему? Думаете, моя репутация пострадает из-за того, что я забеременела не в браке?

— Нет-нет, тут дело совсем не в вашей репутации, а в том, что ваша дочь родится целительницей, причем благословленной целительницей. Вы знаете, какая это редкость? Такие дети даже в целительских кланах рождаются очень редко, и если семья недостаточно родовита или богата, то эти дети изымаются из семьи и отдаются на воспитание “более достойным”.

Вы представляете, какое возмущение вызовет тот факт, что “благословленная целительница” появится в семье потомственных некромантов?

— Но как же? — я растерялась, — ведь это наша дочь, неужели это законно, отбирать ребенка у родителей?

— Закона такого, конечно, нет, — король поморщился, — но всегда есть лазейки. Где-то подкуп, где-то угроза. В целительских кланах свои правила и законы, там и не спросят — заберут. Но бывали прецеденты и в знатных семьях богатых и уважаемых магов, где родители якобы добровольно отдавали своих детей на воспитание в чужую семью.

— И никто не жаловался? Как же так?

— Увы, ссориться с целителями себе дороже. Находились, конечно, смельчаки, — король опять помолчал, мрачней, — да вот, последний раз, пятьдесят лет назад младшая дочь герцога Терренса, в семье потомственных магов воздуха, родилась отмеченной благословением Яроса. Разумеется, родители не собирались ее отдавать. Девочку очень тщательно охраняли, герцог лично спустил с лестницы представителя клана Лоуренсов, который уговаривал его отдать им малышку.

А спустя полгода герцог где-то подхватил неизвестную болезнь. Симптомы были страшные, он буквально гнил заживо. Целители только руками разводили, даже жрицы храма Яроса могли лишь на время облегчить его страдания. Чуть позже оказалось, что болезнь заразна. Когда все члены семьи, включая старших детей стали угасать на глазах, заговорили о проклятии, о том, что семья Терренсов прогневила бога.

Большая часть слуг сбежала из поместья. Соседи шептались о проклятии. Первой не выдержала герцогиня и, плача, вызвала главу клана Лоуренсов и сама отдала свою дочь, подписав все бумаги, так как герцог на тот момент уже был без сознания. Его так и не удалось спасти, но герцогиня и старшие дети выжили. Злой умысел и сговор целителей доказать не удалось. Герцогиня отказывалась говорить на эту тему с кем бы то ни было. Терренсы с тех пор ведут замкнутый образ жизни и не видятся с младшей дочерью.

— Какой кошмар, — я не хотела верить в такую подлость и жестокость, — но как же тогда нам защитить нашу малышку?

— Граф Блэквурд так же самонадеян, как в свое время был герцог Терренс, думает, что теперь-то сможет уберечь свою семью, — король тяжело вздохнул, — мой вариант тоже не идеальный, но все же, с королевской семьей, думаю, они связываться побоятся. Я предложил ему свою кандидатуру в качестве опекуна и покровителя вашей дочери. Это вполне уместно, ведь маркиз Эдвард Блэквурд официально считается достоянием Веррии, и никого не удивит королевская поддержка его семьи.

Это не абсолютная защита, но юридически нельзя будет без моего прямого распоряжения удочерить ее или выдать замуж, а такие случаи тоже были.

— Неужели Роберт не согласился? — я вскочила с места, — вы рассказали ему то же, что и мне? Я не верю, что он настолько безрассуден!

— Успокойтесь, леди Блэквурд, — голос короля стал жестче, — он согласился, пусть со скрипом, переступив через себя, но согласился. А теперь переживает, что вы сочтете его трусом и лжецом, потому что он не может сдерживать обещания, и признать своего ребенка.

— Ну что за человек! — я с облегчением выдохнула и села обратно, — всю душу мне вымотал, никогда ничего не расскажет, не посоветуется, не спросит. Сам что-то придумает, сам обидится, сам дел наворотит. Почему так все сложно?

— С вами ему тоже непросто, — король ободряюще улыбнулся, — я ведь не просто так предложил вам руководство школой, а чтобы граф в порыве защитить вас от любых опасностей, не запер снова в замке, как дракон свое сокровище.

— Ох, нет, — я вспомнила свое полурастительное существование во время первого замужества и поежилась, — теперь Камиллы рядом нет, воздействовать на меня некому, и я уже не смогу так спокойно воспринимать свое затворничество в мрачном замке.

— Я так и подумал, — король вновь улыбнулся мне, и я невольно заулыбалась в ответ, подумав, что вот, пожалуй, первый идеальный мужчина, встреченный мной в жизни.

— Знаете, если бы вы были свободны, я бы в вас влюбилась, — брякнула я вдруг вслух и покраснела.

— Если бы я был свободен, поверьте, это чувство было бы взаимно, — еще шире улыбнулся он.

— Простите, — пискнула я, — я пойду, ладно? Меня Роберт, то есть граф Блэквурд ждет, — и я, не дождавшись ответа, красная как рак, выбежала из кабинета короля, услышав, как он смеется мне вслед.

В приемной секретаря Роберта не оказалось, но стоило мне выйти в коридор, как меня со спины сгребли в охапку. Он просто держал меня в объятиях и молчал, сжимая так крепко, что трудно было дышать, а я тоже никак не решалась начать разговор.

— Роберт, — спустя несколько минут все же произнесла я, поняв, что он первым разговор не начнет, — может мы дойдем до моих покоев? По крайней мере там удобнее обниматься чем в коридоре.

Роберт вздрогнул, на секунду застыл, а потом резко развернул лицом к себе и со смесью надежды и недоверия посмотрел мне в лицо.

— Пойдем, — хрипло произнес он и взял меня под руку.

— О чем вы говорили с Его Величеством? — спросил он спустя несколько шагов.

— О том, что нашу свадьбу придется отложить, — спокойно ответила я и, почувствовала, как напряглась рука Роберта, — я согласилась, что это разумно. Ну и насчет опекуна еще поговорили. А ты против?

— Нет, не против, — ответил он, чуть помедлив, — сначала я, конечно, вспыхнул, но сейчас... Я решил, что это небольшая плата за вашу безопасность. Я на все готов, лишь бы никогда больше не испытывать это мерзкое чувство беспомощности, когда ничего не можешь сделать, чтобы спасти дорогого человека. А тот, кого ты обязан защищать, жертвует собой, оставляя тебя подыхать от тоски.

— Ну все ведь хорошо закончилось, — смущенно ответила я, и потом, ты все-таки меня спас, ведь это ты держал мою душу.

— Я один не удержал бы, — покачал он головой и виновато посмотрел на меня, — мне Людвиг помогал, представляешь? Интуитивно, не зная точно, как и что, но изо всех своих сил он удерживал тебя первые часы, пока я не укрепил связь достаточно, чтобы справляться самому.

— С ума сойти, — выдохнула я, — он не сильно испугался?

— Нет, он удивительно бесстрашный, — с затаенной нежностью произнес Роберт, — и, действительно, настоящая гордость рода Блэквурдов.

— Да, — я улыбнулась, — но я рада, что расти он будет с тобой, а не с Эдвардом.

— Я тоже рад, я люблю Людвига, и постараюсь быть хорошим отцом и ему и другим нашим детям, сколько бы нам судьба их не подарила. Если, конечно, ты согласна связать со мной свою жизнь.

— Ты серьезно? — я не смогла сдержать изумления, — я правильно понимаю, что сейчас ты делаешь мне предложение, а не просто ставишь перед фактом, как обычно?

— Да, — Роберт остановился и твердо посмотрел мне в глаза, — когда я уже и не надеялся, что ты вернешься, я пообещал себе и богам, что если ты выживешь, я не стану тебя ни к чему принуждать. Не смогу себе простить, если из-за меня ты будешь несчастна. Пусть не моя, но живая, просил я высшие силы, и именно в тот момент ты вернулась.

— Давай тогда не будем оскорблять волю богов и торопиться, — попросила я его, заглянув в глаза нового, незнакомого мне пока Роберта, — давай начнем все с начала, будем встречаться, постепенно узнавать друг друга. Я не прошу много времени и не собираюсь долго тебя мучить. Я даже заранее отвечаю согласием на твое предложение, потому что несмотря на все, что между нами было, не представляю рядом другого мужчину, но я не против пройти пропущенный нами период романтики и ухаживаний.

— Ты не пожалеешь, — пообещал мне Роберт, нежно обхватив ладонями мое лицо. И прежде, чем я закрыла глаза, чтобы утонуть в обжигающем и сладком поцелуе, я увидела, как в его глазах растворилась пугающая меня темная тоска.

Спустя несколько минут, когда мы уже подходили к дверям моих покоев, я подумала, что, может и впрямь у нас что-то получится.

Я сидела в гостиной и который раз перечитывала свой доклад по классификации высшей нежити. Магистр Трабер утверждал, что нашел там две грубейших ошибки, но я их никак не могла уловить. В последнее время он взял на вооружение новый метод обучения: каждое домашнее задание, будь это письменная работа или устный зачет, принималось только в идеально сделанном виде. Или “отлично” или “не сдала”, никаких компромиссов.

Видите ли, раз уж мне поручено руководство будущей школой некромантов, то теорию я должна знать на уровне магистра университета. Дар у меня никак не проявлялся, и постепенно я пришла к выводу, что богиня надо мной напоследок подшутила. А вот Людвиг был в восторге от своего строгого учителя и с пугающей меня легкостью постигал азы некромантии, удивляя всех своей силой.

Я еще раз пробежала глазами текст, поняла, что все равно сейчас не смогу сосредоточиться, и отложила листы в сторону.

— Устала? — тут же встрепенулась Риллианна, сидевшая рядом с вязанием.

— Да, немного, — кивнула я и потерла глаза, — может прогуляемся?

— Конечно, идем, — Рилли с готовностью вскочила, убирая в сторону свое рукоделие. Последнее время она старалась ни на минуту не оставлять меня одну, хотя роды должны были начаться только через пару недель.

Кроме того, в доме постоянно дежурили еще две жрицы, сменяя друг друга, а раз в день приезжал целитель, Мартин Дрейк, проверяя мое состояние. Мне было забавно каждый раз наблюдать, как в нем борются неприязнь ко мне и благоговение к еще нерожденному ребенку.

Он, конечно, не смел явно выразить свое непочтение, но это читалось в каждом жесте. Впрочем, дело он свое знал хорошо, и чувствовала я себя прекрасно. Этот же целитель наблюдал меня в первую беременность, и роды тогда прошли быстро и безболезненно, так что я ему прощала его надменное выражение лица и кривую фальшивую улыбку.

Я выслушивала вердикт, что все в порядке, и возвращалась к своим занятиям. Риллианна же ревнивым коршуном следила за его манипуляциями и дотошно выпытывала каждый нюанс. Из нас двоих она переживала гораздо больше, и я иногда чувствовала себя суррогатной матерью.

Вообще, незаметно, Рилли все-таки стала практически членом нашей семьи, хотя и без двойственного брака. И хотя иногда безмерно раздражала меня своей гиперопекой и болтовней, все равно я к ней привязалась и относилась как к младшей сестренке. Я даже предложила назвать дочь Анабель — в честь матери Риллианны, и она была счастлива до слез.

Роберт тоже не возражал. Мы все-таки поженились полгода назад, устроив очень скромную церемонию, только для своих. В семейной жизни у нас не все было гладко, случались и ссоры и скандалы, и немотивированные приступы ревности со стороны Роберта, но мы учились потихоньку уступать друг другу.

Впрочем, я все готова был ему простить, наблюдая, как он общается с Людвигом. Как бы Эдвард не гордился сыном, но он никогда не уделял ему столько внимания, и не окружал такой любовью.

А я не уставала мысленно благодарить короля за то, что он предложил Роберту

должность королевского некроманта, а мне пост директора школы. Если бы не это, боюсь, Роберт давно утащил бы меня обратно в замок Блэквурдов и никуда не выпускал. И хотя даже в Сар-Веррии мы вели достаточно замкнутый образ жизни и редко принимали гостей, все равно столичная жизнь нравилась мне намного больше.

Чаще других нас навещала Эвелина, чей столичный дом располагался недалеко от нашего. Она вышла замуж, умудрившись каким-то чудом окрутить полковника Стэнфорда. Она утверждала, что у них самый счастливый брак, поскольку полковник, как и прежде, проводил большую часть времени в своем поместье, а Эвелина практически не уезжала из столицы. Зато он был теперь надежно защищен от других охотниц на его холостяцкую свободу.

Муж не отказывал новоявленной графине Стэнфорд в содержании, но Эвелина рассказывала, что особым удовольствием было выигрывать у него дополнительные, весьма крупные, суммы в ее редкие визиты в поместье. Причем удовольствие было обоюдным. Детей они оба пока не планировали, жили каждый в свое удовольствие, в общем, вот в чьей семье царила истинная гармония.

Я усмехнулась своим воспоминаниям, встала, чтобы позвать Эллу и переодеться на прогулку, как вдруг у меня прихватило спину, а потом я почувствовала, как по ногам что-то потекло.

— Рилли, похоже, прогулка отменяется, — сказала я, глядя на расплывшееся мокрое пятно на платье.

Риллианна ахнула и тут же выбежала из комнаты. Спустя несколько минут я уже лежала в кровати, а вокруг меня суетились жрицы, и срочно прибывший целитель. Даже Роберт примчался со службы, но его вежливо выпроводили за дверь, чтобы не мешал.

Не смотря на довольно пакостный характер местных целителей, медицина в этом мире все-таки на высоте. Вторые роды прошли без сучка и задоринки, и через несколько часов я держала на руках очаровательную, здоровую малышку. Роберт все-таки прорвался в комнату, услышав первый плач нашего сокровища. Следом за ним просочился Людвиг и вездесущий магистр.

Риллианна утирала слезы счастья, не переставая что-то восторженно щебетать. Все присутствующие, не скрывая восхищения, любовались необычной внешностью нашей дочери, все таки в природе нечасто встречаются блондинки с черными глазами.

Но в тот момент, когда Роберт взял малышку Анабель на руки, в ее глазах вдруг отчетливо мелькнули зеленые огоньки, и в комнате повеяло холодом.

— Не может быть! — воскликнул магистр Трабер, подлетая к нашей дочери и вглядываясь в ее лицо, — такого просто не бывает!

Целитель, принимавший роды, ошеломленно молчал, но его руки ощутимо подрагивали.

— С ума сойти, — первой догадалась Риллиана, — девочка-некромант, да еще и с целительским даром, вот это богиня постаралась! Как же это? Что же теперь делать-то?

— Ничего! — твердо ответил счастливый Роберт, прижимая к себе наше сокровище, — любить и баловать! А главное, теперь никто не посмеет даже думать о том, чтобы забрать ее у нас!

Я с облегчением рассмеялась, нисколько не обижаясь на то, что богиня Марра намеренно ввела меня в заблуждение. Пусть я по-прежнему, обычная женщина без магии, но у меня самая лучшая семья: потрясающие дети, и муж, которому я теперь действительно могу довериться.

Мне не нужно больше одной противостоять целому миру, чтобы выжить и завоевать свое право на счастье.

Больше книг на сайте - Knigoed.net